

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

**Сфера образования территорий:
состояние и перспективы развития**

Вологда
2014

УДК 332.122
ББК 65.497.4(2Рос–4Вол)
Л47

Публикуется по решению
Учёного совета ИСЭРТ РАН

Леонидова, Г.В. Проблемы эффективности государственного управления. Сфера образования территорий: состояние и перспективы развития [Текст] : монография / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева; под ред. А.А. Шабуновой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 153 с.

В монографии представлена оценка уровня развития сферы образования в российских регионах за период 2010–2012 гг. На основе данных официальной статистики осуществлен анализ тенденций развития данной сферы в субъектах Российской Федерации, проведена их группировка по динамике соответствующих показателей. Оценён уровень развития сферы образования в муниципалитетах Вологодской области за аналогичный период. Проанализировано влияние развития системы образования на кадровую обеспеченность экономики, определены некоторые перспективы развития образовательной инфраструктуры Вологодской области до 2024 г.

Книга предназначена научным работникам, специалистам региональных и муниципальных органов управления образованием, преподавателям высших учебных заведений, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами регионального развития.

Рецензенты:

доктор экономических наук заместитель директора
Института социально-экономического развития территорий РАН
К.А. Гулин

кандидат экономических наук
директор филиала Санкт-Петербургского государственного
экономического университета в г. Вологде
Л.В. Бабич

ISBN 978-5-93299-262-3

© © Г.В. Леонидова, М.А. Головчин,
Т.С. Соловьева, 2014
© ИСЭРТ РАН, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Курс России на инновационное развитие экономики призван внести существенные изменения во все сферы деятельности, в том числе и в систему образования. Необходимость преобразований обусловлена прежде всего тем, что стране, обладающей огромным образовательным и научным потенциалом, принадлежит всего 1% объёма мирового рынка инновационной продукции.

Мировой опыт доказал, что генерация новых идей, воплощаемых в передовых технологиях и инновациях, определяет эффективность социально-экономического развития страны и её национальную безопасность. На долю новых знаний в развитых странах приходится до 85% прироста ВВП. Вклад инновационной составляющей в прирост ВВП США с 1980 по 2010 г. вырос на 4% (с 31,0 до 34,6%); в Японии – на 12% (с 30,6 до 42,3%); в Европе – на 5% (с 45,5 до 50,0%).

Однако качество подготовки кадров, востребованных инновационным развитием отечественной экономики, за последние годы резко снизилось. Этот факт отмечается и экспертным сообществом, и потенциальными работодателями. Согласно данным Рособнадзора, в 2012 г. 56% университетов зачисляли на бюджетные места очной формы обучения абитуриентов со средним баллом ЕГЭ «4» (по пятибалльной шкале), 14% – со средним баллом «3».

Кроме того, за период 1995–2012 гг. не произошло кардинального изменения объёмов финансирования образования (1995 г. – 3,1%, 2012 г. – 4,1% от ВВП). По уровню государственного финансирования образования Российская Федерация отстаёт от развитых стран более чем на 10 лет. Доля расходов на образование в 2010 г. в совокупном объёме ВВП составляла во Франции 5,9% (5,8% в 1999 г.), в Финляндии 6,8% (6,01% соответственно), в Швеции 7,0% (7,4%), в России 4,0% (2,9%).

Такая доля расходов в России определяет низкий уровень материально-технического оснащения системы образования, ограничивает применение современных методов обучения, сдерживает экспериментально-опытные исследования в этой сфере. Вместе с тем финансирование отрасли сильно дифференцировано по регионам РФ: наибольший вес расходов на образование зафиксирован в Республике Тыва (33% от общих расходов консолидированного бюджета), наименьший – в Приморском крае (9%).

Согласно данным опроса Аналитического центра Юрия Левады¹, в 2013 г. только 20% россиян были удовлетворены качеством функционирования системы образования. Более трети (38%) считает, что оно ухудшилось (в сравнении с уровнем 2005 г. доля придерживающихся такого мнения выросла на 12%). При этом качественное образование продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности.

В то же время со стороны государства предпринимаются определенные усилия по развитию сферы образования. За последние 20 лет в ней произошли заметные изменения, связанные прежде всего с реализацией таких мероприятий, как: переход высшего образования к двухуровневой системе подготовки кадров; введение единого государственного экзамена и новых образовательных стандартов в школах, нормативного финансирования образования и новой системы оплаты труда педагогов; оптимизация сети образовательных учреждений; поддержка учителей с целью создания возможности улучшения их жилищных условий; формирование общенациональной системы выявления и развития молодых талантов; развитие дистанционного образования детей-инвалидов [6, с. 21]. Эти усилия в значительной мере изменили систему правового регулирования в сфере образовательных отношений, создали условия для того, чтобы управление образованием стало общественно доступным, учебный процесс отличался информационной открытостью и базировался на новейших достижениях науки и техники, чтобы улучшилось экономическое положение и социальное благополучие педагогических работников. Однако до сих пор остается открытым вопрос, насколько

¹ Опрос проведён 23–26 августа 2013 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения, которая составляет 1601 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населённых пунктах 45 регионов страны. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%.

модернизационные процессы отвечают потребностям сферы образования, экономики и общества. Некоторым ответам на эти вопросы и посвящена данная монография.

В её основе лежит исследование анализа динамики и перспектив развития образовательных систем на региональном и муниципальном уровнях, проведенное сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН в 2013 г.

В соответствии с целью и задачами исследования использовались данные: 1) официальной статистики; 2) мониторинга Комплексной программы модернизации образования «Наша новая школа»; 3) демографического прогноза численности населения школьного возраста в городских и сельских муниципалитетах Вологодской области; 4) сводного прогноза занятости населения и потребности экономики региона в трудовых ресурсах по видам экономической деятельности по области и в разрезе муниципальных районов и городских округов на среднесрочный и долгосрочный период.

Значимость полученных результатов определяется тем, что они показывают дифференциацию регионов России и муниципалитетов Вологодской области по темпам развития системы образования, что, в свою очередь, позволит скорректировать стратегию развития образования в регионе на средне- и долгосрочную перспективу. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти в процессе формирования стратегических документов региональной образовательной политики.

ГЛАВА 1. МОНИТОРИНГ ОБРАЗОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

1.1. Мониторинговые исследования в сфере образования: актуальность, содержание, виды

Существующее в современной науке понятие «мониторинг», используемое почти во всех сферах человеческой деятельности, обозначает сложное явление, не имеющее однозначного определения.

В общем виде под мониторингом понимается постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или исходному положению. По мнению С.С. Сулакшина, «мониторинг государственной политики подразумевает измерение показателей, релевантных к цели государственной политики, которые характеризуют состояние объекта управления» [78]. Одну из важнейших областей практического применения мониторинга представляет информационное обслуживание процесса управления в различных предметных областях.

Существование большого количества различных систем мониторинга порождает необходимость их определенного упорядочивания. Т.И. Боровкова и И.А. Морев классифицируют их по нескольким основаниям. В качестве одного из таких оснований рассматривается область применения мониторинга. Это позволяет выделить следующие его виды:

– в экологии и биологии: мониторинг воздуха, воды, лесов, уровня моря, воздуха, климатической системы, климата, температуры, окружающей среды, сейсмологический мониторинг, токсических газов, шума, излучения, экологический, почвенно-химический, переселения птичьего населения, здоровья животных и др.;

– в медицине: санитарно-гигиенический, медицинский, больных раком, внутриутробного развития зародыша, температуры, аритмии, сердечной деятельности, кровяного давления во время анестезии, глюкозы в крови и др.;

– в экономике и бизнесе: сельскохозяйственной продукции, цен, бизнеса, налогов, оборудования, доходов, рынка труда, рынка продуктов питания, строительных товаров, цен на ГКО и др.;

– в политике, политологии и социологии: средств массовой информации, региональных СМИ, выборов, прав человека, новостей ТВ, социально-политический мониторинг регионов, российского законодательства, текущего законодательства, экономического законодательства, социально-экономической ситуации;

– в образовании: знаний учащихся, образовательных систем и др. [4, с. 88-89].

Большое разнообразие видов мониторинга наблюдается в области экономики (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1. **Виды экономического мониторинга**

Вид мониторинга	Содержание
Социально-экономический мониторинг	Метод научно-практической активности, цель которого состоит в получении и обработке упреждающей информации о состоянии системы и тенденциях её развития
Региональный социально-экономический мониторинг	Система наблюдения, оценки и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории
Мониторинг финансового состояния	Нормативно-правовой комплекс превентивных мероприятий, направленных на недопущение использования финансовой системы для легализации (отмывания) теневых доходов и капиталов
Мониторинг финансового состояния кредитных структур	Отслеживание изменений финансовых показателей и коэффициентов кредитного учреждения за исследуемый период для подтверждения устойчивости или корректировки лимита риска, установленного для анализируемого учреждения, и определения сильных и слабых сторон контрагента, который одновременно может выступать в качестве конкурента на рынке банковских продуктов и услуг
Мониторинг налогоплательщиков	Система наблюдений за финансово-хозяйственной деятельностью налогоплательщиков с целью определения их реальной налогооблагаемой базы и проведения анализа обоснованности формирования себестоимости товаров (работ, услуг), соблюдения финансового, валютного законодательства и применяемых рыночных цен
Кредитный мониторинг	Система контроля за ходом погашения ссуды и выплатой процентов по ней, то есть периодический анализ кредитного досье заёмщика, пересмотр кредитного портфеля банка, оценка состояния ссуд и проведение аудиторских проверок
Банковский мониторинг	Система, осуществляемая Банком России с участием его территориальных подразделений, позволяющая дать анализ и прогноз важнейших тенденций развития экономики региона с учётом финансового положения предприятий

Источник: Мониторинг студентов и выпускников вуза как инструмент системы управления востребованностью молодых специалистов на рынке труда: монография / науч. ред. М.А. Боровская. – ТТИ ЮФУ, 2008. – С. 89-90.

Информационным источником мониторинга служат количественные данные, содержащиеся в формах статистического наблюдения, и данные экспертных опросов и опросов населения. Согласованное использование принципиально новой статистики, с одной стороны, и результатов социологических обследований – с другой, позволяет обеспечить многофакторный анализ представленных данных.

Основными принципами организации мониторинга являются: целенаправленность, системный подход, комплексность, непрерывность в наблюдении за объектом, периодичность снятия информации о происходящих изменениях, сопоставимость применяемых показателей.

По мнению А.Е. Когута, главной целью мониторинговых исследований выступает обеспечение органов управления полной, своевременной и достоверной информацией о процессах, протекающих в различных сферах экономики, и складывающейся социальной ситуации.

В число задач мониторинга входят следующие:

- организация наблюдения;
- оценка и системный анализ получаемой информации;
- обеспечение в установленном порядке органов управления информацией;
- разработка прогнозов развития социально-экономической ситуации;
- подготовка рекомендаций, направленных на преодоление негативных и поддержку позитивных тенденций, и доведение их до сведения соответствующих органов управления и власти [29, с. 25].

Одним из подвидов социально-экономического мониторинга является образовательный мониторинг. В настоящее время субъекты РФ имеют существенные отличия в уровне функционирования систем образования, а следовательно, и в уровне предоставляемых образовательных услуг, затрудняющие их модернизацию. В связи с этим для обеспечения принятия обоснованных и эффективных решений необходима объективная картина состояния управляемой системы и хода её трансформации. Это становится возможным при чёткой организации современной системы образовательного мониторинга, которая даёт информацию о реальном состоянии сферы образования, о достигнутых в процессе её функционирования социально-экономических и педагогических результатах и о нерешённых проблемах.

Мониторинговые исследования на территории Российской Федерации проводят НИУ «Высшая школа экономики», фонд «Общественное

мнение», Федеральная служба государственной статистики, Главный межрегиональный центр обработки и распространения статистической информации, Аналитический центр Юрия Левады и др.

На современном этапе развития государства и общества образование становится важнейшей сферой человеческой деятельности, обладая высокой социальной эффективностью, оказывая большое влияние на условия труда, уровень безработицы и т.д.; повышая эффективность различных видов жизнедеятельности и за пределами рынка труда, способствуя развитию личности и приобретению таких качеств, как независимость и уверенность в себе, гибкость и терпимость в отношениях с людьми, непредубежденность, уважение к эстетическим и культурным ценностям, повышение интеллектуальных запросов. Для формирования эффективного управления системой образования необходимо иметь развернутое представление о текущем состоянии и тенденциях перспективного развития оказываемых ею услуг.

Следует отметить, что сегодня оформился дифференцированный спрос на образовательные услуги, сложилась развитая инфраструктура их рынка. Однако федеральное и региональное бюджетирование является недостаточным для обеспечения учреждений образования и им приходится обращаться к маркетингу в целях «выживания». В связи с этим одной из важнейших задач, предопределяющих стратегическое развитие системы образования и информационно-аналитическое обеспечение соответствующего управленческого процесса, выступает целенаправленный и регулярный мониторинг.

Необходимость его организации обусловлена отсутствием актуальной, систематизированной и комплексной информации о функционировании образовательного комплекса, а также современных методов её сбора, обработки и анализа. Причины такой ситуации кроются не только и не столько в недостатках сложившейся в отрасли практики статистики и в медленном внедрении новых направлений и методов государственного статистического наблюдения, сколько в изменении экономических отношений, которые до настоящего времени не получили должного информационного отображения.

Мониторинг образовательных услуг – это масштабная диагностическая процедура, специально организованное наблюдение за процессом обучения и его отображение в определенных формах информации, направленное на получение обратной связи от всех субъектов системы образования.

Цель мониторинга состоит в организации системы сбора, анализа и предоставления информации о потребностях данных субъектов (потребителей и производителей образовательных услуг), социальные запросы которых непосредственным или опосредованным образом влияют на функционирование системы образования.

Организация мониторинга её развития призвана способствовать решению ряда задач, наиболее приоритетными из которых являются следующие:

1. Организация эффективной деятельности, при которой разработка государственных образовательных программ и функционирование профессиональных учебных заведений давали бы общие подходы к отбору наиболее продуктивных направлений и специальностей системы профессионального образования различного уровня.

2. Выработка государственной стратегии развития образовательного потенциала и построение эффективной инвестиционной системы, ориентированной на чётко определённые приоритеты.

3. Развитие наиболее перспективных для России в целом и её национально- и административно-территориальных образований форм взаимовыгодного межрегионального и международного сотрудничества в сфере профессионального образования.

4. Исследование ситуации, сложившейся на указанном рынке, для реализации потребности обучаемых в интеллектуальном, профессиональном, культурном и нравственном развитии в течение всей профессиональной деятельности.

5. Выявление квалификационных требований работодателей, предъявляемых к специалистам, для использования системой профессионального образования.

6. Оценка тенденций и прогнозирование потребностей в специалистах и объёма их выпуска в профессионально-квалификационном разрезе.

7. Оценка социально-экономических показателей развития территорий с целью анализа потребности в специалистах по отраслям экономики.

8. Прогнозирование тенденций согласованного и взаимообуславливающего развития рынка образовательных услуг и рынка труда и др. [43, с. 62].

Мониторинг системы образования предполагает выделение некоторых приоритетных областей. М.Н. Лазутова в качестве таковых, в частности, указывает:

- мониторинг образовательного потенциала общества;
- мониторинг качества образования;
- мониторинг потребности рынка труда в специалистах учреждений профессионального образования;
- мониторинг образовательных запросов населения [35, с. 98].

В соответствии с выделяемой областью применяется набор необходимых показателей, регистрируемых в процессе мониторинга.

К объектам мониторинга относятся:

- производители образовательных услуг (образовательные учреждения);
- заказчики и потребители образовательных услуг (представители домохозяйств, учащиеся и студенты учебных заведений, работодатели).

Предметом мониторинга выступают состояния исследуемой сферы в определенные периоды времени и конкретные изменения в её рамках. Это означает важность не только анализа отдельных количественных и качественных показателей измерения состояний образовательной системы через определённые промежутки времени, но и самой динамики, выявляемой в итоге сравнения происходящих изменений [34, с. 53].

В ходе данного мониторинга может быть реализована целая система широкомасштабных социологических и статистических исследований, охватывающих весь комплекс образовательных учреждений – от детских садов до вузов. Методологическая структура модели мониторинга, проводимого НИУ ВШЭ, включает в себя шесть блоков: организационно-методологический, статистический, социологический, аналитический, прогнозный и информационный, каждому из которых соответствует свой инструментарий и набор индикаторов (табл. 1.1.2).

Таблица 1.1.2. **Методологическая структура мониторинга системы образования**

Блок	Содержание
1. Организационно-методологический	Разработка концепции, организационной схемы, системы ключевых показателей, программы и инструментария мониторинга
2. Статистический	Сбор данных официальной и ведомственной статистики
3. Социологический	Сбор данных социологических опросов
4. Аналитический	Обработка результатов исследований
5. Прогнозный	Прогноз основных показателей функционирования и развития образовательного комплекса на среднесрочную перспективу
6. Информационный	Подготовка аналитических материалов (аналитических записок, отчётов, рекомендаций)
Источник: Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий. Информационный бюллетень / Е.Б. Галицкий, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 212 с.	

Мониторинг строится как многоуровневая система, для функционирования которой необходимо объединение широкого круга участников. Её основой является информация, поступающая от населения, учреждений, входящих в образовательный комплекс, предприятий и организаций различных отраслей экономики и социальной сферы.

Организация мониторинга системы образования предполагает реализацию определённой последовательности действий от постановки целей исследования до принятия управленческого решения. В соответствии с процессным подходом к мониторингу выделяются следующие его этапы: подготовительный, основной и заключительный. Мониторинговое исследование является основой для реализации общих и специфических функций управления развитием образования (рис. 1.1.1).

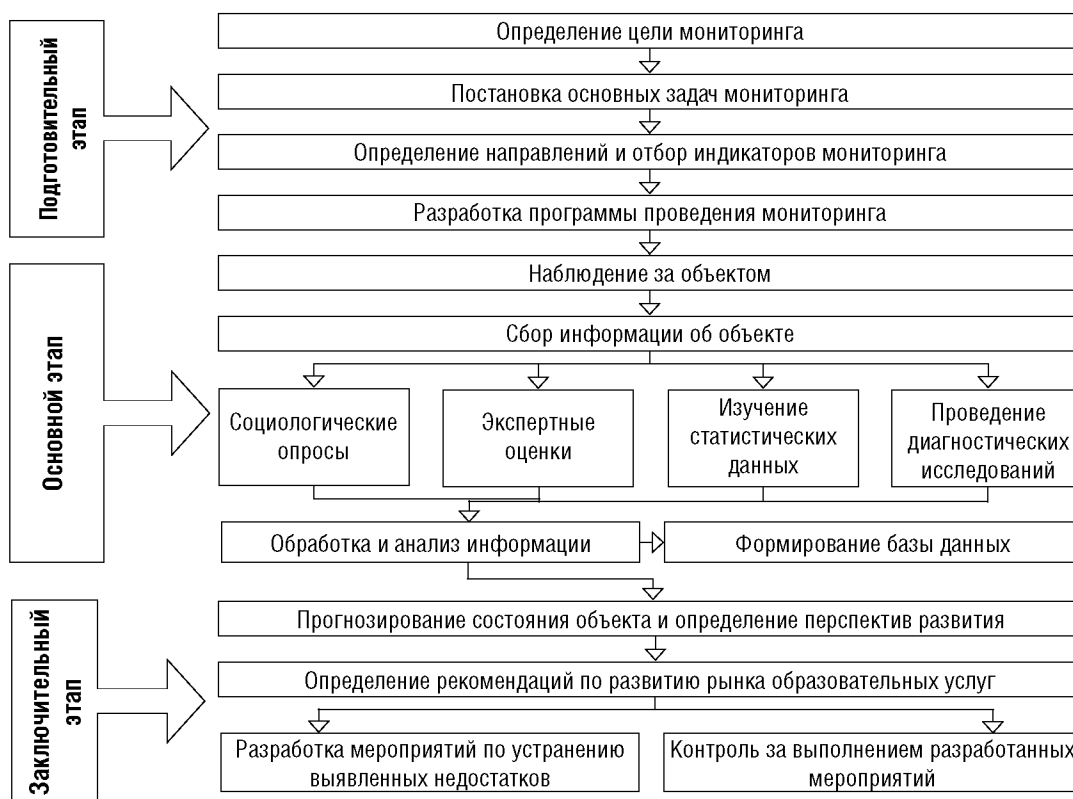

Рисунок 1.1.1. Основные этапы проведения мониторинга развития системы образования

Источник: Иванютина Л.В. Методические подходы к мониторингу рынка образовательных услуг высшего профессионального образования // Известия ИГЭА. – 2007. – №3. – С. 104-107.

На первом (подготовительном) этапе определяются концептуальные основы мониторинга – цели, задачи, объект, предмет, основные направ-

ления, которые в дальнейшем систематизируются в программе исследования. На данном этапе работ важное место занимает формирование перечня индикаторов, по которым будет проводиться мониторинг. Данный перечень должен полностью отвечать целям и задачам исследования; содержать показатели, отражающие эффективность проводимых в сфере образования модернизационных мероприятий и применяемые в государственных и ведомственных целевых программах; отличаться разнообразием источников данных – от официальной статистики до результатов социологических опросов и интервью.

На втором (основном) этапе проводится сбор данных для построения информационной базы мониторинга и их последующий анализ. Сбор данных предполагает использование комплекса таких методов и приёмов, как интервью, социологические опросы, изучение официальной и ведомственной статистики, диагностическое тестирование и т.д.

На третьем (заключительном) этапе методом математической обработки собранных данных строится прогноз развития рынка образовательных услуг по ряду отобранных показателей. На основе интегральной оценки динамики индикаторов, отражающих состояние системы образования, а также прогнозных данных формируются рекомендации для органов власти и управления.

Сегодня мониторинг как один из механизмов управления образованием широко распространён на всех уровнях: международном, федеральном, региональном, муниципальном и уровне отдельных образовательных учреждений. Анализ опыта исследования образовательных услуг показывает, что в каждой из систем мониторинга свои цели, предметы и объекты, что предопределяет разнообразие используемых приёмов и методов.

На международном уровне развитие получили три высокоорганизованных проекта, построенных на основе мониторинга: Международное сравнительное мониторинговое исследование качества математического и естественнонаучного образования (TIMSS), Международный проект «Изучение качества чтения и понимания текста» (PIRLS), Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (PISA). Все эти проекты объединяет общая цель – оценка школьной подготовки и образовательных достижений учащейся молодёжи ряда стран в различных отраслях знаний [12, с. 198].

В исследовании TIMSS принимает участие более 600 тыс. учащихся начальной и основной школы из 63 стран мира (из России – 4467 учащихся 4-х классов и 4893 – 8-х классов). Для оценки их знаний проводится анке-

тирование. Международный тест разработан ведущими специалистами мира в области математического и естественнонаучного образования. Всего он включает 14 вариантов, которые имеют одинаковую структуру и примерно одинаковый уровень трудности. Все варианты теста состоят из двух частей. В одну включены задания по математике, в другую – по естествознанию. Около половины теста составляют задания с выбором одного правильного ответа среди предлагаемых; в остальных заданиях предусматриваются свободные ответы, при выполнении которых учащиеся должны написать свой ответ в специально отведённой ячейке. Наряду с тестированием, в рамках TIMSS проводится анкетирование тестируемых учащихся, их родителей, учителей, а также администрации школ с целью получения информации об особенностях их учебного процесса. Схожий инструментарий используется в исследованиях PIRLS и PISA. В PIRLS принимают участие около 325 000 учащихся из 49 стран (4461 чел. из России). Участниками PISA являются более 60 стран мира и 4,5–10 тысяч учащихся от каждой из них [14, с. 198].

На уровне Российской Федерации проводятся четыре национальных мониторинга по различным аспектам функционирования и развития системы образования:

1. Мониторинг Комплексного проекта модернизации образования (КПМО) «Наша новая школа». В ходе мониторинга ведется сбор статистических данных в отношении показателей, отражающих эффективность функционирования этого проекта в регионах и муниципалитетах. Показатели объединены в 5 блоков:

- общие сведения об учреждении;
- переход к новым образовательным стандартам;
- развитие системы поддержки талантливых детей;
- совершенствование учительского корпуса;
- изменение школьной инфраструктуры.

Данные заносятся в электронную систему мониторинга каждым общеобразовательным учреждением в регионах РФ [46].

2. Общероссийский мониторинг приоритетного национального проекта «Образование» (проводится ФГНУ «Центр социологических исследований», научный руководитель – Ф.Э. Шереги). В рамках исследования с 2004 по 2010 г. проводился экспертный опрос по выявлению отношения к реформам в сфере образования. Было опрошено всего 2400 человек: 65 руководителей органов управления образования субъектов РФ и 65 их заместителей, 400 руководителей районного (муниципального) уровня, 320 ректоров и 80 их заместителей, 1200 преподавателей вузов,

представителей средств массовой информации и неправительственных (общественных) организаций. Опрос проходил в 65 субъектах РФ. Экспертная методика исследования, модель и объём выборки, структура бланка-интервью, а также характер отбора респондентов для опроса унифицированы, что обеспечило сопоставимость эмпирических показателей [15, с. 58].

3. Мониторинг деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования. Впервые он был проведён в 2012 г. Министерством образования и науки РФ для определения государственных вузов, имеющих признаки неэффективности и подлежащих реорганизации или присоединению к более сильным вузам. В основу оценки положены 8 показателей:

- средний балл ЕГЭ студентов, принятых по результатам ЕГЭ на обучение по очной форме по программам подготовки бакалавров и специалистов за счёт средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации или с оплатой стоимости затрат на обучение физическими и юридическими лицами (средневзвешенное значение);
- объём НИОКР в расчёте на одного научно-педагогического работника;
- удельный вес численности иностранных студентов, завершивших освоение ООП ВПО (общеобразовательной программы высшего профессионального образования), в общем выпуске студентов (приведённый контингент);
- доходы вуза из всех источников в расчёте на одного научно-педагогического работника;
- общая площадь учебно-лабораторных зданий в расчёте на одного студента (приведённого контингента), имеющихся у вуза на праве собственности и закреплённых за ним на праве оперативного управления;
- приведённый контингент студентов;
- доля кандидатов и докторов наук в профессорско-преподавательском составе (ППС; без совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера);
- доля работников ППС без совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера в общей численности ППС.

Данные индикаторы характеризуют основные стороны деятельности вузов – состояние образовательной, научно-исследовательской, международной, финансово-экономической деятельности, инфраструктуры и кадровый потенциал [44, с. 7].

4. Мониторинг экономики образования (проводится НИУ «Высшая школа экономики» с 2002 г.). Предметом мониторинга является непосредственно экономика образования и рынки образовательных услуг. Описываются мотивации, предпочтения и стратегии участников этих рынков, а также потоки финансовых и материальных средств, которые циркулируют в сфере образования. В рамках проекта проводится наблюдение за участниками образовательных рынков: за потребителями в лице учащихся (их семей) и работодателей и за производителями – образовательными учреждениями, их руководителями и преподавательским персоналом и другими структурами, предоставляющими образовательные услуги (предприятия, организации, частные лица). Для реализации цели исследования проводится регулярное анкетирование работодателей, руководителей образовательных учреждений разного типа, вида и уровня, преподавателей, обучающихся, студентов и их родителей в ряде регионов России. В выборку включается: около 500 учреждений ВПО; 450 учреждений СПО; 320 учреждений НПО; 8998 представителей домохозяйств; 7259 обучающихся и студентов; 3174 преподавателя и 1000 руководителей предприятий в отраслях промышленности, строительства, транспорта, связи, торговли и деловых услуг. Система показателей мониторинга построена по модульному принципу, в соответствии с которым формируются тематические блоки, содержащие основные показатели (их динамика отслеживается ежегодно) и дополнительные показатели (более подробно иллюстрирующие изучаемые явления), вводимые только один раз или периодически [28, с. 210-239].

По аналогии с TIMSS, PIRLS и PISA составлен алгоритм многих мониторингов, осуществляемых в регионах России и в отдельных учебных заведениях. Так, мониторинговые исследования уровня образовательных достижений учащихся на основе диагностики, тестирования, заполнения рабочих тетрадей проводятся в Самарской, Новосибирской областях, Пермском крае. Подобные мероприятия не дублируют процедуры ГИА и ЕГЭ и позволяют провести оценку знаний обучающихся ранних возрастов (на уровне начальной школы) для принятия оперативных мер в направлении улучшения качества предоставления образовательных услуг. Зачастую на этапе анализа результаты тестирования школьников дополняются данными статистики.

Таким образом, необходимо отметить широкое распространение методики мониторинговых исследований в качестве механизма государственной и региональной образовательной политики. В существующих

системах мониторинга образовательных услуг используется значительный список индикаторов, который дает полное представление о процессах, происходящих в образовательной сфере. Тем не менее можно отметить, что используемые схемы мониторинга не лишены недостатков, к которым следует отнести:

1. Узость целей мониторинговых исследований. К примеру, в рамках мониторинга КПМО «Наша новая школа» анализируются данные только по общеобразовательным учреждениям, в то время как индикаторы развития учреждений дошкольного, дополнительного и профессионального образования не учитываются. Мониторинг экономики образования исследует только экономические аспекты деятельности учебных заведений и т.д.

2. На этапе сбора информации в большинстве случаев используется лишь один стандартный метод (изучение статистических данных или результатов социологических опросов). В редких случаях методы комбинируются и дополняют друг друга. Данные собираются лишь за текущий период, не исследуются долговременные тенденции развития системы образования.

3. Очень редко применяются математический инструментарий обработки собранных данных и прогнозирование.

4. Мониторинги практически не описывают механизмы доведения собранных и обработанных данных до органов власти и управления, а также контроля за выполнением этими структурами разработанных в ходе исследования мероприятий.

5. В большинстве случаев предназначение мониторинга как инструмента образовательной политики понимается неправильно. Зачастую мониторинговые проекты дублируют функции региональных и муниципальных органов управления образованием, администраций образовательных учреждений.

Реализация мониторинговых исследований функционирования и развития образовательного комплекса позволит достичь ряда управленческих, методологических, информационных и аналитических эффектов. Отработка новых индикаторов и показателей, оригинального инструментария сбора статистической и социологической информации даст возможность объективно и адекватно отражать состояние образовательной системы и может стать основой для распространения передового опыта на другие территории.

Внедрение мониторинга состояния системы образования, а также совершенствование методов и механизмов прогнозирования развития

системы образования и подготовки специалистов с учетом потребностей личности, общества и территориальной экономики становится в регионах приоритетной задачей. К сожалению, несмотря на это, до настоящего времени не сформирована система мониторинга как целостного информационного комплекса отображения состояния образования для нужд развития субъектов федерации.

В связи с этим в 2013 г. ИСЭРТ РАН были проведены научно-исследовательские работы в рассматриваемом направлении.

Объектом мониторингового исследования является сфера образования, предметом – тенденции и перспективы развития образования на региональном и муниципальном уровнях.

Перечислим субъекты мониторинга:

– субъекты, предоставляющие информацию, – муниципальные органы управления образованием, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области;

– субъект, собирающий и обрабатывающий информацию, – ИСЭРТ РАН.

Цель мониторинга – создание информационных условий для формирования целостного представления о тенденциях и перспективах развития рынка образовательных услуг в регионах РФ.

В задачи мониторинга входят:

1. Выработка комплекса показателей, обеспечивающих целостное представление об эффективности развития образовательных услуг на межрегиональном и муниципальном уровнях.

2. Оценка тенденций развития научно-образовательного пространства на макроуровне (регионы Российской Федерации) за период 2010–2012 гг.

3. Определение места Вологодской области среди других субъектов РФ по уровню развития научно-образовательного пространства.

4. Оценка тенденций развития муниципальных систем образования на микроуровне (муниципалитеты Вологодской области) за период 2010–2012 гг.

5. Прогноз показателей развития образовательной сети Вологодской области до 2024 г.

6. Разработка перспективных направлений развития рынка образовательных услуг Вологодской области.

Основными методами, применяемыми в ходе мониторингового исследования, являются: экспертный опрос, анализ официальной и ведомственной статистики, эконометрические методы, а также синтез,

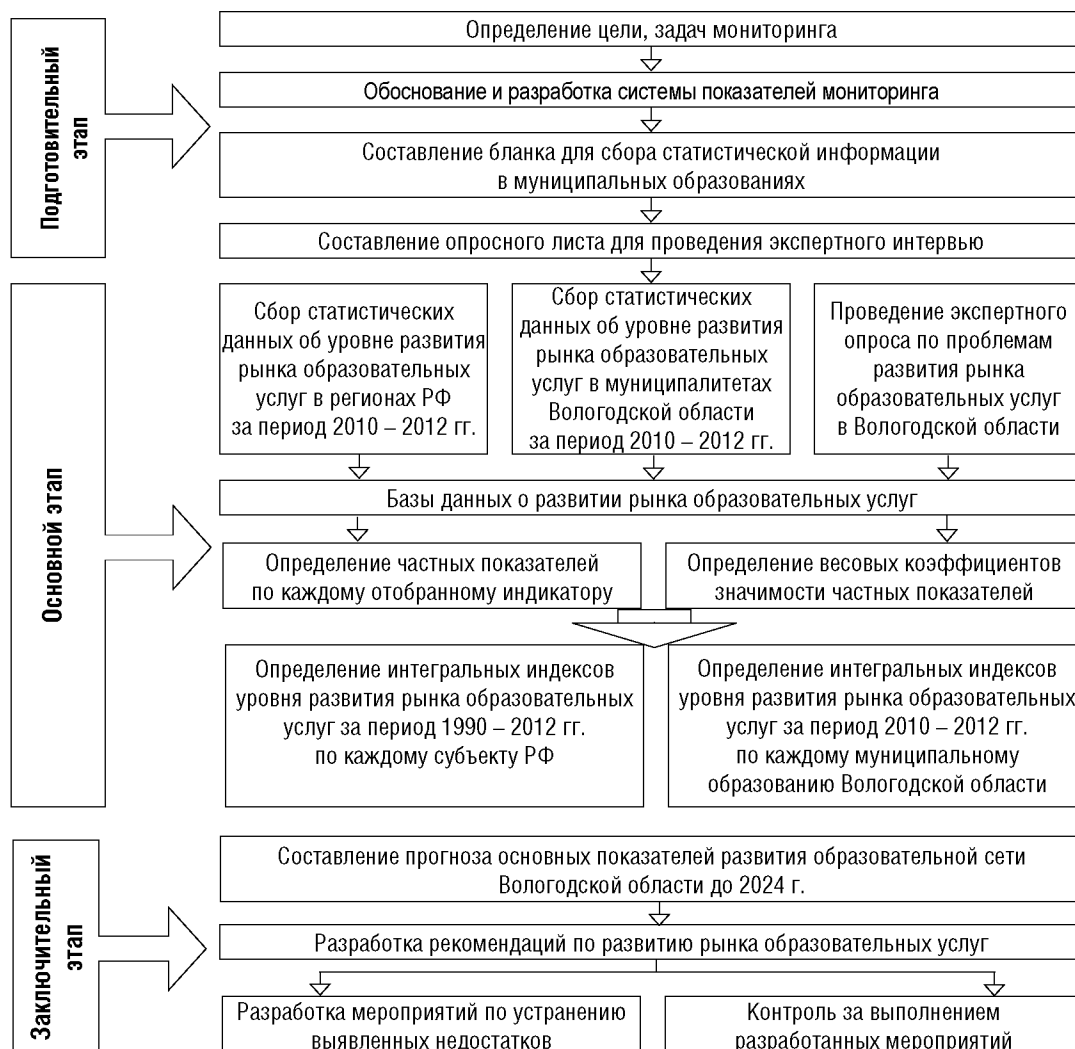

Рисунок 1.1.2. **Общая схема мониторинга образовательных услуг Вологодской области**

индукция и дедукция, аналогия, переход от абстрактного к конкретному, наблюдение, описание, сравнение.

Предлагаемая схема мониторинга основана на опыте проведения количественных и качественных измерений в образовательной отрасли. Мониторинг позволит проанализировать тенденции и долгосрочные перспективы развития рынка образовательных услуг в Вологодской области, определить место региона по уровню развития образования среди субъектов РФ.

Далее подробно представлена методика оценки уровня развития системы образования в регионах РФ и муниципалитетах Вологодской области.

1.2. Методологические подходы к обоснованию выбора показателей мониторинга

Развитие современной системы образования характеризуется частой сменой ориентиров. Постановка в программных документах Правительства РФ последних лет задачи инновационного развития общества стимулирует сферу образования к большей динамичности, широкому сотрудничеству с наукой, бизнес-сообществом и общественными организациями, открытости, интеграции в мировое образовательное пространство, активизирует стремление к достижению международной конкурентоспособности.

Система образования может соответствовать требованиям времени только при полной реконструкции содержания образовательных программ, появлении новых требований и стандартов, ориентированных на формирование инициативной, креативной личности, создании условий для реализации творческой активности молодёжи (в том числе технического творчества), расширении объёмов и содержания внеурочной деятельности, использовании нестандартных систем оценивания достижений обучающихся.

Приказами Министерства образования и науки от 6 октября 2009 г. №373 и от 17 декабря 2010 г. №1897 в Российской Федерации утверждены федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного общего образования второго поколения (далее – ФГОС). Законом установлено, что стандарты будут вводиться в действие поэтапно по ступеням общего образования. На ступени начального общего образования ФГОС были введены с 1 сентября 2012 г. На «пилотных» территориях начался апробационный период внедрения новых стандартов в основной школе [48, с. 15].

Внедрение новых образовательных стандартов требует оперативного рассмотрения таких вопросов, как:

- повышение квалификации учителей в области введения и реализации ФГОС начального и основного общего образования в субъектах Российской Федерации;
- научно-методическое обеспечение введения ФГОС;
- кадровое обеспечение введения ФГОС, увеличение размеров оплаты труда педагогов до среднего уровня по экономике, улучшение их положения в обществе;
- развитие материально-технического обеспечения учебного процесса в соответствии с требованиями стандартов;

- подготовка контингента обучающихся к внедрению новых ФГОС, поддержка одарённой молодёжи;
- расширение форм управления образовательными учреждениями, информационная открытость образовательных систем [48, с. 15].

Решение этих вопросов в полной мере зависит от возможностей субъектов образовательного процесса (органов управления образованием, администрации и педагогических работников школ, обучающихся и их родителей) для осуществления сложнейшей перестройки образовательной системы. В связи с этим возникает необходимость мониторингового контроля в отношении готовности региональных систем образования к предстоящим изменениям.

В 2011 г. сотрудниками ИСЭРТ РАН был проведен «пилотный» этап мониторинга развития образовательных систем на примере муниципалитетов Вологодской области. В ходе выполнения комплексной оценки муниципалитетов по уровню развития образования выявлен ряд недостатков. На других этапах исследования необходимо принять во внимание следующее:

1. Требуется учитывать наиболее важные и актуальные параметры системы образования, их согласованность с актуальными направлениями образовательной политики, а также показателями, принятыми в официальных системах мониторинга (мониторинг КПОМО «Наша новая школа»).

2. Следует оценивать динамику уровня развития образования. Оценку целесообразно проводить с 2010 г. (начало реализации КПОМО) в связи с тем, что за короткий промежуток времени с начала реализации этого проекта, введения новых образовательных стандартов в образовании появились: Новая система оплаты труда работников школы (НСОТ), ориентированная на качество педагогической деятельности; портфолио – формирование «портфеля достижений» обучающихся; стали активно внедряться информационные технологии в процесс управления образовательными учреждениями и т.д., а учебным заведениям – предъявляться требования, которых ранее не было.

3. Необходимо учесть вес отдельных оценочных индикаторов в системе показателей.

4. Для формулировки конкретных предложений по совершенствованию сферы образовательных услуг данные проведённых расчётов целесообразно дополнить среднесрочным прогнозом показателей по основным направлениям её развития.

В 2013 г. проведены работы по корректировке оценочной системы показателей, сбору данных, необходимых для расчётов, определению экспертным путём весовых коэффициентов каждого показателя, выполнению расчётов по оценке динамики уровня развития сферы образовательных услуг. Общая схема проведения оценки представлена на рисунке 1.2.1.

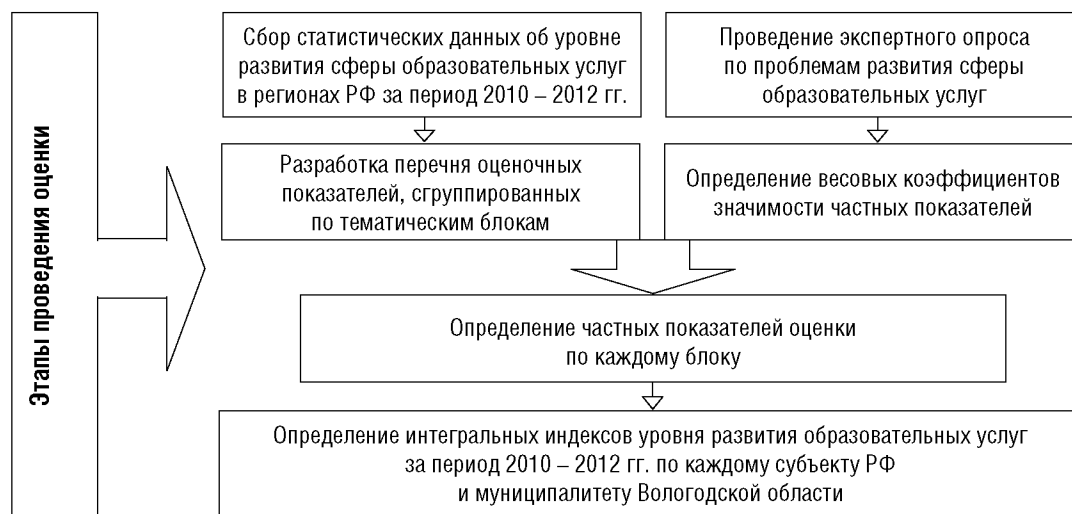

Рисунок 1.2.1. **Этапы проведения оценки динамики уровня развития сферы образования**

На *первом этапе* исследования была разработана оценочная система показателей. В неё вошли 18 показателей, которые отражают количественные и качественные характеристики наиболее важных аспектов сферы образования, актуализированных в настоящее время в связи с задачами стратегического развития отрасли (распоряжение Правительства РФ от 07.09.2010 №1507-р (ред. от 05.12.2011) «О реализации национальной образовательной инициативы “Наша новая школа”»; распоряжение Правительства РФ от 22.11.2012 №2148-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования” на 2013–2020 годы», постановление Правительства Вологодской области от 03.03.2009 №398 «О Стратегии развития образования в Вологодской области на период до 2020 года»): работа с одарёнными и талантливыми детьми, развитие кадровых ресурсов образования, оснащение материально-финансовой базы образования, поддержание здоровья детей и молодёжи.

При отборе показателей учитывались следующие требования:

1. *Приоритетность решения целевых государственных задач и осуществления мероприятий*, направленных на развитие образования.

2. *Комплексность*, то есть необходимость анализа развития образования по блокам.

3. *Системность*, то есть учёт как внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей, так и внешних факторов и позиций рассмотрения образования.

4. *Соизмеримость* экономической и социальной составляющих оценки развития образования.

5. *Совместимость* показателей с действующей в Российской Федерации системой учёта, статистики и прогнозирования.

В связи с необходимостью учёта целевых государственных задач в сфере образования в систему показателей вошли отдельные индикаторы мониторинга эффективности Комплексной программы модернизации образования «Наша новая школа» [46, 50].

Отобранные показатели были объединены в 4 тематических блока:

Блок 1. Поддержка талантливой и одаренной молодежи.

Блок 2. Развитие кадрового потенциала образования.

Блок 3. Развитие материально-технической обеспеченности образования.

Блок 4. Охрана и укрепление здоровья детей и молодежи.

Перечень и характеристика индикаторов, вошедших в блоки, приведены в таблице 1.2.1.

На *втором этапе* была проведена обработка показателей. Для определения параметров оценки применялся метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе евклидовых расстояний [85, с. 92]. Данный метод позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждой территории, но и степень их близости (дальности) к эталону².

Вычисление субиндексов по показателю развития сферы образования (K_i) осуществлялось по следующей формуле:

$$K_i = k_t \times \frac{X_{it}}{X_{st}}, \quad (1)$$

где x_{it} – значение i -го показателя в регионе (муниципалитете) в t -ом году;

x_{st} – среднероссийское значение показателя, принятое за единицу;

k_t – весовой коэффициент значимости i -го показателя.

Для определения весовых коэффициентов по отдельным показателям во II квартале 2013 г. проведен опрос руководителей органов управ-

² В качестве эталона выступает среднероссийское значение показателя.

Таблица 1.2.1. Весовые коэффициенты значимости показателей оценки уровня развития сферы образования, баллов

Показатель	Значение
Блок 1. Поддержка талантливой и одаренной молодёжи	
Доля обучающихся, которым созданы условия для занятий творчеством в специально оборудованных студиях и актовых залах, в общей численности всех обучающихся	1
Удельный вес обучающихся, принявших участие во всех этапах Всероссийской олимпиады школьников, в общей численности всех обучающихся	0,13
Доля обучающихся в общеобразовательных учреждениях, которым оказана поддержка в рамках программ поддержки одарённых детей и талантливой молодёжи, в общей численности всех обучающихся	0,13
Доля выпускников 11 (12) классов, получивших аттестат о среднем (полном) общем образовании с награждением золотой и серебряной медалью, в общей численности всех выпускников	0,09
Блок 2. Развитие кадрового потенциала образования	
Укомплектованность общеобразовательных учреждений педагогическими кадрами, имеющими высшее профессиональное образование	0,27
Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы учителей за отчетный год и среднемесячной начисленной заработной платы работников экономической сферы региона за прошедший год	0,21
Доля учителей в возрасте до 30 лет в общей численности учителей общеобразовательных учреждений, в общей численности всех учителей	0,20
Доля педагогических работников, прошедших в истекшем учебном году курсы повышения квалификации, в общей численности педагогических работников образовательных учреждений	0,21
Доля педагогических работников общеобразовательных учреждений, прошедших аттестацию на присвоение квалификационной категории (первой и высшей), в общей численности педагогических работников	0,08
Блок 3. Развитие материально-технической обеспеченности образования	
Доля обучающихся по ФГОС (в общей численности обучающихся по ФГОС), которым обеспечена возможность пользоваться учебным оборудованием для практических работ в соответствии с ФГОС	1
Доля учащихся, которые имеют возможность пользоваться современной библиотекой, в общей численности учащихся	0,17
Доля образовательных учреждений, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет (не менее 2 Мб/с), в общей численности всех образовательных учреждений	0,17
Доля обучающихся, которым созданы современные условия для занятий физической культурой, в том числе обеспечена возможность пользоваться современно оборудованными спортзалами и спортплощадками, в общей численности всех обучающихся	0,17
Доля общеобразовательных учреждений, в которых обеспечена возможность пользоваться современными столовыми, в общей численности всех общеобразовательных учреждений	0,04
Блок 4. Охрана и укрепление здоровья детей и молодёжи	
Доля обучающихся, в образовательном плане которых предусмотрено более 3 часов занятий физкультурой в неделю, в общей численности всех обучающихся	1
Доля школьников, обучающихся в зданиях, где есть в наличии лицензированный медицинский кабинет, в общей численности всех школьников	1
Доля школьников, обучающихся в зданиях, где имеется не менее 1 квалифицированного медицинского работника, в общей численности всех школьников	1
Доля обучающихся общеобразовательных учреждений, которые получают качественное горячее питание, в общей численности всех обучающихся	0,21
Источник: данные экспертного опроса руководителей региональных и муниципальных органов управления образованием (II кв. 2013 г.).	

ления образованием. В опросе участвовало 2 руководителя региональных органов управления образованием (Ярославская и Кировская области) и 9 руководителей муниципальных органов управления образованием Вологодской области (Белозерский, Кичменгско-Городецкий, Грязовецкий, Харовский, Бабаевский, Устюженский, Междуреченский, Кирилловский районы, г. Череповец). В соответствии с оценкой экспертов каждому показателю был присвоен весовой коэффициент в диапазоне от 0 до 1 балла.

Далее производился расчёт сводного индекса территорий по отдельным блокам показателей, характеризующих уровень развития сферы образовательных услуг.

На основе показателей, фактически достигнутых территориями, методом многомерного сравнительного анализа был рассчитан сводный индекс. Для этого полученные стандартизированные коэффициенты возводились в квадрат, а из их суммы извлекался квадратный корень. Рассчитанное значение представляет собой сводный индекс, который учитывает значения всех показателей отдельного блока:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}} \quad , \quad (2)$$

где I_j – сводный индекс по отдельному блоку.

Для расчёта интегрального показателя развития образовательных услуг был использован индексный метод, который позволяет привести различные характеристики в сопоставимый вид. На наш взгляд, для отражения значимости каждого из показателей, их пропорциональности в большей степени соответствует среднегеометрическая величина. Исходя из этого интегральный индекс рассчитывался по следующей формуле:

$$I = \sqrt[4]{I_1 \times I_2 \times I_3 \times I_4} \quad , \quad (3)$$

где I – интегральный индекс уровня развития образования;

I_1 – сводный индекс поддержки талантливой и одаренной молодёжи;

I_2 – сводный индекс развития кадрового потенциала образования;

I_3 – сводный индекс развития материально-технической обеспеченности образования;

I_4 – сводный индекс охраны и укрепления здоровья детей и молодёжи.

Такое построение индекса позволяет отразить значимость каждого из показателей, входящих в систему.

Сводные и интегральный индексы рассчитывались для каждого региона РФ и муниципалитета Вологодской области за период 2010–2012 гг.

Для углубленного анализа, выявления статистически значимых взаимосвязей и зависимостей исследуемых показателей, классификации объектов и т. д. были использованы эконометрические методы (корреляционный, регрессионный, факторный, кластерный анализ).

Мониторинг позволит проанализировать тенденции и долгосрочные перспективы рынка образовательных услуг в субъектах Российской Федерации, определить меры, необходимые для формирования конкурентоспособности региональных систем образования.

ГЛАВА 2. ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

2.1. Условия развития сферы образования: социально-экономический аспект

Процессы, происходящие в сфере образования, обусловлены в первую очередь социально-экономическим развитием страны. Можно выделить несколько значимых трендов развития её экономики, определяющих необходимость постоянного обновления и совершенствования национальной образовательной системы.

Одним из этих трендов являются слабые конкурентные позиции страны по ряду показателей, характеризующих способность экономики обеспечивать высокий уровень благосостояния россиян. Об этом говорят данные Индекса глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index), который рассчитывается с 2004 г. по методике Всемирного экономического форума. Эта методика основана на комбинации общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса руководителей компаний. Для расчётов используется 113 переменных, которые объединены в 12 контрольных показателей, определяющих национальную конкурентоспособность (качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал). По рассчитанному аналитической группой Всемирного экономического форума значению Индекса глобальной конкурентоспособности Россия занимает в 2014 г. 64 место среди 148 стран мира (в 2006 г. – 59 место). Соседями РФ в рейтинге стали Венгрия (63 место) и Шри-Ланка (65 место). Анализ данных исследования

позволяет говорить, что к сильным сторонам российской экономики относятся значительный объём внутреннего рынка (7 место в мире и 127% от позиции «лидера» в рейтинге – Швейцарии) и высокий показатель охвата высшим профессиональным образованием (47 место и 80% от уровня «лидера»). Однако воспользоваться своими конкурентными преимуществами России мешает ряд институциональных ограничений: низкая эффективность работы государственных институтов (59% от уровня Швейцарии), недостаточный инновационный потенциал (54%), неразвитость финансового рынка (65%), низкий уровень конкуренции на рынках товаров и услуг (72%) [42, с. 4-8].

Наряду с вышеперечисленным, процессу усиления конкурентных позиций России препятствует неразвитость условий для комплексного развития человеческого и интеллектуального потенциала. Особенно это касается кадровых условий. Так, увеличение охвата вузовским образованием в стране не сопровождается должным ростом численности профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений. Если в 1990 г. в высших учебных заведениях России получали образование 2,8 млн. чел., то в 2012 г. – 6,1 млн. Таким образом, на одного преподавателя в 1990 г. приходилось в среднем 13 студентов, а в 2012 г. – уже 19. В большинстве развитых стран такое соотношение не превышает 16 чел. [55].

Экономические проблемы резко обостряются социальными. Так, заметно увеличивается расслоение населения по доходам как следствие низкого качества экономического роста и крайне неравномерного распределения создаваемых им благ. Дифференциация населения по уровню доходов в 2012 г. составила 16,4 раза против 16,2 в 2011 г. На долю 10% наиболее обеспеченного населения соответственно приходилось 30,8% общего объема денежных доходов населения (в 2011 г. – 30,7%). На долю 10% наименее обеспеченного населения – 1,9%, как и в 2011 году. Среди бедных увеличивается доля групп, где бедность наиболее опасна по своим социальным и экономическим последствиям. Среди домохозяйств, доходы которых составляют менее половины прожиточного минимума, удельный вес семей с детьми до 16 лет достигает 66% [49, с. 4-22].

Значительную дифференциацию населения России по доходам подтверждает динамика коэффициента Джини (табл. 2.1.1). За период 1999–2012 гг. этот показатель вырос на 0,02 п.п., превысив среднее значение по странам ЕС на 0,12 п.п. Наиболее значительный рост коэффициента Джини за данный промежуток времени произошёл в Приволжском и Северо-Западном федеральном округах (на 0,08 п.п.).

Таблица 2.1.1. Коэффициент Джини в России и её регионах
(0 – абсолютное равенство, 1 – абсолютное неравенство)

Территория	Год					2012 к 1999 г., +/-
	1999	2000	2005	2008	2012	
Российская Федерация	0,400	0,395	0,409	0,421	0,420	0,020
В среднем по федеральным округам:						
Приволжский	0,332	0,341	0,368	0,392	0,398	0,082
Северо-Западный	0,324	0,340	0,379	0,399	0,399	0,075
Дальневосточный	0,328	0,342	0,375	0,391	0,396	0,068
Центральный	0,334	0,342	0,364	0,389	0,397	0,063
Северо-Кавказский	0,327	0,339	0,356	0,371	0,385	0,058
Сибирский	0,355	0,359	0,382	0,399	0,398	0,043
Южный	0,354	0,348	0,372	0,385	0,394	0,040
Для сравнения: средний размер коэффициента Джини в Европе – 0,30, в США – 0,45, в Китае – 0,47. Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru						

Рост расходов на социальную политику не приводит к сокращению бедности по причине того, что на практике абсолютно доминирует категориальный подход к оказанию социальной помощи. Так, выделение финансовых ресурсов производится на основе статуса, принадлежности граждан к определённой категории, а не на основе определения реальной потребности в благах. Проведённая в 2005 г. монетизация льгот сохранила категориальных льготников как главный контингент получателей денежных выплат и льгот. Но льготополучатели сконцентрированы преимущественно в среднедоходных группах населения. Основными получателями мер социальной поддержки стали пенсионеры, тогда как наибольшая концентрация бедных приходится на семьи с детьми. Существенный вклад в развитие социального неравенства вносит неразвитость механизмов выравнивания доходной обеспеченности на различных этапах жизненного цикла (ипотечное кредитование, накопительная часть пенсии, образовательные кредиты) и механизмов содействия трудовой миграции [19, с. 141].

На фоне описанных кризисных явлений в российской экономике нарастает территориальное неравенство. За период 1999–2011 гг. валовой региональный продукт вырос во всех субъектах РФ. В Центральном федеральном округе прирост составил 14 раз, в Северо-Кавказском, Сибирском, Приволжском – 11 раз. В то же время уровень региональных доходов крайне неодинаков: в 2011 г. размер ВРП в Уральском федеральном округе составлял 516 тыс. руб. на душу населения, а в Северо-Кавказском – только 113 тыс. руб. [55].

Подобное неравенство создает тенденцию к «поляризации» регионов по доходности. Существующие между регионами России различия по душевому валовому региональному продукту достигают более 20 раз (для стран Европейского союза характерен разрыв в 4 раза). Появляется группа «крайне бедных» регионов, таких как южные республики – Калмыкия, Чеченская, Ингушетия (размер ВРП – 76 тыс. руб. на 1 жителя), и, в противовес им, – «крайне богатые» регионы (Сахалинская, Тюменская области, Чукотский автономный округ, г. Москва), где размер ВРП достигает 1,2 млн. руб. на 1 жителя [55].

По величине ВРП на душу населения (264 тыс. руб.) Вологодская область находится на 6 месте среди регионов Северо-Запада, уступая Республике Коми, г. Санкт-Петербургу, Архангельской, Мурманской, Ленинградской областям [55].

Помимо экономического неравенства регионов нарастает их дифференциация по уровню доходов населения. Соотношение денежных доходов 10% наиболее богатых и 10% наиболее бедных особенно велико в г. Москве (коэффициент фондов здесь составляет 27,9 – в 1,7 раза больше, чем в среднем по РФ). По итогам 2012 г. в группу территорий со значением коэффициента фондов выше среднероссийского уровня входят также Ямало-Ненецкий автономный округ, республики Башкортостан, Коми, Татарстан, Свердловская область, Пермский, Красноярский края, Ханты-Мансийский автономный округ–Югра. В Вологодской области разница в доходах «крайне богатых» и «крайне бедных» является самой низкой среди регионов СЗФО (11,9 – на 27% ниже среднероссийского уровня). Социальное неравенство регионов препятствует росту человеческого капитала, замедляет модернизацию экономических институтов [22, с. 13].

Причины регионального неравенства в России связаны главным образом с различиями в природных условиях и ресурсах, географическом положении, исторической специфике заселения и в характере экономического освоения территории. В группу «крайне богатых» территорий традиционно входят крупнейшие агломерации, ресурсно-экспортные и приморские регионы на путях мировой торговли. Такие регионы, как правило, имеют собственные ресурсы для социального развития и проводят весьма активную социальную политику.

Регионы, составляющие группу «крайне бедных», не обладают подобными конкурентными преимуществами и отстают по уровню социально-экономического развития даже при значительной помощи государства.

Ситуация осложняется отдаленностью и низкой инфраструктурной связанностью этих территорий, что «консервирует» региональные контрасты и сдерживает мобильность населения.

В многочисленных регионах обширной «срединной» зоны с дефицитом собственных ресурсов развития сосредоточено две трети жителей страны. Только за счёт перераспределения федеральных средств улучшить ситуацию в этих территориях невозможно, а институциональные механизмы стимулирования этих регионов – слабы [19, с. 141].

Подобная ситуация свидетельствует о том, что развитие субъектов РФ остается крайне инерционным и базируется в основном на естественных преимуществах (агломерационном эффекте и сырьевых ресурсах).

На сегодняшний день уровень экономического неравенства в России достиг катастрофических масштабов и схож с уровнем крупных стран догоняющего развития. В 2012 г. коэффициент Джини, который в Российской Федерации составлял 0,42 ед., что больше, чем в Швеции (0,25 ед.), Финляндии (0,30 ед.), Канаде (0,32 ед.), Великобритании (0,36 ед.), был близок к уровню Марокко (0,41 ед.), Нигерии (0,43 ед.), Чили (0,52 ед.) [65, с. 182]³. Масштабное экономическое неравенство субъектов РФ становится самостоятельным фактором, сдерживающим развитие производства как в федеральных округах, так и на макроуровне. Избыточная глубина экономического неравенства выступает барьером для межрегиональных инвестиционных потоков. Государственные и частные инвестиции концентрируются в регионах добычи нефти и газа, в агломерациях федеральных городов и там, где реализуются крупные федеральные проекты. Таким образом, капитал «застаивается» в развитых административно-территориальных единицах, их экономический отрыв от депрессивных территорий нарастает. По мере увеличения неравенства между «крайне богатыми» и «крайне бедными» регионами возможности межрегионального перелива капитала уменьшаются. Соответственно нарушается рыночный механизм обеспечения равномерного развития территории страны. По оценкам экспертов, ежегодные экономические потери от высокой экономической дифференциации субъектов РФ составляют до 3% ВВП [17].

Существует и ряд институциональных факторов, препятствующих преодолению экономического неравенства территорий. Так, формирование реального федерализма, связанного с разделением предметов

³ Коэффициент рассчитывается в диапазоне от 0 до 1, где 0 – абсолютное экономическое равенство, 1 – абсолютное экономическое неравенство.

ведения, функций и полномочий в экономической сфере между уровнями власти, в регионах проходит достаточно болезненно и остается незавершенным, что мешает созданию единого экономического пространства [24, с. 13].

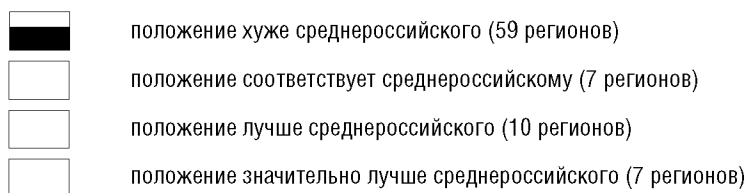
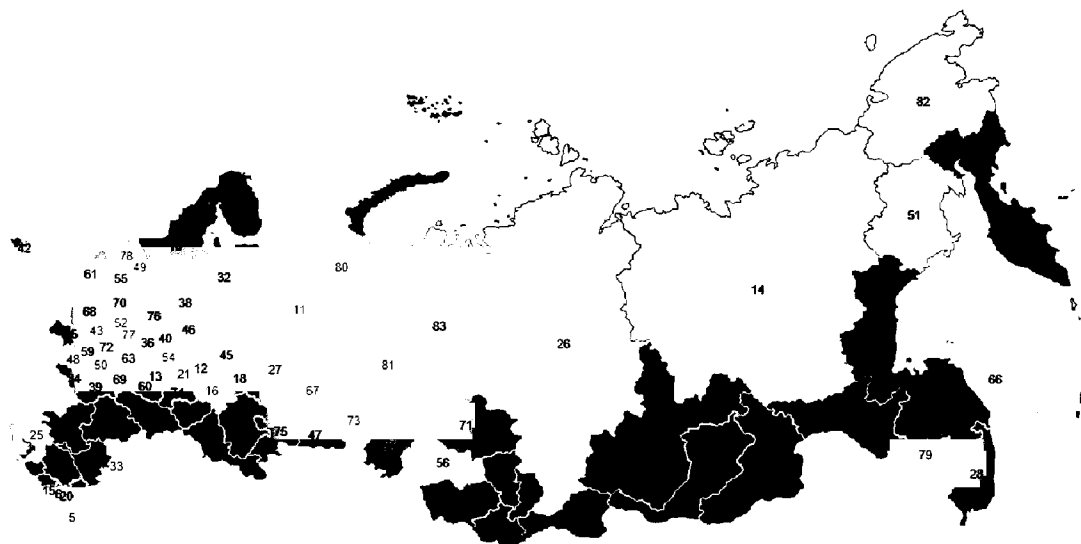
Наличие значимых региональных диспропорций является общегосударственной проблемой, которая не может быть решена без согласованных действий органов власти всех уровней – от федерального до местного.

Для оценки масштабов экономического неравенства территорий и выявления его причин Институтом современного развития совместно с Министерством регионального развития Российской Федерации ежемесячно проводится мониторинг социально-экономических процессов в субъектах Российской Федерации. Мониторинг направлен на оперативное отслеживание изменений в развитии экономики, социальной и финансово-банковской сферы регионов в следующих направлениях: 1) реальный сектор экономики; 2) инвестиционная привлекательность территории; 3) доходы и занятость населения; 4) бюджетная система.

Судя по динамике рассчитываемых в рамках мониторинга индексов, дифференциация субъектов РФ по уровню социально-экономического развития со временем усиливается (рис. 2.1.1). Так, за период 2009–2013 гг. количество регионов, в которых социально-экономическое положение было хуже среднероссийского, увеличилось с 39 до 59.

В I–III кварталах 2013 г. наиболее высокий уровень социально-экономического развития был зафиксирован в Сахалинской (127,0), Тюменской (126,4) областях, Ямало-Ненецком (121,9), Ханты-Мансийском (120,7) автономных округах, городах Москве (118,5) и Санкт-Петербурге (116,6). Сахалинская область и г. Москва являются одними из лидеров по показателям продукции, отгруженной на душу населения (1241 и 563 тыс. руб.). В Ямало-Ненецком округе зафиксированы самые высокие темпы роста потребления электроэнергии (105% к уровню 2012 г.), наиболее заметные объемы строительных работ и инвестиций в основной капитал (159 и 381 тыс. руб. на 1 жителя соответственно). В г. Санкт-Петербурге сосредоточена существенная доля прибыльных предприятий (76%).

В Ярославской, Орловской, Вологодской, Волгоградской областях, Республике Адыгея значения сводных индексов социально-экономического развития минимальны (не превышают 88). На этих территориях отмечены наиболее низкие темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства. В Вологодской области весьма низкие темпы роста строительных работ и поступлений в государственную казну от прибыли организаций (65 и 54%).

Условные обозначения:

1. Республика Адыгея	31. Амурская область	58. Оренбургская область
2. Республика Алтай	32. Архангельская область	59. Орловская область
3. Республика Башкортостан	33. Астраханская область	60. Пензенская область
4. Республика Бурятия	34. Белгородская область	61. Псковская область
5. Республика Дагестан	35. Брянская область	62. Ростовская область
6. Республика Ингушетия	36. Владимирская область	63. Рязанская область
7. Кабардино-Балкарская Республика	37. Волгоградская область	64. Самарская область
8. Республика Калмыкия	38. Вологодская область	65. Саратовская область
9. Карачаево-Черкесская Республика	39. Воронежская область	66. Сахалинская область
10. Республика Карелия	40. Ивановская область	67. Свердловская область
11. Республика Коми	41. Иркутская область	68. Смоленская область
12. Республика Марий Эл	42. Калининградская область	69. Тамбовская область
13. Республика Мордовия	43. Калужская область	70. Тверская область
14. Республика Саха (Якутия)	44. Кемеровская область	71. Томская область
15. Республика Северная Осетия	45. Кировская область	72. Тульская область
16. Республика Татарстан	46. Костромская область	73. Тюменская область
17. Республика Тыва	47. Курганская область	74. Ульяновская область
18. Удмуртская Республика	48. Курская область	75. Челябинская область
19. Республика Хакасия	49. Ленинградская область	76. Ярославская область
20. Чеченская Республика	50. Липецкая область	77. г. Москва
21. Чувашская Республика	51. Магаданская область	78. г. Санкт-Петербург
22. Алтайский край	52. Московская область	79. Еврейская автономная область
23. Забайкальский край	53. Мурманская область	80. Ненецкий автономный округ
24. Камчатский край	54. Нижегородская область	81. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
25. Краснодарский край	55. Новгородская область	82. Чукотский автономный округ
26. Красноярский край	56. Новосибирская область	83. Ямало-Ненецкий автономный округ
27. Пермский край	57. Омская область	
30. Хабаровский край		

Рисунок 2.1.1. Сводный индекс социально-экономического положения регионов Российской Федерации в январе – августе 2013 г.

Источник: Официальный сайт Минрегионразвития. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru>

Кризисные явления в мировой и национальной экономике обнажили такие недостатки экономического развития России, как низкая конкурентоспособность обрабатывающих отраслей, ведущая к «сырьевому перекосу» экономики и к соответствующему положению на мировом рынке; неоднородность развития регионов; депопуляция населения и т.д. Для преодоления этих ограничений экономического роста требуются глубокие институциональные реформы, так как нынешние институты, определяющие инвестиционный климат и предпринимательскую среду, совершенно не способствуют инновационной направленности экономики [87, с. 638-643].

Проходящие в настоящее время в экономической и социальной сфере страны модернизационные процессы (внедрение новейших технологий в производство; формирование спроса на инновации; развитие малого и среднего бизнеса; развитие инфраструктуры; переход к системе заработной платы работников социальной сферы, учитывающей эффективность труда; решение экологических проблем и т.д.) вызваны растущей необходимостью повышения конкурентоспособности российской экономики. Промышленным предприятиям нужны новые технологии, эффективные механизмы их освоения, базирующиеся на инновациях, а также активная поддержка спроса на продукцию, выпускаемую с использованием этих технологий. В новых, непростых для экономики России условиях важен качественный переход к новому технологическому укладу, что невозможно осуществить без продуманной промышленной политики [67].

Сущность модернизации заключается в концентрации сбережений и инвестиций в ключевых отраслях, избранных на роль движущих сил экономического развития и качественного преобразования всей экономической системы. В процессе модернизации определенный набор инициатив, нацеленных на технологические, структурные и иные изменения, адресуется государством для исполнения бизнесу и обществу. В ходе реализации этих инициатив у бизнес-структур должен появиться определённый набор конкурентных преимуществ, сформироваться новая, современная, свободная от монополизма и бюрократии конкурентная экономика, обеспечивающая функционирование действенного механизма взаимного спроса на инновации в целях постоянной модернизации и предложения новинок в технике и технологии. Ввиду этого, на уровне предприятий и бизнес-структур, взаимодействуют и реализуются материально-технологические, социально-политические и духовно-нравственные компоненты модернизации [8, с. 20].

Приоритетные направления модернизации были определены Президентом России 18 июня 2009 г. на первом заседании Комиссии по модернизации российской экономики. Среди них:

- энергоэффективность и энергосбережение, в том числе вопросы разработки новых видов топлива;
- ядерные технологии;
- космические технологии, связанные с телекоммуникациями, включая и ГЛОНАСС, и программу развития наземной инфраструктуры;
- медицинские технологии, прежде всего диагностическое оборудование, а также лекарственные средства;
- стратегические информационные технологии, включая вопросы создания суперкомпьютеров и разработки программного обеспечения [56].

Для реализации мероприятий по данным направлениям были приняты первые шаги по развитию сектора исследований и разработок, формированию инновационной инфраструктуры, развитию технологических инноваций. Начата работа по формированию национальных исследовательских центров (первый такой центр создан на базе федерального государственного учреждения «Российский научный центр «Курчатовский институт»). Развивается инфраструктура поддержки инновационной деятельности, включающая технико-внедренческие особые экономические зоны, предусматривающие значительные льготы инновационным компаниям, наукограды, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и федеральные центры коллективного пользования научным оборудованием. На конкурсной основе осуществляется поддержка создания и развития инновационных кластеров.

Сформированы основные элементы системы институтов развития в сфере инноваций, включающие Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, венчурные фонды (с государственным участием через открытое акционерное общество «Российская венчурная компания»), федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития», государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и открытое акционерное общество «Роснано» [74].

Проведена значительная работа по совершенствованию правового режима инновационной деятельности – введены и продолжают вводиться соответствующие налоговые льготы. Принят и реализуется закон [81], разрешающий бюджетным учреждениям образования и науки создавать малые инновационные предприятия. Совершенствуется таможенное регулирование экспорта инновационной продукции.

Как результат реализации вышеперечисленных мероприятий число передовых технологий, созданных за период 2005–2012 гг., выросло в 15 раз (с 91 до 1323 ед. соответственно), объем инновационных товаров, работ услуг – более чем в 3 раза (с 777 млн. до 3 млрд. ед. соответственно), выдача патентных заявок и охранных документов на изобретения и инновации – в 1,4 раза (с 32 тыс. до 44 тыс. ед. соответственно), удельный вес организаций, использующих специальные программные средства, – на 9% (с 79 до 86%). В 2009–2012 гг. инновационная активность промышленных организаций увеличилась с 9,4 до 11,1% [55].

Важную роль модернизационные процессы играют в социальной сфере, которая создаёт условия для удовлетворения всего комплекса потребностей региона в целях воспроизводства человека и общества. Зачастую социальная сфера территорий не имеет под собой должной экономической базы, что лимитирует возможности удовлетворения культурных, образовательных, медицинских и других жизненных потребностей населения, снижает качество человеческого потенциала [80, с. 35-39]. В связи с этим в настоящее время необходима качественная структурная перестройка хозяйственного механизма, затрагивающая не только промышленность, но и институциональную среду, инфраструктуру, социальную сферу.

Особое место в структуре социальной сферы занимает система образования, которая является одним из элементов внешней институциональной среды регионального рынка труда.

В рамках субстанционального подхода экономической теории и в концепциях «человеческих отношений» и «человеческого капитала» образование представляет собой индивидуальный экономический ресурс, а продукт образовательной деятельности – квалификация работника – фактор увеличения производительности труда. Все чаще период обучения молодежи в образовательных учреждениях рассматривается как «вспомогательный», а каждый обучающийся – как элемент системы производства [16, с. 25]. Исходя из этого, отметим, что формирование профессионально-образовательной структуры населения является одной из важнейших функций образования, которую непосредственно реализуют учебные учреждения.

В связи с этим в институциональной системе рынка труда образование реализует цели, соотносящиеся с современными экономическими критериями, поскольку большая часть прироста производства осуществляется за счёт эффективного использования трудовых ресурсов,

повышения их качественных характеристик – квалификации, мастерства (рис. 2.1.2). В настоящее время производству необходим работник, эффективно решающий конкретную текущую задачу, поставленную перед ним работодателем, обладающий профессиональными качествами и способностями и опытом их успешного применения [84, с. 372].

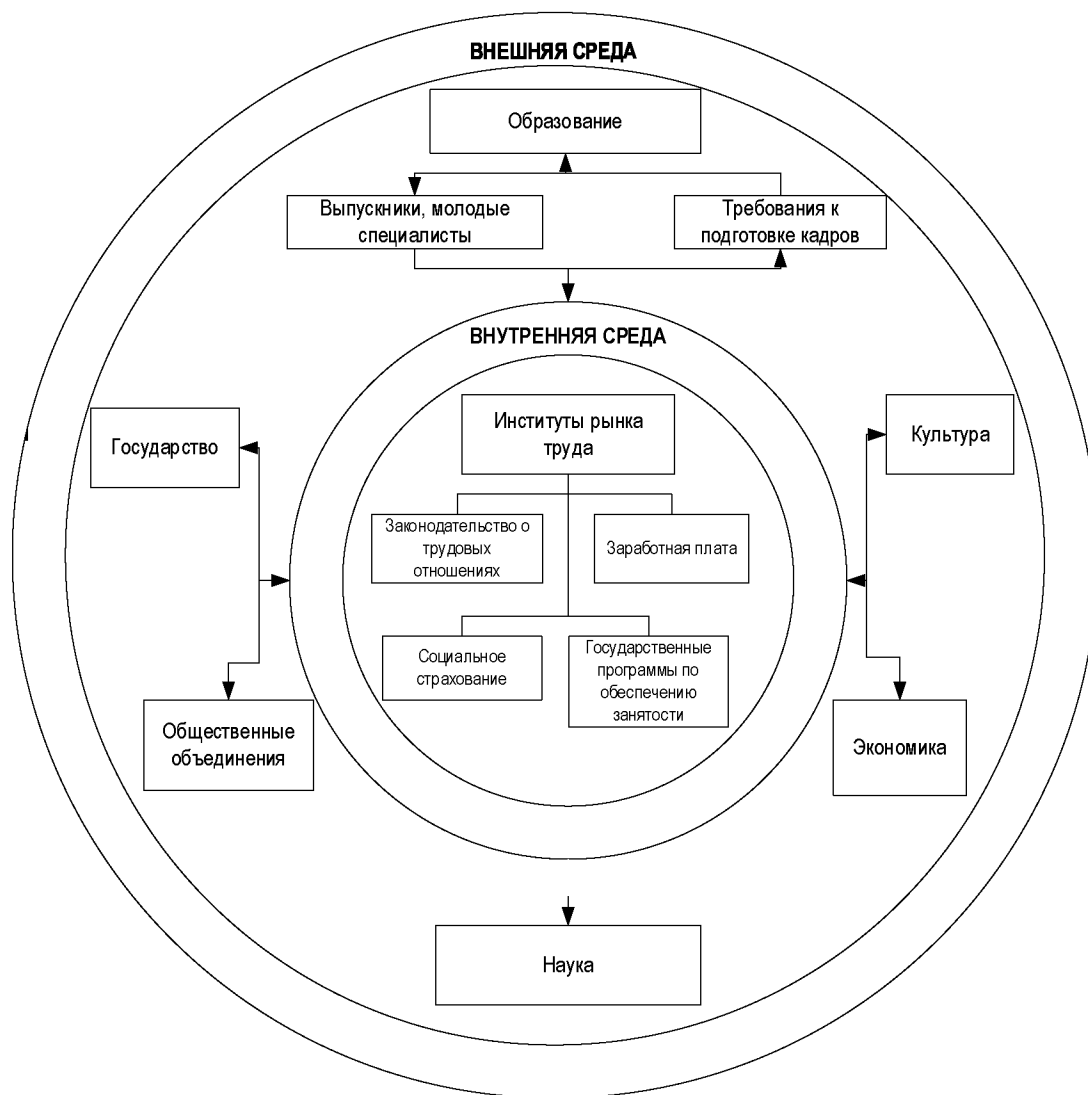

Рисунок 2.1.2. Институциональная среда регионального рынка труда

Источник: составлено авторами.

Взаимодействие рынка труда и системы образования может быть представлено многомерной моделью взаимосвязей «образование – выпускник образовательного учреждения – рынок труда – требования

к качеству подготовки работников». Система образования предоставляет рынку труда специалистов определенного количества и квалификации. В то же время спрос на образовательные услуги диктуется достигнутым в регионе уровнем комплексного развития производства. В силу этого создается ситуация, в которой рынок диктует региональной системе образования сугубо утилитарные, прагматические требования, превращая учебные заведения в организации, обслуживающие отношения между наемными работниками и работодателями.

Во взаимодействии в рамках институциональной среды с рынком труда принимают участие все субъекты образования:

- *общеобразовательные учреждения* определяют и развивают склонность, профессиональную направленность своих обучающихся на тот или иной вид деятельности;

- *учреждения профессионального образования* ведут подготовку специалистов по конъюнктурным специальностям;

- *органы управления образованием* координируют и согласовывают функционирование образовательных учреждений в соответствии с заказом рынка труда, создают модели управления профориентацией молодёжи.

На уровне учебного заведения и отдельного обучающегося (студента) формируется представление о модели молодого специалиста, которая соответствует ситуации на рынке труда и условиям трудовой деятельности в конкретных социальных организациях, вырабатываются и формулируются механизмы достижения соответствия или несоответствия этим требованиям [18, с. 135].

В современном обществе нарастает противоречие, с одной стороны, между непрерывно возрастающим объёмом необходимых экономике квалифицированных кадров, а с другой стороны, ограниченными возможностями образовательных систем по удовлетворению этих запросов. Именно поэтому наличие диспропорций в развитии территориальных образовательных систем приводит к структурным кризисам кадровой обеспеченности, которые угрожают модернизации российского общества, а также к приданию социально-экономической системе инновационного характера развития.

Система образования в Российской Федерации представляет совокупность образовательных структур, в число которых входят (табл. 2.1.2):

- 44,3 тыс. дошкольных образовательных учреждений;
- 46,2 тыс. общеобразовательных школ;
- 2981 учреждение среднего профессионального образования;
- 1046 учреждений высшего профессионального образования.

Данными структурами осуществляется образовательный процесс, направленный на реализацию одной или нескольких образовательных программ.

Таблица 2.1.2. Динамика изменения образовательной сети Российской Федерации в 1990–2012 гг.

Тип учреждений	1990 г.		2000 г.		2012 г.		2012 г. к 1990 г., в %	
	Количество	Численность обучающихся (студентов), тыс. чел.	Количество	Численность обучающихся (студентов), тыс. чел.	Количество	Численность обучающихся (студентов), тыс. чел.	Количество	Численность обучающихся (студентов), тыс. чел.
Дошкольные	87,9	9009,5	51,3	4263	44,3	5982,9	50,4	66,4
Общеобразовательные школы	69,7	20851	68,1	20493	46,2	13713	66,3	65,8
Среднего профессионального образования	2603	2270	2703	2360,8	2981	2087,1	114,5	91,9
Высшего профессионального образования	514	2824,5	965	4741,4	1046	6073,9	203,5	215,0

Примечание. Количество дошкольных, общеобразовательных учреждений представлено в тыс. ед., количество учреждений среднего и высшего профессионального образования – в ед.
 Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Анализ динамики развития российской системы образования показывает, что за последние 20 лет здесь произошли существенные изменения. На 58% сократилось число детских садов и общеобразовательных школ, что связано с уменьшением контингента детей вследствие снижения рождаемости. Учреждения профессионального образования, напротив, создавались стихийно, зачастую ориентируясь на спрос населения, а не на запросы реальной экономики, что привело к возникновению диспропорций на рынке труда. В 2012 г. 53% выпускников российских вузов обучалось по экономическим и гуманитарным специальностям, а значительную потребность (25% всех вакантных мест) работодатели испытывали в квалифицированных работниках сельского, лесного хозяйства, сферы обслуживания, ЖКХ, торговли, в операторах установок и машин. В период 1990–2012 гг. количество колледжей и техникумов увеличилось на 15%, а контингент их студентов уменьшился на 8% (что объясняется повышением спроса на услуги высшего образования) [55].

В настоящее время политика в сфере образования направлена на реализацию: поручений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации; приоритетного национального проекта «Образование»; Закона Российской Федерации «Об образовании»; мероприятий указов Президента Российской Федерации (от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» № 599 и «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» № 597); выполнение Плана действий по модернизации общего образования на 2011–2015 годы, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.09.2010 г. № 1507-р, и других основополагающих документов.

Для достижения целей, обозначенных в данных документах, на федеральном и региональном уровне в последние годы осуществляется комплекс модернизационных мероприятий, таких как: переход высшего образования к двухуровневой системе подготовки кадров; введение единого государственного экзамена и новых образовательных стандартов в школах, нормативного финансирования образования и новой системы оплаты труда педагогов; оптимизация сети образовательных учреждений.

На федеральном уровне созданы финансовые механизмы, направленные на ликвидацию очередей в детские сады, в виде бюджетных кредитов (в сумме 8 млрд. рублей), субсидий (1 млрд. рублей). Однако для полного решения данной проблемы объём данных средств является недостаточным. Так, если в 2005 г. в устройстве в детские сады нуждалось 805 тыс. детей, то в 2013 г. этот показатель увеличился до 2403,9 тыс. [55].

Поручением Президента Российской Федерации от 03.04.2012 г. № Пр-827 утверждена Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, определяющая базовые принципы построения и основные задачи общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, а также основные направления её функционирования. Начата работа по созданию информационно-образовательного Интернет-портала для одарённых детей, молодёжи, родителей и педагогов.

В 2012 году на развитие дистанционного образования детей-инвалидов в рамках приоритетного национального проекта «Образование» из федерального бюджета выделены субсидии в размере 2,5 млрд. рублей, которые направлены в 78 субъектов Российской Федерации. Реализация данного мероприятия позволила создать в 2009–2012 годах условия для

дистанционного обучения 25 тыс. детей-инвалидов. Курсы по организации дистанционного обучения прошли 12 тысяч (1,1%) педагогических работников [49, с. 4-22].

Во всех субъектах Российской Федерации разработаны региональные и муниципальные программы модернизации образования. Общий объём их финансирования в 2012 году составил 60 млрд. рублей.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 07.05.2012 г. № 599 разработан план мероприятий по развитию российских университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

Однако реализация данных мероприятий в значительной мере затрудняется тем, что субъекты РФ сильно дифференцированы по имеющимся у них финансовым, материально-техническим, кадровым возможностям. Это, в частности, выражается в следующем:

- существенные различия в финансировании образования: наибольший объём расходов на образование – в Чукотском автономном округе (85 тыс. руб. на 1 жителя), наименьший – в Тюменской области (8,3 тыс. руб.), вследствие чего часть регионов оказываются лишёнными необходимых для развития сферы образования ресурсов;

- разная степень доступности дошкольного образования: наибольший охват детей дошкольным образованием – в Воронежской области (86% от численности детей соответствующего возраста), наименьший – в Чукотском автономном округе (9%) [14, с. 200]; подобная ситуация приводит к ущемлению прав граждан на получение гарантированного общедоступного образования;

- дифференциация уровня оплаты труда педагогических работников: в 2012 г. отношение среднемесячной заработной платы учителей общеобразовательных школ к среднему уровню по экономике региона в г. Москве составляло 135%, в Чеченской Республике – 91% [46];

- разный уровень отдачи от высшего профессионального образования для экономики регионов. Институтом институциональных исследований ВШЭ на материалах 2010 г. был рассчитан показатель отдачи от высшего образования по субъектам РФ, который измерялся как процентное отношение оплаты труда дипломированного специалиста и оплаты труда работника с полным средним и средним профессиональным образованием. Согласно результатам расчётов, отдача от высшего образования варьируется от 61,6% (Самарская область) до 149,9% (Республика Тыва).

В группе регионов с высоким уровнем отдачи представлены Республика Алтай, Омская, Читинская, Курганская, Свердловская, Сахалинская, Камчатская области, Еврейская автономная область, Хабаровский край. Территории с низким уровнем отдачи высшего образования – Самарская, Калужская, Ивановская, Пензенская, Тверская, Тульская, Калининградская, Ульяновская области, республики Мордовия, Ингушетия, Краснодарский край [83, с. 149].

Таким образом, несмотря на рост макроэкономических показателей в 1999–2007 гг., следует отметить, что в дальнейшем в социально-экономическом развитии России возникли кризисные процессы, которые обостряет экономическое неравенство её субъектов. Согласно данным мониторинга, проведенного фондом «Институт современного развития» совместно с Министерством регионального развития Российской Федерации, за период 2009–2013 гг. увеличилось с 39 до 59 количество регионов, социально-экономическое положение которых было хуже среднероссийского. Это свидетельствует о нарастании территориальной дифференциации в стране, крайне отрицательно сказывающемся на функционировании региональных систем образования. Отсюда существенные различия между субъектами Федерации по показателям финансирования образования, доступности дошкольного образования, уровня оплаты труда педагогических работников, уровня отдачи от высшего профессионального образования для региональной экономики и рынка труда. Важность развития образования с целью усиления конкурентоспособности территории ставит на повестку дня вопрос оценки уровня развития региональных образовательных систем.

2.2. Динамика показателей образования в регионах: рейтинг и ориентиры развития

Проведённые авторами расчёты позволили проследить динамику интегрального индекса и составляющих его субиндексов развития сферы образования в территориальном разрезе за период 2010–2012 гг. Для упрощения анализа регионы РФ были ранжированы по темпам роста (снижения) рассчитанных индексов и объединены в пять групп:

1. Регионы с крайне высокими темпами роста (первые 15% регионов) демонстрируют наибольший рост уровня развития образования, что говорит о высокой заинтересованности региональных властей в результатах образовательных реформ и о продуманности образовательной политики.

2. Регионы с высокими темпами роста обеспечивают стойкий рост уровня развития образования (не ниже 103%).

3. Регионы с умеренными темпами роста (98–102%) характеризуются отсутствием существенных изменений в уровне развития образования за изучаемый промежуток времени. Это территории, сохранившие, но не улучшившие свои позиции по рассчитанному индексу.

4. В регионах с низкими темпами роста наблюдается снижение значений рассчитанных индексов (не выше 97%). Включение того или иного региона в эту группу говорит о потере потенциала, накопленного для развития образовательной сферы, а также о невнимании властей к решению вопросов образования.

5. Регионы с крайне низкими темпами роста (последние 15% регионов) демонстрируют наибольшее сокращение уровня развития образования, что диктует необходимость принятия срочных мер по созданию условий для эффективного развития инфраструктуры учебных заведений, закрепления педагогических кадров и т.д.

На рейтинговые позиции регионов оказали влияние количественные и качественные показатели материально-технического и кадрового обеспечения образовательной сферы, эффективности работ по охране здоровья и безопасности жизни детей, поддержке талантливой и одаренной молодёжи в общеобразовательных школах.

Поддержка талантливой и одарённой молодёжи. Неотъемлемой частью образовательной политики, реализация которой способствует созданию инновационной экономики, является поиск талантов, формирование условий для их развития и последующего применения. Таланты создают особое творческое напряжение в молодёжной среде и в обществе в целом, стимулируя творческую активность своего ближайшего окружения. В современных условиях образовательное учреждение должно содействовать одарённому ученику в его начинаниях, а также защищать его права как личности, обеспечивать безопасную развивающую среду, благоприятный эмоциональный фон. В настоящее время в рамках учебной и внеурочной деятельности образовательных учреждений ведётся значительная работа по поиску талантливых детей, их поддержке и развитию различных видов одаренности (интеллектуальной, спортивной, эстетической и др.) [48, с. 30]. Однако темпы и уровень этой работы в регионах – разные (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1. Матрица сравнения субъектов РФ по темпам и уровню поддержки талантливой и одаренной молодежи в образовательных учреждениях за период 2010–2012 гг.*

Уровень	Темпы					Крайне низкие (менее 63%)
	Крайне высокие (более 137%)	Высокие (от 104 до 137%)	Умеренные (от 98 до 102%)	Низкие (от 63 до 97%)	Крайне высокие (более 137%)	
Высокий (более 0,75 единицы)	Вологодская область (937) Амурская область (162)	Ивановская область (112)	Ленинградская область (99) Пензенская область (98)	Капнинградская область (92) Республика Хакасия (87) Ямало-Ненецкий АО (82) г. Москва (77)	Ханты-Мансийский АО (59) г. Санкт-Петербург (51) Тюменская область (48)	
Выше среднего (от 0,59 до 0,75 единицы)	Владимирская область (371) Республика Северная Осетия-Алания (237)	Липецкая область (137) Республика Марий Эл (104)	-	Белгородская область (69) Ульяновская область (97) Республика Мордовия (81) Оренбургская область (78) Омская область (66) Красноярский край (65) Чувашская Республика (65)	Чукотский АО (50) Республика Бурятия (33)	
Средний (от 0,45 до 0,57 единицы)	Ярославская область (253) Республика Саха (Якутия) (201) Еврейская АО (166) Камеровская область (154)	Калужская область (133) Мурманская область (127) Республика Татарстан (125) Челябинская область (124) Московская область (123) Кабардино-Балкарская Республика (121) Костромская область (120) Астраханская область (113) Смоленская область (113) Самарская область (111) Орловская область (110)	Тамбовская область (101) Камчатский край (100)	Саратовская область (94) Республика Коми (93) Свердловская область (93) Новосибирская область (92) Воронежская область (91) Нижегородская область (91) Краснодарский край (81) Республика Карелия (64)	Тверская область (60) Томская область (60) Новгородская область (47) Алтайский край (39)	
Ниже среднего (от 0,38 до 0,44 единицы)	Сахалинская область (204) Брянская область (172)	Ставропольский край (128) Удмуртская Республика (124) Рязанская область (116) Тульская область (111) Республика Башкортостан (110)	Архангельская область (102)	Пермский край (93) Ростовская область (93) Иркутская область (91) Республика Калмыкия (89) Волгоградская область (82) Магаданская область (75) Республика Адыгея (63)	Псковская область (59) Курганская область (44)	
Низкий (менее 0,38, единицы)	Чеченская Республика (380) Республика Алтай (229) Республика Дагестан (180) Курская область (163)	Приморский край (132) Карачаево-Черкесская Республика (127) Ненецкий АО (119) Забайкальский край (116)	-	Хабаровский край (88) Кировская область (80) Республика Ингушетия (79)	Республика Тыва (39)	

* Здесь и далее: для расчёта достигнутого уровня субиндекса использовались данные официальной статистики за 2012 г. При группировке территорий были использованы неравные, прогрессивно возрастающие квоты: 1) высокий уровень (15% регионов с наибольшими значениями); 2) уровень выше среднего (20% регионов с наибольшими значениями); 3) средний уровень (30% регионов с наибольшими значениями); 4) уровень ниже среднего (20% регионов с наименьшими значениями); 5) низкий уровень (15% регионов с наименьшими значениями). Желтым цветом отмечены регионы с высокими темпами и уровнем развития сферы образования, голубым – с низкими темпами и уровнем развития. В скобках рядом с названием регионов указано процентное отношение индексов за 2012 год к значениям за 2010 г.

По динамике данных показателей субъекты РФ были объединены в следующие группы:

1. Регионы с крайне высокими темпами роста показателей за период 2010–2012 гг. (более 137%) – 12.
2. Регионы с высокими темпами (от 104 до 137%) – 23.
3. Регионы с умеренными темпами (от 98 до 102%) – 5.
4. Регионы с низкими темпами (от 63 до 97%) – 29.
5. Регионы с крайне низкими темпами (менее 63%) – 12.

Согласно проведенным расчетам, в группу 12-ти регионов с крайне высокими темпами роста рассматриваемых показателей вошли Вологодская, Владимирская, Сахалинская, Ярославская, Брянская области, республики Чеченская, Северная Осетия-Алания, Алтай, Саха (Якутия), Дагестан, Еврейская автономная область. На всех этих территориях рост индексов по данному блоку за изучаемый период превысил 150%.

Особенно большой «скачок» демонстрирует Вологодская область – увеличение показателя более чем в 9 раз (с 0,17 до 1,63 ед.), что объясняется прежде всего значительным ростом доли обучающихся, имеющих возможность заниматься творчеством в современных лабораториях и студиях (с 4 до 31%), и удельного веса одарённых детей, которым была оказана финансовая поддержка согласно государственным программам (с 0,5 до 46%).

Высокие темпы развития работ по поддержке талантливой и одарённой молодёжи определили положение Вологодской области как региона, в котором данному направлению придается особое внимание. Так, фактические значения показателей участия школьников в олимпиадах и в программах поддержки одарённых детей превышают среднероссийский уровень (в 1,2 и 24 раза соответственно; табл. 2.2.2). Более того, регион занимает лидирующие позиции по доле талантливых детей, охваченных такими государственными программами поддержки, как: «Дети России» (утверждена Указом Президента РФ от 18.08.1994 г. № 1696), «Развитие образования» на 2013–2020 годы (утверждена распоряжением Правительства РФ от 15.05.2013 г. № 792-р), «Развитие образования Вологодской области на 2013–2017 годы» (утверждена постановлением Правительства Вологодской области от 22.10.2012 г. № 1243) и т.д.

В 2013 г. в области были организованы профильные лагеря и смены для более чем 350 детей и подростков с повышенной мотивацией к учёбе, творческой и технической деятельности.

Что касается группы регионов с низкими темпами роста показателей поддержки талантливой молодёжи, то можно отметить крайне нега-

тивную динамику индикаторов в Алтайском крае, республиках Тыва и Бурятия (за изучаемый период индексы сократились на 60% и более). Это объясняется заметным снижением (в 2,3 раза) доли тех, кто задействован в программах поддержки одарённых детей.

Таблица 2.2.2. Сравнение показателей уровня поддержки талантливой и одарённой молодёжи в образовательных учреждениях Вологодской области со средними и максимальными значениями по РФ, 2012 г.

Показатель	Фактическое значение	Средний уровень		Максимальный уровень	
		Значение	Отклонение	Значение	Отклонение
Доля выпускников 11-х (12-х) классов, получивших аттестат о среднем (полном) общем образовании для награждённых золотой и серебряной медалью, в %	5,49	7,61	-2,12	13,10 (Курская область)	-7,61
Удельный вес обучающихся, принявших участие во всех этапах Всероссийской олимпиады школьников, в %	60,61	49,72	10,90	74,35 (Еврейская АО)	-13,74
Доля обучающихся, которым созданы все современные условия для занятий творчеством, в %	31,44	39,84	-8,40	88,73 (Ленинградская область)	-57,29
Доля обучающихся в общеобразовательных учреждениях, которым оказана поддержка в рамках программ поддержки одарённых детей и талантливой молодёжи, в %	45,54	1,88	43,66	45,54 (Вологодская область)	0
Источник: рассчитано по данным мониторинга КПО «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kpmo.ru					

Возвращаясь к Вологодской области, подчеркнём, что её показатель обеспеченности молодёжи современными условиями для занятия творчеством ниже среднего по РФ значения на 8% (табл. 2.2.2). Тем не менее этот показатель не отмечен в качестве ориентира в стратегических документах, определяющих развитие системы образования региона в 2013 г.

Развитие кадрового потенциала сферы образования. Процессы модернизации современной системы образования в рамках национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. предъявляют особые требования к педагогическим кадрам образовательных учреждений, диктуют необходимость обеспечения качественного повышения их квалификации, профессиональной переподготовки, условий для непрерывного обучения в течение всей жизни. В настоящее время государством реализуется ряд мероприятий в целях

дальнейшего развития кадрового потенциала сферы образования. При этом широко используется программно-целевой метод, а также введены новые системы оплаты труда работников образования, учитывающие сложность и объём выполняемой работы и т.д. [2, с. 20-23].

Группировка субъектов РФ в зависимости от тенденций развития кадрового потенциала выглядит, согласно расчётам, следующим образом:

1. Регионы с крайне высокими темпами роста (более 106%) – 12.
2. Регионы с высокими темпами роста (от 103 до 106%) – 19.
3. Регионы с умеренными темпами роста (от 98 до 102%) – 22.
4. Регионы с низкими темпами роста (от 93 до 94%) – 14.
5. Регионы с крайне низкими темпами роста (менее 94%) – 14.

В отличие от предыдущего блока (поддержка талантливой молодёжи), кадровый потенциал образовательных учреждений регионов РФ характеризуется незначительными темпами роста. Наиболее заметный прирост составляет 118% (Самарская область), наибольшее сокращение – 86% (Республика Башкортостан; табл. 2.2.3). За период с 2010 по 2012 г. в регионе-«лидере», Самарской области, в 1,6 раза увеличилась оплата труда педагогов, в 2,5 раза – доля педагогов, прошедших процедуру аттестации на присвоение первой и высшей квалификационных категорий. Наиболее представительной (22 субъекта РФ) является группа «умеренных» регионов, в которых положение дел в данной сфере кардинально не изменилось.

Вологодская область по динамике уровня развития кадрового потенциала образования занимает лидирующие позиции в группе «прогрессивных» территорий. Значительный вклад в это внесло решение вопросов повышения уровня оплаты труда педагогов. Если в 2010 г. соотношение среднего уровня их заработной платы и среднего уровня оплаты труда в экономике региона составляло 51%, то в 2012 г. оно увеличилось до 95%.

Однако можно сказать, что, несмотря на заметный рост уровня оплаты труда педагогов (в 1,9 раза за исследуемый период), в 2012 г. данный параметр в области был на 13% меньше среднего по РФ значения (табл. 2.2.4).

Ещё больший разрыв наблюдается в сравнении с «лидером» по данному показателю – городом Москвой – в 1,4 раза. Согласно Комплексу мер по модернизации общего образования (утвержден постановлением Правительства Вологодской области от 25.02.2013 № 199), в конце 2013 г. соотношение размера зарплаты работников общеобразовательных учреждений и среднего уровня по экономике региона должно составить 100%. Однако среднероссийский показатель (107%) уже превы-

Таблица 2.2.3. Матрица сравнения субъектов РФ по темпам и уровню развития кадрового потенциала образования за период 2010–2012 гг.

Уровень	Темпы				
	Крайне высокие (более 106%)	Высокие (от 103 до 106%)	Умеренные (от 98 до 102%)	Низкие (от 93 до 94%)	Крайне низкие (менее 94%)
Высокий (более 0,220 единицы)	Самарская область (118) Республика Алтай (117)	Ленинградская область (104) Тюменская область (103)	-	Свердловская область (97) г. Москва (95) Республика Бурятия (94) Республика Саха (Якутия) (94) Чеченская Республика (94)	Новгородская область (93) Республика Ингушетия (93) Республика Тыва (90)
Выше среднего (от 0,211 до 0,220 единицы)	Тамбовская область (111) Белгородская область (109) Еврейская АО (109) Республика Карелия (107)	Амурская область (106) Ямало-Ненецкий АО (105) Красноярский край (104) Пермский край (104) Томская область (104)	Иркутская область (102) Ханты-Мансийский АО (99) Московская область (98)	Псковская область (96)	Республика Дагестан (92) Республика Калмыкия (92)
Средний (от 0,197 до 0,209 единицы)	Кабардино-Балкарская Республика (111) Калужская область (111) Челябинская область (109) Республика Мордовия (107)	Забайкальский край (105) Кировская область (105) Чукотский АО (105) Краснодарский край (104) Оренбургская область (104) Ярославская область (104) Алтайский край (103) Саратовская область (103)	Курганская область (102) Республика Хакасия (102) Новосибирская область (101) Орловская область (101) Ненецкий АО (100) Омская область (100) Волгоградская область (99) Нижегородская область (99)	Калининградская область (97) Ставропольский край (97) Кемеровская область (96)	Республика Марий-Эл (93) Республика Северная Осетия-Алания (93) Удмуртская Республика (93) Камчатский край (91) Хабаровский край (89) Ивановская область (87) Республика Башкортостан (86)
Ниже среднего (от 0,193 до 0,197 единицы)	Тульская область (108)	Архангельская область (106) Вологодская область (105) Воронежская область (104) Республика Коми (103)	Рязанская область (102) Чувашская Республика (101) Сахалинская область (100)	Мурманская область (97) Ульяновская область (97) Костромская область (95)	г. Санкт-Петербург (90) Карачаево-Черкесская Республика (87)
Низкий (менее 0,193 единицы)	Астраханская область (107)	-	Брянская область (102) Магаданская область (102) Приморский край (102) Тверская область (102) Пензенская область (101) Смоленская область (101) Ростовская область (100) Липецкая область (98)	Курская область (97) Республика Адыгея (96)	-

Примечание. По Владимирской области и Республике Татарстан расчёты не производились из-за отсутствия данных за 2010 г.

Таблица 2.2.4. Сравнение показателей развития кадрового потенциала образования в Вологодской области со средними и максимальными значениями по РФ, 2012 г.

Показатель	Фактическое значение	Средний уровень		Максимальный уровень	
		Значение	Отклонение	Значение	Отклонение
Доля педагогических работников общеобразовательных учреждений, прошедших аттестацию на присвоение квалификационной категории, в %	17,99	13,68	4,31	52,92 (Самарская область)	-34,93
Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы учителей и среднемесячной начисленной заработной платы по экономике, в %	94,65	106,66	-12,01	135,08 (г. Москва)	-40,43
Укомплектованность общеобразовательных учреждений педагогическими кадрами, имеющими высшее профессиональное образование, в %	97,41	95,88	1,53	98,84 (Чувашская республика)	-1,43
Доля учителей в возрасте до 30 лет в общей численности учителей общеобразовательных учреждений, в %	11,93	13,21	-1,28	27,74 (Республика Ингушетия)	-15,81
Доля педагогических работников, в истекшем учебном году прошедших курсы повышения квалификации, в %	38,37	40,17	-1,80	60,84 (Новгородская область)	-22,47
Источник: рассчитано по данным мониторинга КПМО «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kpmo.ru					

шает этот уровень, что ставит под сомнение возможность привлечения в сферу образования молодых, инновационно-активных работников [30].

Отрицательная динамика роста уровня кадрового потенциала характерна для систем образования республик Карачаево-Черкессия (87%) и Башкортостан (86%). На этих территориях наблюдается тенденция «старения» педагогических кадров. Так, за период с 2010 по 2012 г. удельный вес педагогов в возрасте до 30 лет в этих республиках снизился на 26%.

Материально-техническая обеспеченность сферы образования. Введение государственных стандартов нового поколения в образовательную практику предусматривает современную материально-техническую базу, к которой предъявляются следующие требования:

– создание в образовательном учреждении информационно-образовательной среды как совокупности программно-технических средств, коммуникационных и образовательных технологий, предоставляющих

возможность использования в учебном процессе современных образовательных технологий деятельностного типа;

- формирование развивающей образовательной среды, которая должна быть комфортной по отношению к обучающимся и педагогическим работникам, а также гарантировать охрану и укрепление физического, психологического и социального здоровья обучающихся;

- создание условий, обеспечивающих достижение планируемых образовательных результатов всеми обучающимися, в том числе детьми с ограниченными возможностями здоровья, выявление и развитие талантов и способностей обучающихся, работу с одарёнными детьми, проектирование и развитие внутришкольной социальной среды, а также формирование и реализацию индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся;

- использование информационно-коммуникационных технологий, современных механизмов финансирования для эффективного управления образовательным учреждением и ряд других требований, установленных приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373 [48, с. 55].

Современные требования к качеству образовательных услуг предусматривают оснащение учебных заведений современным учебным и учебно-наглядным оборудованием, необходимым как для осуществления образовательного процесса, так и для развития одарённости, профессиональных наклонностей молодых людей.

Регионы РФ, в значительной степени дифференцированные по динамике показателей развития материально-технического оснащения образовательного процесса, объединены в следующие группы (табл. 2.2.5):

1. Регионы с крайне высокими темпами роста показателей (более 291%) – 12.

2. Регионы с высокими темпами роста (от 107 до 291%) – 43.

3. Регионы с умеренными темпами роста (102%) – 1.

4. Регионы с низкими темпами роста (от 70 до 96%) – 15.

5. Регионы с крайне низкими темпами роста (менее 70%) – 12.

Разница между максимальными (1020% – Вологодская область) и минимальными (23% – Омская область) темпами роста индексов достигает 44 раз. В субъектах РФ, занимающих лидирующие позиции в группе регионов с высокими темпами развития (Вологодская, Ставропольская области), весьма высок и рост уровня обеспеченности обучающихся учебным оборудованием для практических работ в соответствии с новым ФГОС НОО (с 18 до 94% за исследуемый период).

Таблица 2.2.5. Матрица сравнения субъектов РФ по темпам и уровню развития материально-технической базы сферы образования за период 2010–2012 гг.

Уровень	Темпы				
	Крайне высокие (более 291%)	Высокие (от 107 до 291%)	Умеренные (102%)	Низкие (от 70 до 96%)	Крайне низкие (менее 70%)
Высокий (более 0,57 единицы)	Вологодская область (в 10,2 раза) Магаданская область (309)	Республика Коми (267) Белгородская область (187) Еврейская АО (117) Ленинградская область (115)	-	Калининградская область (96) г. Москва (82)	Краснодарский край (52) Ямало-Ненецкий АО (52) Тюменская область (42) Ивановская область (23) Омская область (23)
Выше среднего (от 0,52 до 0,57 единицы)	Ставропольский край (731)	Астраханская область (172) Ярославская область (153) Самарская область (134) Тамбовская область (131)	-	Свердловская область (81) г. Санкт-Петербург (80) Владимирская область (79) Пензенская область (77) Новгородская область (72) Кабардино-Балкарская Республика (71)	Республика Северная Осетия- Алания (66)
Средний (от 0,44 до 0,51 единицы)	Чукотский АО (395) Сахалинская область (364) Республика Мордовия (311) Республика Марий-Эл (301)	Амурская область (279) Костромская область (267) Рязанская область (263) Кемеровская область (244) Оренбургская область (184) Томская область (171) Калужская область (157) Чувашская Республика (153) Забайкальский край (151) Челябинская область (146) Красноярский край (144) Ульяновская область (135) Волгоградская область (125) Тульская область (118) Мурманская область (111) Новосибирская область (107)	-	Ханты-Мансийский АО (91) Саратовская область (86) Республика Саха (Якутия) (78) Нижегородская область (73) Республика Хакасия (70)	Ростовская область (62) Воронежская область (46) Республика Адыгея (36) Республика Бурятия (34) Алтайский край (27)
Ниже среднего (от 0,38 до 0,43 единицы)	Кировская область (426)	Камчатский край (253) Смоленская область (227) Пермский край (207) Хабаровский край (201) Курганская область (189) Республика Тыва (178) Республика Калмыкия (173) Архангельская область (148) Московская область (144) Тверская область (140) Липецкая область (108)	Псковская область (102)	Республика Татарстан (92) Республика Карелия (81)	Орловская область (67)
Низкий (менее 0,38 единицы)	Республика Ингушетия (385) Чеченская Республика (362) Приморский край (350) Республика Дагестан (293)	Республика Алтай (291) Карачаево-Черкесская Республика (232) Иркутская область (225) Удмуртская Республика (219) Ненецкий АО (185) Республика Башкортостан (166) Курская область (133) Брянская область (123)	-	-	-

В отстающих регионах (Ивановская и Омская области) показатели оснащения учебных заведений современным оборудованием для столовых и широкополосным доступом к сети Интернет недостаточны, чтобы обеспечить качество образовательных услуг.

Следует отметить значительно большее (в 2,7 раза) число регионов с высокими темпами и уровнем развития материально-технического оснащения образовательных учреждений, чем с противоположными характеристиками.

Анализ расчётов показал, что высокие темпы роста индексов развития материально-технической базы образования в 2010–2012 гг. в Вологодской области были обусловлены главным образом её низкими стартовыми позициями. Так, в 2010 г. удельный вес численности обучающихся, которым созданы современные условия для занятий физической культурой, составлял 10%, а доля школ, имеющих широкополосный доступ к Интернету, – 7%. Это обстоятельство не позволило в 2012 г. выйти на среднероссийский уровень по данным показателям.

В то же время значение такого достигнутого областью показателя, как удельный вес обучающихся, которым обеспечена возможность пользоваться современным учебным оборудованием для практических работ, было выше среднероссийского на 24% и близко к уровню региона-«лидера» (Тюменская область; табл. 2.2.6). Однако все остальные индикаторы эффективности в этой сфере ниже среднероссийских.

Необходимо отметить, что значения плановых показателей, намеченные в стратегических документах, регулирующих образовательную политику, недостаточны для решения задач развития материально-технической базы образования. Так, в 2013 г. Правительством Вологодской области планировалось увеличить оснащённость школ широкополосным доступом к сети Интернет до 7,4% [30]. Данная мера, однако, не позволит повысить конкурентоспособность системы образования (среднее по РФ значение – 27%).

Сохранение и укрепление здоровья молодёжи. С вопросами материально-технического обеспечения образовательного процесса очень тесно связано ещё одно важное направление развития системы образования – сохранение и укрепление здоровья детей и молодёжи. Современные требования к условиям предоставления образовательных услуг, изложенные в новых федеральных государственных образовательных стандартах, гарантируют обеспечение всем обучающимся необходимых условий для безопасности жизни и сохранения здоровья. В рамках при-

Таблица 2.2.6. Сравнение показателей развития материально-технической базы образования в Вологодской области со средними и максимальными значениями по РФ, 2012 г.

Показатель	Фактическое значение	Средний уровень		Максимальный уровень	
		Значение	Отклонение	Значение	Отклонение
Удельный вес численности обучающихся, которым обеспечена возможность пользоваться учебным оборудованием для практических работ в соответствии с новым ФГОС НОО, в %	99,42	75,55	23,87	100 (Тюменская область)	-0,58
Удельный вес численности обучающихся, которым обеспечена возможность пользоваться современными библиотеками и медиатеками, в %	18,06	32,77	-14,71	89,66 (Ямало-Ненецкий АО)	-63,92
Доля школ, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет (не менее 2 Мб/с), в %	5,7	27,43	-21,73	98,09 (г. Санкт-Петербург)	-92,39
Удельный вес общеобразовательных учреждений, в которых обеспечена возможность пользоваться современными столовыми, в %	35,64	45,53	-9,89	99,56 (Тюменская область)	-63,92
Удельный вес численности обучающихся, которым созданы современные условия для занятий физической культурой, в %	14,53	18,41	-3,88	80,76 (Тюменская область)	-66,23
Источник: рассчитано по данным мониторинга КРМО «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krmo.ru					

оритетного национального проекта «Образование» реализуется проект «Школьное питание» – комплекс мер по реорганизации системы питания в общеобразовательных учреждениях на основе современных технологий производства и транспортировки пищевых продуктов. Кроме того, в 2010/2011 учебном году в общеобразовательных учреждениях началось введение третьего часа физической культуры. В рамках Федеральной целевой программы развития образования разработаны и внедрены дополнительные профессиональные образовательные программы переподготовки и повышения квалификации педагогических, медицинских работников и вспомогательного персонала для сопровождения обучения детей-инвалидов в условиях интегрированного обучения [48, с. 67].

В зависимости от темпов роста показателей охраны здоровья детей и молодёжи в образовательных учреждениях субъекты РФ были сгруппированы следующим образом (табл. 2.2.7):

Таблица 2.2.7. Матрица сравнения субъектов РФ по темпам и уровню охраны здоровья детей и молодёжи в образовательных учреждениях за период 2010 – 2012 гг.

Уровень	Темпы					Крайне низкие (менее 75%)
	Крайне высокие (более 130%)	Высокие (от 103 до 130%)	Умеренные (от 100 до 102%)	Низкие (от 76 до 93%)		
Высокий (более 1,02 единицы)	Республика Татарстан (169) Республика Башкортостан (167) Удмуртская Республика (158) Магаданская область (143) Республика Бурятия (133) Ненецкий АО (144)	Тамбовская область (130) Республика Калмыкия (127) Чукотский АО (119) Приморский край (121) Астраханская область (118) Республика Коми (113) Забайкальский край (112) Новгородская область (109) Омская область (107) г. Москва (106) Туменская область (103)	Пермский край (102)	Кемеровская область (91) Республика Саха (Якутия) (85) Белгородская область (78) Республика Мордовия (76)		
Выше среднего (от 0,94 до 1,02 единицы)				Иркутская область (90) Саратовская область (86) Амурская область (83) Республика Марий-Эл (78)	Костромская область (75) Краснодарский край (70) Волгоградская область (69)	
Средний (от 0,85 до 0,93 единицы)	Республика Дагестан (193) Республика Алтай (165) Калининградская область (141) Псковская область (134) Республика Карелия (134) Республика Северная Осетия-Алания (133)	Челябинская область (125) Пензенская область (122) Ярославская область (118) Московская область (113) Республика Хакасия (112) Республика Ингушетия (111) Новосибирская область (107) Хабаровский край (105)		Ямало-Ненецкий АО (93) Алтайский край (92) Ленинградская область (92) Самарская область (92) Карачаево-Черкесская Республика (88) Липецкая область (88) Курганская область (83) Еврейская АО (82) Томская область (82) г. Санкт-Петербург (81) Архангельская область (77)	Ханты-Мансийский АО (73) Свердловская область (69) Красноярский край (66)	
Ниже среднего (от 0,78 до 0,84 единицы)	Чеченская Республика (176)	Вологодская область (126) Кабардино-Балкарская Республика (124) Рязанская область (117) Ставропольский край (108) Тверская область (107) Нижегородская область (104))	Тульская область (102) Республика Тыва (101) Сахалинская область (100)	Калужская область (82) Республика Адыгея (82)	Брянская область (75) Оренбургская область (70) Ивановская область (50)	
Низкий (менее 0,78 единицы)		Владимирская область (124) Орловская область (115) Ростовская область (107)	Чувашская Республика (102)	Смоленская область (88) Воронежская область (83) Курская область (83) Ульяновская область (8)	Мурманская область (69) Кировская область (46) Камчатский край (39)	

1. Регионы с крайне высокими темпами роста (более 130%) – 13.
2. Регионы с высокими темпами роста (от 103 до 130%) – 28.
3. Регионы с умеренными темпами роста (от 100 до 102%) – 5.
4. Регионы с низкими темпами роста (от 76 до 93%) – 25.
5. Регионы с крайне низкими темпами роста (менее 75%) – 12.

К территориям, наиболее прогрессивно развивающимся в плане охраны здоровья молодёжи в образовательных учреждениях, относятся южные республики – Дагестан и Чечня. Здесь темпы показателей сбережения здоровья обучающихся в 2010–2012 гг. превышали 170%, что объясняется заметным увеличением доли тех детей, которые получают в школах горячее питание (в 7,7 раза), и тех детей, в учебном плане которых предусмотрено 3 часа занятия физкультурой (в 3 раза). Кроме того, эти регионы традиционно отличаются более высокими показателями здоровья населения (в 2012 г. уровень заболеваемости населения с впервые установленным диагнозом составлял 71 тыс. случаев на 100 тыс. чел., что на 11% меньше, чем в среднем по России).

По уровню охраны здоровья детей и молодёжи Вологодская область входит в группу регионов с высокими темпами развития (в 2010–2012 гг. рост индексов составлял 130%). В изучаемый период в области в 2,4 раза увеличился удельный вес обучающихся в школах, где имеется один и более лицензированный медицинский кабинет; в 2 раза вырос охват обучающихся образовательными программами, предусматривающими третий час занятия физической культурой.

Динамика уровня охраны здоровья детей в региональных системах образования Ивановской области и Алтайского края характеризуется крайне отрицательными тенденциями (57% от уровня 2010 г.). Причиной этого является заметное (на 38%) снижение доли школьников, занимающихся физкультурой 3 часа в неделю.

Положительные тенденции в динамике аналогичных показателей в Вологодской области определяют её значительные успехи в работе по данному направлению. Так, в 2012 г. обеспеченность обучающихся лицензированными медицинскими кабинетами и медперсоналом была на 9 и 3% соответственно больше средней по РФ (табл. 2.2.8). Однако стоит отметить, что пользоваться подобными возможностями могут далеко не все дети, обучающиеся в образовательных учреждениях региона. В 2012 г. значения показателей доступности качественных медицинских услуг для школьников не превышали 90%. В регионе, являющемся «лидером» по рассматриваемым показателям (Тюменская область),

удельный вес школьников, обучающихся в школах, где функционирует медицинский кабинет и постоянно присутствуют медицинские работники, достигает 100%.

Таблица 2.2.8. Сравнение показателей охраны здоровья детей и молодёжи в образовательных учреждениях Вологодской области со средними и максимальными значениями по РФ, 2012 г.

Показатель	Фактическое значение	Средний уровень		Максимальный уровень	
		Значение	Отклонение	Значение	Отклонение
Доля тех обучающихся общеобразовательных учреждений, которые получают качественное горячее питание, в %	30,43	27,58	2,85	73,1 (г. Москва)	-42,67
Удельный вес численности школьников, в образовательном плане которых предусмотрено более 3 часов занятий физкультурой в неделю, в %	12,15	22,25	-10,10	53,52 (Республика Бурятия)	-41,37
Удельный вес численности школьников, обучающихся в учреждениях, где есть в наличии медицинский (лицензированный) кабинет, в %	87,75	78,99	8,76	100 (Тюменская область)	-12,25
Удельный вес численности школьников, обучающихся в учреждениях, где постоянно присутствует не менее 1 квалифицированного медицинского работника, в %	83,41	80,94	2,47	100 (Тюменская область)	-16,59
Источник: рассчитано по данным мониторинга КПМО «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kpmo.ru					

Динамика индексов по каждому тематическому блоку формирует интегральную оценку уровня развития сферы образования. В 2010–2012 гг. регионы РФ были сильно дифференцированы по динамике интегральных показателей. Так, свои позиции смогли улучшить 45 (из 81) субъектов РФ, у 27 – позиции ухудшились.

По динамике уровня развития сферы образовательных услуг субъекты РФ были объединены в следующие группы (табл. 2.2.9):

1. Регионы с крайне высокими темпами роста (более 134%) – 12.
2. Регионы с высокими темпами роста (от 104 до 134%) – 33.
3. Регионы с умеренными темпами роста (от 98 до 102%) – 9.
4. Регионы с низкими темпами роста (от 84 до 97%) – 15.
5. Регионы с крайне низкими темпами роста (менее 84%) – 12.

Наиболее благоприятная картина по темпам роста показателей развития образования наблюдалась в Вологодской области. Так, в 2010 г.

Таблица 2.2.9. Матрица сравнения субъектов РФ по темпам и уровню развития сферы образования за период 2010–2012 гг.

Уровень	Темпы				
	Крайне высокие (более 134)	Высокие (от 104 до 134)	Умеренные (от 98 до 102)	Низкие (от 84 до 97)	Крайне низкие (менее 84)
Высокий (более 0,53 единицы)	Вологодская область (335)	Республика Мордовия (120) Калининградская область (105)	Белгородская область (102) Ленинградская область (102) Пензенская область (98)	Республика Хакасия (91) г. Москва (89)	Ямало-Ненецкий АО (80) г. Санкт-Петербург (74) Тюменская область (68) Республика Бурятия (61)
Выше среднего (от 0,49 до 0,53 единицы)	Амурская область (141) Магаданская область (136)	Чукотский АО (125) Республика Марий-Эл (122) Республика Северная Осетия-Алания (118) Тамбовская область (118) Еврейская АО (115) Самарская область (113) Республика Саха (Якутия) (106)	-	Красноярский край (89)	Ханты-Мансийский АО (79) Краснодарский край (75) Омская область (63) Ивановская область (58)
Средний (от 0,43 до 0,48 единицы)	Ставропольский край (177) Ярославская область (148) Рязанская область (138)	Кемеровская область (134) Республика Коми (130) Астраханская область (125) Челябинская область (125) Костромская область (123) Пермский край (120) Московская область (119) Калужская область (118) Республика Калмыкия (116) Липецкая область (106) Кабардино-Балкарская Республика (104)	Новосибирская область (102) Ульяновская область (101) Чувашская Республика (101) Мурманская область (98)	Томская область (97) Республика Карелия (93) Саратовская область (92) Волгоградская область (91) Нижегородская область (91) Свердловская область (84)	Воронежская область (77) Новгородская область (76) Республика Адыгея (65) Алтайский край (56)
Ниже среднего (от 0,40 до 0,42 единицы)	Сахалинская область (165) Удмуртская Республика (141)	Республика Башкортостан (127) Смоленская область (123) Иркутская область (117) Хабаровский край (113) Тульская область (110) Архангельская область (105)	Оренбургская область (101) Тверская область (98)	Орловская область (96) Псковская область (94) Курганская область (92) Ростовская область (88)	-
Низкий (менее 0,40 единицы)	Чеченская Республика (218) Республика Алтай (189) Республика Дагестан (175) Приморский край (15)	Ненецкий АО (134) Республика Ингушетия (133) Караево-Черкесская Республика (123) Забайкальский край (120) Курская область (115) Брянская область (113) Кировская область (113)	-	Камчатский край (97) Республика Тыва (89))	-

Примечание. По Владимирской области и Республике Татарстан расчёты не производились из-за отсутствия данных за 2010 г.

интегральный индекс составлял 0,19 ед., в 2012 г. – 0,63 ед. (в 3 раза больше). Достигнутый областью уровень был выше, чем в таких регионах, как: Псковская (на 33%), Архангельская (34%), Мурманская (32%), Новгородская (20%), Калининградская (9%) области, г. Санкт-Петербург (16%), республики Карелия (27%) и Коми (24%). Подобная ситуация сложилась благодаря успехам региона в сфере поддержки талантливой молодежи (данный показатель соответствует позиции «лидера») и развития кадрового потенциала образования (уступает «лидеру» только на 23%) [46].

Высокие темпы роста показателей развития образования в регионах отражают и высокий уровень образовательных систем (12 регионов). Низкие темпы роста соответствующих показателей отмечены в шести регионах с низким уровнем развития образовательных систем (Орловская, Псковская, Курганская, Ростовская области, Камчатский край, Республика Тыва).

Особенностью проведенной группировки является то, что крупные академические центры (города Москва и Санкт-Петербург) оказались в группе регионов, «отстающих» по темпам развития образования, что объясняется уже достигнутым высоким уровнем развития их образовательных систем.

Таким образом, высокие темпы роста интегрального показателя Вологодской области говорят о наличии возможностей для эффективного решения стратегических вопросов экономического роста посредством развития региональной системы образования, в которой целый ряд показателей превышает среднероссийский уровень. Это касается таких индикаторов, как:

- доля обучающихся в общеобразовательных учреждениях, которым оказана поддержка в рамках программ поддержки одаренных детей и талантливой молодежи (показатель выше среднероссийского уровня на 44%);

- удельный вес численности обучающихся, которым обеспечена возможность пользоваться учебным оборудованием для практических работ в соответствии с новым ФГОС НОО (соответственно на 24%);

- удельный вес обучающихся, принявших участие во всех этапах Всероссийской олимпиады школьников (на 11%);

- удельный вес численности школьников, обучающихся в учреждениях, где есть в наличии медицинский (лицензированный) кабинет (на 9%);

– доля педагогических работников общеобразовательных учреждений, прошедших аттестацию на присвоение квалификационной категории (на 4%);

– доли школьников, которые получают в общеобразовательных учреждениях качественное горячее питание и медицинскую помощь (постоянно присутствует не менее чем 1 квалифицированный медицинский работник) (на 3%);

– укомплектованность общеобразовательных учреждений педагогическими кадрами, имеющими высшее профессиональное образование (на 2%).

В то же время при высоких темпах уровня развития образовательных услуг в регионе некоторые индикаторы отстают от среднероссийских:

– доля школ, имеющих широкополосный доступ к Интернету (показатель меньше на 22%);

– удельный вес численности обучающихся, которым обеспечена возможность пользоваться современными библиотеками и медиатеками (на 15%);

– соотношение среднемесячной начисленной заработной платы учителей и среднемесячной начисленной заработной платы работников в экономике (на 12%);

– удельный вес общеобразовательных учреждений, в которых обеспечена возможность пользоваться современными столовыми, и доля школьников, в образовательном плане которых предусмотрено более 3 часов занятий физкультурой в неделю (на 10%);

– доля обучающихся, которым созданы все современные условия для занятий творчеством (на 8%);

– удельный вес численности обучающихся, которым созданы современные условия для занятий физической культурой (на 4%);

– доля выпускников 11-х (12-х) классов, получивших аттестат о среднем (полном) общем образовании для награжденных золотой и серебряной медалью (на 2%);

– доля учителей в возрасте до 30 лет в общей численности учителей общеобразовательных учреждений (на 1%);

– доля педагогических работников, проходивших в истекшем учебном году курсы повышения квалификации (на 1%).

Подобная ситуация указывает на наличие проблем, которые необходимо решить для того, чтобы региональная система образования развивалась гармонично. Преодолению этих проблем во многом препятствуют особенности действующей системы стратегического планирования развития образовательной сферы. Так, большое количество показателей либо не отражены в стратегических документах (удельный вес численности школьников, в образовательном плане которых предусмотрено более 3 часов занятий физкультурой в неделю; доля обучающихся, которым созданы все современные условия для занятий творчеством), либо их плановые значения слишком малы для выхода за пределы среднероссийских.

ГЛАВА 3. КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (на примере Вологодской области)

3.1. Особенности социально-экономического развития региона

Необходимость модернизации экономики ставит на повестку дня вопрос о стабилизации социально-экономической ситуации на микро-уровне, так как муниципальные территории выполняют ряд важнейших функций (производственную, демографическую, трудоресурсную, жилищную, пространственно-коммуникационную, социального контроля), имеющих и общенациональное значение.

За период 2000–2011 гг. валовой региональный продукт Вологодской области увеличился на 31% в постоянных ценах 2011 г. (с 241 645 млн. до 316 954 млн. руб.). Однако в 2011 г. по величине этого показателя область находилась на лишь на 5 месте среди других регионов Северо-Запада (уступая республикам Карелия, Коми, Архангельской области, Ненецкому автономному округу) [54].

Необходимо подчеркнуть, что в регионе наметилось снижение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) – комплексного показателя, отражающего развитие всех сфер территориального развития. Так, за период с 1996 по 2010 г. по ИРЧП Вологодская область переместилась с 22 на 37 место среди 89 регионов РФ. В 2011 г. она вошла в группу регионов с уровнем ниже среднероссийского (0,825 ед. в Вологодской области против 0,849 ед. в РФ). Обращает на себя внимание, что регион отстает в основном по субиндексу уровня жизни (его значение ниже среднего по стране на 25% – 17 725 против 23 501 долл. по ППС).

Блок параметров, отражающих неэкономические аспекты жизни жителей региона (ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности населения), в целом соответствует средним по стране показателям [19, с. 149].

В то же время недостаточной является инновационная активность предприятий и организаций области. Несмотря на то, что за 2000–2012 гг. удельный вес предприятий, внедряющих инновации, увеличился с 0,6 до 7,3%, уровень инновационной активности на 34% ниже среднероссийского (11%). По данному показателю регион уступает своим соседям по СЗФО – Новгородской (7,6%), Архангельской, Мурманской (по 7,7%), Ленинградской (10,3%) областям, республикам Карелия (8,7%), Коми (7,7%), городу Санкт-Петербургу (17,7%) [25, с. 15].

Более того, Вологодская область постепенно теряет свои позиции по масштабам использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в социально-экономической сфере. В то время как страна активно включается в глобальный процесс развития информационного общества, которое характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти. В связи с этим реализуются «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» (утверждена приказом Президента РФ от 07.02.2008 № 212), Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р) и целый ряд других важных нормативно-правовых актов. Активизируется работа по переводу государственных и муниципальных услуг в электронный вид и созданию порталов для их предоставления.

В результате применения указанных мер Россия в 2012 г. заняла в рейтинге ООН по развитию электронного правительства 27 место в мире (в 2010 г. – 59-е), а в рейтинге сетевой готовности стран мира Всемирного экономического форума и бизнес-школы INSEAD – 56 место (в 2011 г. – 77-е) [25, с. 15].

Вместе с тем степень готовности регионов России к вхождению в информационное общество далеко не одинакова. Об этом свидетельствуют результаты исследования, которое проводилось Институтом развития информационного общества в 2009–2011 гг., по результатам которого был рассчитан индекс готовности субъектов РФ к вхождению

в информационное общество⁴. Как показывают данные исследования, Вологодская область не принадлежит к группе регионов с развитой ИКТ-инфраструктурой и высокими показателями использования современных информационных технологий. Причём ситуация постепенно ухудшается. В 2009 г. по степени готовности к информационному обществу регион занимал 44 место (среди 83 субъектов РФ), а в 2011 г. переместился на 48-е (табл. 3.1.1). Необходимо отметить разрыв между значениями рассматриваемого индекса в Вологодской области и в Москве, занимающей лидирующие позиции (44%).

Таблица 3.1.1. **Индекс готовности Вологодской области к информационному обществу**

Год	Вологодская область		Максимальное значение		В среднем о РФ
	Значение	Место	Значение	Место	
2009	0,343	44	0,617 (г. Москва)	1	0,349
2010	0,358	47	0,627 (г. Москва)	1	0,372
2011	0,380	48	0,683 (г. Москва)	1	0,381

Источник: Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2010–2011. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. – М.: Институт развития информационного общества, 2012. – 462 с.

Причинами неразвитости ИКТ-инфраструктуры в регионе являются:

- низкий удельный вес органов государственной власти, имеющих доступ к Интернету и средствам электронной цифровой подписи (по 78%); в 2011 г. по данным показателям область занимала 82 и 81 место соответственно среди 82 регионов России;

- низкий удельный вес органов государственной власти, имеющих локальные вычислительные сети (74%), – 76 место;

- незначительное количество персональных компьютеров, используемых в учебном процессе (5 ед. на 100 обучающихся в школах), – 71 место;

- недостаточная доля школ, в которых ведется электронный дневник, электронный журнал успеваемости (2%), – 79 место [25, с. 15].

Непростая ситуация складывается на региональном рынке труда. За 2006–2012 гг. численность работников предприятий и организаций

⁴ Индекс готовности регионов России к информационному обществу представляет собой измеритель, используемый для построения рейтингов регионов по отдельным направлениям и факторам развития информационного общества с различной степенью детализации. Индекс рассчитывается для всех субъектов РФ (кроме Чеченской Республики) на основе показателей, характеризующих факторы развития информационного общества: человеческий капитал, экономическую среду и ИКТ-инфраструктуру, а также использование ИКТ в шести областях (государственное и муниципальное управление, образование, здравоохранение, бизнес, культура, домохозяйства).

сократилась на 6% (в РФ – увеличилась на 4%; табл. 3.1.2). Крайне резкое уменьшение числа занятых в экономике области зафиксировано в 2009 г. (на 2,6% по сравнению с уровнем предыдущего года). Наиболее заметное сокращение числа работников (на 24% в сравнении с показателем 2006 г.) наблюдалось в сельском и лесном хозяйстве. За указанный период кадровая ситуация улучшилась только в банковско-финансовом секторе, торговле и государственном управлении. По доле занятых на 10 тыс. чел. населения Вологодская область занимала в 2012 г. 8 место среди 10 регионов СЗФО, опережая лишь Архангельскую (на 1%), Псковскую (3%) области и Республику Карелия (на 5%).

Таблица 3.1.2. **Численность занятого населения по видам экономической деятельности** (на 10 тыс. чел. населения)

Показатель	РФ			Вологодская область		
	2006 г.	2012 г.	2012 г. к 2006 г., в %	2006 г.	2012 г.	2012 г. к 2006 г., в %
Всего	4830	5003	103,6	3798	3563	93,8
Финансовая деятельность	367	435	118,5	49	68	138,8
Оптовая и розничная торговля, ремонт	836	911	109,0	274	340	124,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	343	375	109,3	259	293	113,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	348	400	114,9	355	342	96,3
Транспорт и связь	440	470	106,8	308	295	95,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	150	165	110,0	160	153	95,6
Строительство	314	370	117,8	235	224	95,3
Образование	435	460	105,7	448	398	88,8
Обрабатывающие производства	869	750	86,3	953	802	84,2
Добыча полезных ископаемых	82	100	122,0	5	4	80,0
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	478	365	76,4	359	222	61,8
Другие виды экономической деятельности	169	195	115,4	394	422	107,1

Источник: Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/>

Снижение численности занятых в исследуемый период происходило прежде всего вследствие сокращения следующих категорий работников:

- квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства (на 8,4 тыс. чел. или на 26%);
- квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, строительства, транспорта и связи (на 11,4 тыс. чел. или на 11%);

- операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин (на 8,3 тыс. чел. или на 7,9%) [54].

Негативная динамика занятости в регионе отражает неблагоприятные тенденции в российской экономике, сложившиеся под влиянием финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., такие как: отсутствие движения в направлении модернизации, недостаточный рост эффективности производства, массовая ликвидация экономических субъектов и сокращение штатов предприятий и организаций. По состоянию на 11 июня 2013 г. в Вологодской области в связи с сокращением штатов было фактически уволено 9,7 тыс. чел. [54]. Сокращение кадров сопровождается низкими темпами создания новых рабочих мест в секторе экономики, что ведёт к консервации массивного сегмента рабочих мест с низкой производительностью труда. Эту ситуацию осложняет то, что активно модернизирующейся и реструктурирующейся после экономического кризиса экономике необходимы новые рабочие места высокого качества, технологически более продвинутые, высокопроизводительные, требующие высокого уровня образования и квалификации.

Таблица 3.1.3. Укомплектованность штатов отраслей экономики Вологодской области квалифицированными кадрами в 2012 г.

Отрасль	Численность работников, тыс. чел.	Потребность в кадрах на IV кв. 2012 г., тыс. чел.	Укомплектованность*, в %
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	18,3	1,3	93,4
Государственное управление	35,1	2,6	93,1
Добыча полезных ископаемых	0,5	0,04	92,6
Финансовая деятельность	8,2	0,9	90,1
Транспорт и связь	35,3	4,5	88,7
Обрабатывающие производства	96,1	14,1	87,2
Операции с недвижимым имуществом	28,1	4,5	86,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт	40,8	7,0	85,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	41	7,8	84,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	26,3	5,9	81,7
Гостиницы и рестораны	7,5	1,8	80,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных услуг	15,1	3,7	80,3
Строительство	26,8	8,4	76,1
Образование	47,7	15,2	75,8
Всего по области	426,8	77,8	84,6
* Здесь и далее укомплектованность отраслей экономики кадрами рассчитывалась как процентное отношение числа занятых должностей к штатным. Источник: Информационный портал Службы занятости населения Вологодской области. – Режим доступа: http://занятость35.рф			

Наиболее сильно дефицит кадров проявляется в большинстве социально значимых отраслей региональной экономики, нуждающихся в приложении интеллектуального труда. Так, в 2012 г. учреждения здравоохранения, образования были укомплектованы кадрами на 84%, образования – на 75% (табл. 3.1.3).

Причиной этого служит сравнительно небольшой размер оплаты труда в этих сферах (в образовании – 62% от среднего уровня по экономике области, в здравоохранении – 67%). На производственных предприятиях, в государственном управлении, финансово-кредитных организациях, где оплата труда более конкурентоспособна, укомплектованность кадрами наиболее близка к 100%.

Проблема нехватки трудовых ресурсов будет характерна для экономики региона и в перспективе. Согласно прогнозу развития регионального рынка труда, составленному по «инерционному» сценарию, разработанному Департаментом труда и занятости населения Вологодской области, с учетом темпов роста производительности труда, темпов роста инвестиций в основной капитал и ориентиров социально-экономического развития области, – к 2020 году запас трудовых ресурсов сократится на 3% (с 714 тыс. в 2013 г. до 692 тыс. чел.), а общая потребность экономики региона в кадрах увеличится к уровню 2013 г. на 1,2% или 7,5 тыс. чел. (табл. 3.1.4). Таким образом, в 2013–2020 гг. укомплектованность экономики кадрами снизится с 54 до 53%.

Таблица 3.1.4. Прогноз спроса и предложения на рынке труда Вологодской области

Показатель	Год							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность трудовых ресурсов, тыс. чел.	715,0	713,1	711,3	709,6	705,4	701,2	697,1	693,0
Потребность в трудовых ресурсах, тыс. чел.	605,2	605,8	606,6	607,6	608,6	609,8	611,2	612,6
Укомплектованность, в %	54,2	54,1	54,0	53,9	53,7	53,5	53,3	53,1
Источник: Сводный прогноз занятости населения и потребности экономики области в трудовых ресурсах по видам экономической деятельности по области и в разрезе муниципальных районов и городских округов на среднесрочный и долгосрочный период. – Режим доступа: http://vologda-oblast.ru/ru/documents/database/?id_15=16453								

Подобная ситуация детерминирована в основном низкой ротацией кадров в отраслях экономики, что во многом сопряжено с качеством функционирования системы образования. В настоящее время в экономике Вологодской области занято порядка 42 тыс. чел. старше трудоспособного возраста. За 2002–2012 гг. численность работников в пред-

пенсионном и предпенсионном возрасте увеличилась в 1,5 раза (рис. 3.1.1). В 2012 г. занятые в экономике области, принадлежащие к этой возрастной группе, составляли 1329 чел. на 10 тыс. населения. В случае прекращения трудовой деятельности данной категории граждан их должны заместить выпускники образовательных учреждений, начинающие свою профессиональную деятельность. Однако их численность намного меньше (91 чел. на 10 тыс. населения).

Рисунок 3.1.1. **Численность занятого населения в предпенсионном и пенсионном возрасте** (чел. на 10 тыс. населения)

Источник: Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/>

Таким образом, до 2020 г. потребуются заменить новыми поколениями работников 70–80% кадрового потенциала области, занятого в экономике в настоящее время. В ближайшей перспективе недостаток восполнения трудовых ресурсов может составлять до 20 тыс. чел. ежегодно. В скором будущем область может столкнуться с тотальной нехваткой трудовых ресурсов. В связи с этим особую важность приобретает улучшение качества работы образовательной системы по направлению профессиональной ориентации, введение в школах ранней профдиагностики, совершенствование системы информирования студентов вузов о вакансиях на рынке труда [76].

Весьма острые кризисные явления наблюдаются в муниципальных образованиях области, поскольку на их социально-экономическое развитие огромное влияние оказал процесс обезлюдения сельской поселенческой сети. За период 2002–2012 гг. сельская поселенческая сеть

в России сократилась на 1,4% (на 2,2 тыс. ед.) вследствие объединения населённых пунктов, присвоения селам статуса поселков городского типа и городских поселений, а также ликвидации части сел в связи с отсутствием жителей и разрушением жилищного фонда [61, с. 10]. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в стране насчитывалось 153,1 тыс. сельских населенных пунктов, причём в 19,4 тыс. из них население не проживало. Более того, за 2002–2010 гг. удельный вес таких поселений увеличился с 8 до 13%. За этот же промежуток времени доля населенных пунктов с численностью жителей до 10 чел. увеличилась с 22 до 24% [54].

Больше всего безлюдных сел в Северо-Западном (20%) и Центральном (16%) федеральных округах. Здесь отмечается также огромная концентрация мелких деревень (до 10 чел.) – 38 и 30% соответственно. Вологодская область (вместе с Кировской, Костромской, Псковской, Тверской и Ярославской) входит в число регионов, в которых насчитывается более 1 тыс. безлюдных поселений [70, с. 10].

К обезлюживанию деревень привели деструктивные процессы в жизни села, такие как: ограничение возможности для труда и отток рабочей силы; снижение качества и уровня жизненной среды; уровня доходов населения (особенно в сравнении с городским). В аграрном секторе до настоящего времени всё ещё не достигнут дореформенный уровень производства; сохраняется тенденция сокращения ресурсного потенциала сельского хозяйства; не завершен процесс формирования экономически активных субъектов сельхозбизнеса. В сельской местности постепенно ухудшаются демографическая и экологическая ситуация, разрушается социальная инфраструктура, снижается продолжительность жизни населения.

Перечисленные деструктивные процессы обусловили нарастание социально-экономических диспропорций и появление «депрессивных» сельских территорий, где многие экономические, социальные и экологические проблемы все более усугубляются, вызывая общую неустойчивость и дезинтеграцию региональной экономики. «Депрессивные» зоны оказываются вне основных потоков товаров и услуг; земли, находящиеся на этих территориях, вследствие слабости экономической базы, постепенно выбывают из сельскохозяйственного оборота [22, с. 28].

Подобная ситуация мешает муниципалитетам области преодолеть ряд кризисных явлений, оставшихся с начального этапа трансформационного кризиса в российской экономике.

Негативные процессы происходят в сельском хозяйстве Вологодской области – отрасли экономики, в основном обеспечивающей развитие сельских территорий. За 2012–2013 гг. объем производства сельхозпродукции в сопоставимых ценах снизился на 4%. В связи со сложным финансовым положением уменьшилось поголовье скота в крупных сельхозорганизациях, что обусловило значительное сокращение производства продукции животноводства (на 5,9% по сравнению с уровнем 2012 г.) [71].

В результате снижения сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения отрасли, изменения организационно-экономического механизма развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры села увеличилось его отставание от города по уровню и условиям жизнедеятельности. В 2012 г. на одного сельского жителя в Вологодской области приходилось в среднем 13,5 тыс. руб. доходов в денежной и натуральной форме. В городских поселениях этот показатель был в 1,4 раза больше (19,3 тыс. руб.). Хотя в 2011 г. разрыв между доходами жителей городских и сельских муниципалитетов был меньше – 1,2 раза [20, с. 10].

Как следствие нарастания этого разрыва на селе появляется значительная прослойка малоимущего населения. Здесь в 2012 г. группа 10% наименее обеспеченных была в 2,2 раза больше, чем 10%-ная группа наиболее обеспеченных (426 чел. против 195 чел. в расчете на 100 домохозяйств). В городской местности значение коэффициента фондов было меньше, чем в сельской (1,9 ед. против 2,2 ед.) [20, с. 10]. По данным мониторинга Росстата, в 2011 г. среди населения Вологодской области, имеющего денежные доходы ниже минимального размера оплаты труда, доля жителей села составляла 43%. По Российской Федерации среднее значение этого показателя было меньше (39%) [54].

Отставание села от города по уровню социально-экономического развития стало причиной возникновения у жителей отдалённых районов стремления сменить место жительства. В 2012 г. из сельских районов области в ходе внутрирегиональной миграции выбыло в 30 раз больше населения, чем из крупных городских центров (10,6 тыс. против 353 чел. на 10 тыс. населения). Миграционный прирост в сельских территориях оставался отрицательным повсеместно, за исключением Кирилловского, Кадуйского и Череповецкого районов. При этом за период 2010–2012 гг. в Сокольском, Великоустюгском, Тарногском районах миграционный поток вырос более чем в 3 раза (табл. 3.1.5).

Таблица 3.1.5. Численность населения, выбывшего в ходе миграции, в разрезе муниципальных образований Вологодской области, на 10 тыс. чел.

Район, город	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 к 2010, в %
Сокольский	47,0	180,5	212,8	452,5
Великоустюгский	88,2	268,7	317,1	359,6
Тарногский	150,2	382,1	459,7	306,0
Череповец	60,8	115,0	185,9	305,8
Верховажский	151,9	396,8	451,7	297,3
Сямженский	172,5	382,7	459,8	266,5
Шекснинский	185,8	280,3	468,8	252,3
Кичменгско-Городецкий	188,5	321,3	469,0	248,8
Вологда	71,8	134,5	167,3	232,9
Чагодощенский	167,5	233,8	381,5	227,9
Вологодский	152,6	290,4	347,3	227,6
Междуреченский	217,9	470,5	486,3	223,1
Череповецкий	181,1	275,1	398,5	220,0
Вожегодский	218,2	387,6	472,1	216,3
Усть-Кубинский	201,5	321,1	434,0	215,4
Вашкинский	213,5	348,7	456,5	213,8
Нюксенский	228,1	420,3	471,3	206,6
Никольский	262,0	440,2	528,4	201,7
Белозерский	238,6	423,2	476,7	199,8
Кадуйский	201,3	338,7	391,1	194,2
Устюженский	196,6	321,9	375,7	191,1
Тотемский	220,9	442,0	417,3	188,9
Кирилловский	221,5	451,7	417,7	188,6
Бабушкинский	184,8	305,6	342,9	185,6
Грязовецкий	191,4	302,5	341,6	178,5
Вытегорский	163,4	327,2	285,7	174,8
Харовский	230,4	321,0	394,4	171,2
Бабаевский	204,2	343,9	343,9	168,4

Источник: Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/>

Рост миграции населения из сёл в города отрицательно сказывается на состоянии обеспеченности кадрами предприятий и организаций, находящихся на территории сельских поселений региона. За исследуемый период численность занятого населения сократилась в 25 (из 28) муниципальных образованиях Вологодской области (табл. 3.1.6). Сильнейшим образом пострадали Харовский, Бабушкинский, Череповецкий, Вожегодский районы. Здесь число трудовых ресурсов снизилось более чем на 20% в сравнении с уровнем 2006 г. В 24 муниципальных районах уровень занятости в 2012 г. был ниже среднеобластного (35,6%).

Таблица 3.1.6. Численность работников предприятий и организаций в разрезе муниципалитетов Вологодской области, на 10 тыс. населения

Район, город	2006 г.	2012 г.	2012 к 2006, в %
Бабаевский	2775	3502	126,2
Нюксенский	3153	3698	117,3
Кичменгско-Городецкий	2429	2435	100,3
Вологда	4331	4327	99,9
Никольский	2242	2237	99,8
Грязовецкий	3882	3813	98,2
Сямженский	2801	2734	97,6
Кирилловский	3324	3227	97,1
Кадуйский	3441	3319	96,5
Тарногский	2961	2854	96,4
Верховажский	3056	2930	95,9
Шекснинский	3325	3186	95,8
Тотемский	3421	3195	93,4
Усть-Кубинский	2957	2647	89,5
Белозерский	3622	3218	88,9
Устюженский	2784	2472	88,8
Череповец	4616	4048	87,7
Междуреченский	2940	2575	87,6
Великоустюгский	3612	3160	87,5
Чагодощенский	3867	3360	86,9
Вытегорский	3377	2904	86,0
Вашкинский	3398	2903	85,4
Вологодский	2967	2513	84,7
Сокольский	3675	2970	80,8
Харовский	3243	2560	78,9
Бабушкинский	2406	1875	77,9
Череповецкий	2625	1945	74,1
Вожегодский	2904	2123	73,1

Источник: Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/>

В 2012 г. на муниципальном уровне, за исключением городов Вологды и Череповца, наблюдалось превышение предложения над спросом на локальных рынках труда. Назовём причины этого: 1) несоответствие профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения; 2) недостаток рабочих мест в муниципальных районах, особенно в сельской местности. Обращает на себя внимание тот факт, что в наибольшей части муниципалитетов (22 из 28) кадровая укомплектованность предприятий и организаций находится ниже границы среднеобластного уровня (84,6%).

В наименьшей степени кадрами обеспечены экономические системы Харовского, Бабушкинского, Череповецкого, Бабаевского, Сямженского, Вытегорского, Сокольского, Кадуйского, Устюженского районов (менее 81% от штатного состава работников; табл. 3.1.7). Ситуация на рынках труда этих территорий характеризуется серьезнейшим дефицитом кадров.

Таблица 3.1.7. Укомплектованность муниципальных учреждений занятыми должностями в 2012 г.

Район, город	Всего	Отрасли					
		Сельское хозяйство	Обработывающие производства	Торговля	Образование	Здравоохранение	Другие отрасли
<i>Выше среднеобластного уровня (более 84,6%)</i>							
Верховажский	88,3	82,2	94,8	92,9	83,5	76,5	94,3
Усть-Кубинский	86,8	83,8	99,2	86,4	81,3	83,2	90,3
Тотемский	86,5	83,8	84,2	87,7	67,8	76,4	93,9
Вологодский	85,4	86,2	51,5	98,4	82,4	67,2	95,0
Великоустюжский	85,3	81,0	91,1	83,5	79,1	78,0	87,1
Вожегодский	85,3	86,8	72,5	93,9	72,8	74,6	90,2
<i>Ниже среднеобластного уровня (менее 84,6%)</i>							
Нюксенский	84,5	65,5	71,1	91,3	79,0	73,8	89,9
Белозерский	84,4	91,1	76,8	82,4	81,8	75,3	85,8
Вологда	83,4	84,6	86,3	88,1	64,0	65,7	88,1
Междуреченский	83,3	79,7	38,9	81,0	85,6	70,0	93,1
Кичменгско-Городецкий	83,2	76,3	78,7	91,2	78,8	83,4	87,7
Вашкинский	83,0	78,7	93,1	76,3	76,2	78,5	89,0
Череповец	83,0	53,3	93,6	58,3	81,8	80,4	73,3
Грязовецкий	82,6	92,0	58,4	88,9	69,7	70,7	91,8
Кирилловский	82,4	75,3	91,9	78,9	79,2	78,7	87,0
Никольский	81,4	91,3	88,4	98,0	79,4	45,1	83,5
Тарногский	81,3	68,4	80,7	79,8	80,0	75,9	89,4
Чагодощенский	80,5	80,9	77,8	84,0	83,8	74,8	83,8
Шекснинский	80,5	77,3	76,7	70,1	78,4	62,3	89,2
Харовский	80,3	88,1	75,8	74,6	74,8	55,8	87,9
Бабушкинский	80,1	57,6	69,3	96,9	78,0	47,7	85,5
Череповецкий	80,1	74,3	86,5	94,6	77,3	72,8	81,6
Бабаевский	79,9	77,3	83,9	78,2	74,8	64,6	84,1
Сямженский	79,9	79,2	61,0	82,4	78,6	74,4	82,8
Вытегорский	79,7	86,7	78,3	82,4	59,0	78,1	80,8
Сокольский	79,4	70,6	72,4	76,7	78,5	71,1	90,7
Кадуйский	73,6	65,9	58,0	65,7	63,0	73,8	86,4
Устюженский	72,8	70,0	63,1	75,1	73,5	55,2	80,4
Источник: Информационный портал Службы занятости населения Вологодской области. – Режим доступа: http://занятость35.рф							

Приходится констатировать, что хуже всего обстоят дела в сельском хозяйстве, которое составляет основу экономики села. За 2007–2012 гг. в Вологодской области численность квалифицированных работников сельского хозяйства сократилась на 24% (табл. 3.1.8). В 2012 г. данная категория специалистов составляла всего 3% от занятого населения региона. Подобная ситуация связана с достаточно сложным социально-экономическим положением села, снижением уровня и качества жизни его жителей, закрытием объектов социальной инфраструктуры, массовым оттоком населения в крупные города, с одной стороны, и с практически отсутствием целевого заказа образовательным учреждениям на подготовку специалистов – с другой.

Таблица 3.1.8. **Распределение занятых в экономике Вологодской области по группам занятий, тыс. чел.**

Показатель	Год						2012 к 2007 г., %
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
Руководители учреждений, организаций и их структурных подразделений	46,4	43,5	44,2	46,7	49,9	50,7	109,3
Специалисты высшего уровня квалификации	80,1	94,3	83,9	83,1	77,6	85	106,1
Специалисты среднего уровня квалификации	85,7	88	92,1	92,1	84,7	91,3	106,5
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учётом и обслуживанием	14,3	12,1	19,5	16,3	16,6	15,8	110,5
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	90,5	86,4	105,5	91,1	88,8	86,7	95,8
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства	32,6	24,8	27	22,8	24,2	20,3	62,3
Квалифицированные рабочие	102,1	105,8	85	87,7	90,7	90,8	88,9
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	105,4	94,7	93,7	93,7	97,1	95,6	90,7
Неквалифицированные рабочие	77,6	70,6	66,9	72,6	74,1	67,1	86,5
Всего	634,5	620,2	617,8	606,1	603,5	603,3	95,1
Источник: Труд и занятость в разрезе городов и районов Вологодской области в 2012 г. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – С. 10.							

Помимо того, недостаточной является и степень кадровой обеспеченности сфер образования, культуры, здравоохранения. За 2006–2012 гг. численность работников образования и здравоохранения в муниципалитетах области уменьшилась в среднем на 2% (табл. 3.1.9). Среди них выделяется целая группа территорий, в которых уровень занятости

в социально значимых отраслях не превышает границу среднего значения по региону. Занятость в сфере образования ниже среднеобластного уровня (4%) зафиксирована в Вожегодском, Череповецком, Вологодском, Шекснинском, Чагодощенском районах. Занятость в сфере здравоохранения ниже среднеобластного уровня (3,6%) отмечается в Сокольском, Вожегодском, Вытегорском, Череповецком, Вологодском, Кадуйском районах.

Таблица 3.1.9. **Численность работников социальной сферы в муниципалитетах Вологодской области, на 10 тыс. чел. населения**

Район, город	Образование			Культура			Здравоохранение		
	2006 г.	2012 г.	2012 к 2006, в %	2006 г.	2012 г.	2012 к 2006, в %	2006 г.	2012 г.	2012 к 2006, в %
Бабаевский	320,5	441,9	137,9	46,2	55,6	120,4	366,7	349,1	95,2
Бабушкинский	498,1	443,6	89,1	27,1	55,4	204,4	355,6	349,3	98,2
Белозерский	557,1	470,2	84,4	55,4	109,4	197,4	351,9	355,4	101
Вашкинский	498,1	499,7	100,3	92,7	144,6	156,1	416	435,2	104,6
Великоустюгский	536,8	502,8	93,7	39,7	73,8	185,7	407,9	393,6	96,5
Верховажский	538,6	538,9	100,1	52,9	122,9	232,6	302,6	336,4	111,2
Вожегодский	407	281,8	69,2	37,8	80,6	213,5	349,8	303,3	86,7
Вологодский	346,9	313,6	90,4	226,6	225	99,3	419,2	329,7	78,7
Вытегорский	420,7	388,5	92,3	48	80,1	167	252,2	212,5	84,3
Грязовецкий	552	432,4	78,3	24,6	54	219,8	208,2	205,7	98,8
Кадуйский	443,7	406,2	91,6	29,6	71,6	241,8	257	195,5	76,1
Кирилловский	469,5	418,4	89,1	143	221	154,6	481,2	485,6	100,9
Кичменгско-Городецкий	542,6	500,3	92,2	40	133,9	334,4	315,2	360,7	114,5
Междуреченский	493,2	438,6	88,9	70,3	110,5	157,3	370,6	368,3	99,4
Никольский	620	565,6	91,2	31,8	103,4	325,7	347,7	335	96,3
Нюксенский	501,1	452,1	90,2	69,3	103,8	149,6	242,2	342	141,2
Сокольский	462,5	410,9	88,8	43,1	48,8	113,1	390,4	351,1	90
Сямженский	429,1	404,4	94,3	55	102	185,5	358,4	399,9	111,6
Тарногский	555	521	93,9	49,8	91,5	183,6	370	389,3	105,2
Тотемский	523,3	497,2	95	50,5	76	150,6	283,4	289,2	102
Усть-Кубинский	450,3	380,7	84,5	52,9	93	176	411,8	424,1	103
Устюженский	434,9	425	97,7	51,6	58,4	113,1	401,5	375,9	93,6
Харовский	463,8	423	91,2	40,3	92	228,1	335,4	346,7	103,4
Чагодощенский	391,1	329,6	84,3	47,2	94,4	200,1	292,6	289,7	99
Череповецкий	379,7	305,8	80,5	191,5	186,9	97,6	150,5	122,9	81,7
Шекснинский	319,5	328,8	102,9	28,7	49,5	172,6	293,7	288,4	98,2
Вологда	504,1	406,7	80,7	15,6	28,2	180,1	422,8	388	91,8
Череповец	377,4	349,7	92,7	8,5	28,1	330	349,7	302,6	86,5

Источник: Труд и занятость в разрезе городов и районов Вологодской области в 2012 г. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – С. 11-12.

За период 2006–2012 гг. положительные изменения произошли в кадровом обеспечении лишь одной из социально значимых отраслей – культуре. За данный промежуток времени численность работников культурно-просветительских учреждений выросла в 1,9 раза. Однако этот показатель до сих пор остается одним из самых низких в социальной сфере сельских поселений. В 2012 г. он составлял в расчёте на 10 тыс. населения в среднем по районам области 101 чел., в сфере образования – 428 чел., здравоохранения – 332 чел. [71].

Следствием масштабного сокращения работников социальных отраслей в сельских поселениях является снижение укомплектованности рабочих мест в школах, больницах, библиотеках и т.д. В 2012 г. укомплектованность кадрами организаций социальной сферы по сравнению с отраслями экономики Вологодской области была одной из наиболее низких (77% в образовании и 71% в здравоохранении). В особо значительных размерах нехватка работников отмечена в образовательных и медицинских учреждениях Вытегорского, Кадуйского, Харовского и Никольского районов. В этих учреждениях укомплектованность кадрами составляет только 56% от имеющихся вакансий.

Проблема нехватки работников образования обостряется в связи с постепенным старением педагогических кадров. Так, в Устюженском, Сямженском районах за 2008–2012 гг. доля учителей в возрасте до 30 лет сократилась на 63%. В 2012 г. в учреждениях здравоохранения области работало 28% врачей и 15% среднего медицинского персонала старше трудоспособного возраста [52, с. 50].

Подобное положение мог бы исправить приток молодых специалистов, однако данные официальной статистики говорят о низком уровне заинтересованности выпускников образовательных учреждений гуманитарного профиля в трудоустройстве в сельских территориях. Хотя в 2012 г. учреждениями высшего профессионального образования по педагогическим специальностям выпущено 969 чел., в школы было трудоустроено 172 чел., т.е. лишь 18% [46].

Причиной несоответствия между результатами работы (выпуском) образовательных учреждений и потребностями территорий зачастую является отсутствие необходимого взаимодействия между рынком труда и образовательными организациями. Налаживание контактов спотенциальными работодателями по-прежнему представляет серьёзную проблему для высших и средних профессиональных учебных заведений – мало заключается договоров о взаимном сотрудничестве. Согласно

данным опроса руководителей предприятий Вологодской области, прямые договоры на подготовку специалистов заключают с образовательными учреждениями лишь 21% работодателей⁵. Выявлено также, что студенты узнают от сотрудников учреждения о возможности работы в организации, с которой заключён соответствующий договор, лишь во время преддипломной практики. Основным инструментом влияния вуза на качество практической подготовки выпускников служат производственная и преддипломная практики. Следовательно, для организации качественной подготовки квалифицированных кадров в соответствии с потребностями рынка труда необходимо налаживать партнерские отношения между образовательными учреждениями и работодателями.

В ряде территориальных образований дефицит кадров может достигнуть критического уровня уже в ближайшей перспективе. Об этом свидетельствуют данные прогноза Департамента труда и занятости Вологодской области. Как следует из них, в период 2013–2020 гг. только в трёх районах области (Усть-Кубинском, Вологодском и Шекснинском) на локальных рынках труда будет зафиксировано увеличение степени кадровой укомплектованности. В Бабаевском, Вашкинском, Белозерском, Харовском, Бабушкинском районах значение этого показателя уменьшится более чем на 4 п.п. (табл. 3.1.10).

Предотвращению подобного сценария развития событий на региональном рынке труда может способствовать принятие мер в следующих направлениях:

- активизация работы образовательных учреждений по определению траекторий профессионального развития молодёжи начиная со школьного возраста;
- вовлечение работодателей в деятельность по подписанию целевых контрактов с образовательными организациями на подготовку квалифицированных специалистов.

Необходима и выработка единой политики вузов области в отношении трудоустройства выпускников и организации учебной практики студентов (как первой ступени трудоустройства). В соответствии с такой политикой должна строиться работа всех вузовских подразделений, имеющих непосредственное отношение к практике и трудоустройству, а также отделов, обеспечивающих их деятельность.

⁵ В опросе, проведённом в III кв. 2007 г., приняли участие 65 руководителей предприятий со средней численностью работников 235 чел.

Таблица 3.1.10. Прогноз укомплектованности экономики муниципальных образований Вологодской области трудовыми ресурсами

Район, город	Год								2020 к 2013 г., +/-
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
<i>1. Территории, на которых ожидается рост укомплектованности трудовыми ресурсами</i>									
Усть-Кубинский	49,8	50,0	50,2	50,3	50,2	50,5	50,5	50,6	0,8
Вологодский	54,1	54,2	54,3	54,4	54,4	54,4	54,4	54,4	0,3
Шекснинский	52,6	52,7	52,8	52,9	52,8	52,8	52,7	52,7	0,1
<i>2. Территории, на которых ожидается снижение укомплектованности трудовыми ресурсами</i>									
Череповец	51,5	51,6	51,6	51,6	51,6	51,5	51,4	51,4	-0,1
Вологда	49,8	49,9	49,9	49,9	49,8	49,8	49,7	49,6	-0,3
Вожегодский	57,4	57,3	57,2	57,1	56,9	56,6	56,4	56,2	-1,3
Чагодощенский	50,7	50,6	50,5	50,4	50,1	49,9	49,7	49,4	-1,3
Никольский	61,2	61,0	60,8	60,6	60,3	59,9	59,6	59,2	-2,0
Тотемский	49,4	49,2	49,0	48,7	48,4	48,1	47,7	47,4	-2,0
Междуреченский	53,9	53,7	53,4	53,2	52,8	52,5	52,1	51,7	-2,2
Сямженский	47,0	46,8	46,5	46,3	45,9	45,5	45,2	44,8	-2,2
Верховажский	50,2	49,9	49,7	49,4	49,0	48,6	48,2	47,8	-2,4
Нюксенский	49,2	49,0	48,7	48,4	48,0	47,6	47,2	46,8	-2,4
Кирилловский	48,6	48,3	48,0	47,7	47,3	46,9	46,4	46,0	-2,6
Великоустюгский	50,3	50,0	49,6	49,3	48,9	48,4	48,0	47,5	-2,8
Череповецкий	58,6	58,3	57,9	57,6	57,2	56,7	56,3	55,8	-2,8
Сокольский	52,8	52,5	52,2	51,8	51,3	50,9	50,4	49,9	-2,9
Кичменгско-Городецкий	55,0	54,7	54,3	53,9	53,5	53,0	52,4	51,9	-3,1
Тарногский	49,5	49,1	48,8	48,4	47,9	47,4	46,9	46,3	-3,1
Грязовецкий	46,9	46,5	46,1	45,7	45,2	44,7	44,2	43,6	-3,3
Кадуйский	49,8	49,4	49,0	48,6	48,0	47,5	47,0	46,5	-3,3
Устюженский	52,5	52,1	51,7	51,3	50,8	50,2	49,7	49,1	-3,4
Вытегорский	48,5	48,0	47,5	47,0	46,4	45,8	45,1	44,5	-4,0
Бабаевский	49,8	49,3	48,7	48,2	47,6	46,9	46,2	45,5	-4,2
Вашкинский	50,9	50,4	49,9	49,4	48,7	48,0	47,4	46,6	-4,3
Белозерский	46,8	46,3	45,8	45,3	44,6	43,9	43,2	42,5	-4,4
Харовский	49,9	49,4	48,8	48,2	47,5	46,7	46,0	45,2	-4,7
Бабушкинский	60,4	59,8	59,2	58,6	57,9	57,2	56,4	55,6	-4,8
Источник: Сводный прогноз занятости населения и потребности экономики области в трудовых ресурсах по видам экономической деятельности по области и в разрезе муниципальных районов и городских округов на среднесрочный и долгосрочный период. – Режим доступа: http://vologda-oblast.ru/ru/documents/database/?id_15=16453									

Таким образом, на состояние социальной сферы села оказал деструктивное воздействие экономический кризис 2008–2009 гг. В годы экономических реформ в социальной сфере муниципалитетов постепенно шли процессы разрушения инфраструктурного ядра, что было предопределено упадком сельскохозяйственного производства, снижением

его экономической эффективности, ослаблением роли государства в решении социальных проблем села, увеличением дифференциации в уровне, качестве жизни между городскими и сельскими жителями, ростом урбанизации. В результате передислокации функций финансирования социальной сферы с федерального на территориальный уровень, дефицита территориальных бюджетов и кризисного положения сельскохозяйственных производителей резко сократилась инвестиционная деятельность, снизился материально-технический потенциал отраслей обслуживания населения [23, с. 120].

В ходе этих процессов усиливается дифференциация территорий по доступности и качеству образовательных услуг, масштабам внедрения в школу современных организационно-экономических механизмов, наличию управленческих, финансовых и кадровых ресурсов. Ситуация в мельчайших селах характеризуется отсутствием достаточного для наполнения классов количества детей соответствующих возрастов; трудностями в вопросах формирования коллектива педагогов-предметников, оснащения школ учебным и лабораторным оборудованием, содержания зданий учебных заведений и т.д. Многие муниципальные территории испытывают недостаток средств для выполнения расходных обязательств по финансированию учреждений дошкольного и дополнительного образования [64].

Тенденции развития образовательной сети в Вологодской области (табл. 3.1.11) и в России в целом являются аналогичными. За 1990–2012 гг. в области уменьшилось число общеобразовательных организаций (детских садов и школ) – с 2 тыс. до 1,1 тыс. ед., что было вызвано сокращением контингента детей (с 290 тыс. до 188 тыс. чел.). Особенно резкое сокращение количества учреждений этого профиля произошло в сельских муниципалитетах – в 1,8 раза (с 1465 до 839 ед.). В городах за исследуемый период наиболее ощутимым оказалось сокращение числа дошкольных организаций (с 490 до 177 ед.), число же школ, наоборот, увеличилось (с 75 до 87 ед.).

В отличие от динамики численности муниципальных образовательных организаций динамика развития сектора профессионального образования имеет положительный тренд. За 1990–2012 гг. в 1,5 раза (с 26 до 40 ед.) увеличилось количество образовательных организаций среднего профессионального образования, чему способствовал переход учреждений начального профессионального образования в статус техникумов и колледжей в соответствии с положениями Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ.

Таблица 3.1.11. Динамика изменений в образовательной сети Вологодской области в 1990–2012 гг.

Типы учреждений	1990 г.		2000 г.		2012 г.	
	Число учреждений, ед.	Численность обучающихся (студентов), тыс. чел.	Число учреждений, ед.	Численность обучающихся (студентов), тыс. чел.	Число учреждений, ед.	Численность обучающихся (студентов), тыс. чел.
Дошкольные	1195	106,5	683	51,5	576	67,5
В том числе:						
в городских муниципалитетах	490	73	296	39,1	177	37,5
в сельских муниципалитетах	705	33,5	387	12,4	399	30
Общеобразовательные школы	835	183,1	811	182,3	527	120
В том числе:						
в городских муниципалитетах	75	79,3	99	99,8	87	61,9
в сельских муниципалитетах	760	103,8	712	82,5	440	58,1
Среднего профессионального образования	26	18,3	26	20,5	40	17,1
В том числе:						
в городских муниципалитетах	13	9,8	12	12,6	26	12
в сельских муниципалитетах	13	8,5	14	7,9	14	5,1
Высшего профессионального образования	4	16,3	5	31,6	21*	38,2
В том числе:						
в городских муниципалитетах	4	16,3	5	31,6	21*	38,2
в сельских муниципалитетах	-	-	-	-	-	-

*Включая филиалы иногородних вузов.

Расширение потребности населения в получении высшего профессионального образования привело к формированию разветвленной сети вузовских структур. На территории области расположена 21 профессиональная образовательная организация высшего профессионального образования. Из них: 5 государственных вузов, 1 негосударственный и 15 филиалов иногородних вузов. В регионе не развита практика создания региональных и муниципальных вузов (подобные образовательные учреждения функционируют в Волгоградской, Воронежской, Липецкой, Московской, Самарской, Челябинской областях, Краснодарском крае,

республиках Марий Эл, Татарстан), из-за чего все высшие учебные заведения оказались сосредоточены в двух крупных городах – Вологде и Череповце. Это приводит к активизации миграционных потоков учащейся молодёжи из села в город и «вымиранию» деревень, увеличению количества малочисленных поселений.

В 2013 г. профессиональное образование в Вологодской области осуществлялось по 54 профессиям начального профессионального образования, 61 специальности среднего профессионального образования, 116 специальностям высшего профессионального образования, 47 направлениям подготовки бакалавриата и 23 направлениям магистратуры; по 135 профессиям профессиональной подготовки [59, с. 20].

Тенденции развития образовательной сети области и остальных регионов Северо-Западного федерального округа зачастую не совпадают. За период 1990–2012 гг. в регионах СЗФО произошло значительное сокращение контингента детей школьного возраста. В Вологодской области показатель численности обучающихся в школах на 10 тыс. нас. сократился на 28%. Примерно на столько же он сократился и на соседних территориях (в среднем по СЗФО – на 34%). Это вызвало необходимость оптимизации числа учебных заведений. Однако в Вологодской области в 2012 г. в сравнении с 1990 г. сокращение числа общеобразовательных школ было самым заметным – на 41% (с 835 до 494 ед.). Для сравнения: в соседних регионах – Калининградской, Ленинградской, Мурманской областях, республиках Карелия и Коми – не более чем на 35%. И напротив, в г. Санкт-Петербурге аналогичный показатель увеличился на 7% [55].

Кардинальные перемены в жизни российских муниципалитетов, связанные с качественным развитием потребностей, запросов личности, сельской семьи, конкретных социальных групп, а также с обновляющейся агросферой, внесли принципиальные коррективы в функционирование сферы образования на муниципальном уровне. Эта сфера должна быть непосредственно вписана в городской и сельский социум, подчинена экономическому развитию территории. Для муниципалитетов особенно велика потребность в такой системе образования, которая способна реализовывать свои функции в открытом социуме, не ограничиваясь рамками учебных заведений; быть функционально подготовленной к социально-педагогической работе со всеми категориями жителей (детьми, семьями, взрослым населением), к осуществлению партнерства со специалистами социальных служб, представителями правоохранительных органов, бизнес-сообществом; оказывать прямое влияние на развитие социальной активности, социальных инициатив

взрослых и детей в сельском социуме; осуществлять воздействие на государственные, коммерческие и некоммерческие структуры в решении проблем жителей городов и сел [5, с. 28].

Таким образом, важным фактором социального развития городских и сельских территорий является реформирование образовательной сферы, ориентированное на запросы социума, особенности демографического развития территории. Социально-экономическое состояние муниципалитетов предполагает стратегию развития образования, направленную на системное развитие потребностно-ценностной сферы городского и сельского сообщества, определяющей необходимую для этого поселения совокупность специалистов педагогического профиля и соответствующий набор организационных форм образовательных учреждений с учётом их востребованности в конкретной территориальной экономической системе. На этой основе должны пересматриваться инфраструктура, принципы устройства, жизненный уклад учреждений образования, система и практика управления ими, содержание, технологии и экономическая база их функционирования [55].

Однако развёртыванию данных модернизационных процессов препятствует образовательная ситуация, сложившаяся в Вологодской области, что нашло свое отражение в следующем:

1. Внутрорегиональная дифференциация в финансировании образования. Так, в 2012 г. из средств муниципального бюджета в Сокольском районе на образование в расчете 1 жителя было затрачено 8 тыс. руб., а в Тарногском – 18 тыс. руб. Это ставит муниципальные территории в неравное положение по финансовым возможностям развития образовательной сферы.

2. Низкий уровень развития материально-технической базы образовательных организаций. В 2012 г. все виды благоустройства имел только 71% всех общеобразовательных школ региона (из них: в городской местности – 40%, в сельской – 60%). Степень износа основных фондов в учреждениях профессионального образования составляла более 70%.

3. Нехватка квалифицированных кадров в образовательных организациях, их старение и отсутствие притока молодой смены. В 2012 г. в общеобразовательных школах работало 88% учителей в возрасте старше 30 лет (в городской местности – 85%, в сельской – 90%). Наименьшая доля молодых педагогов работают в школах сельских районов – Устюженского (2%), Сямженского (4%) и Белозерского (5%). Стаж работы менее 20 лет имеют 43% мастеров производственного обучения в учреждениях среднего профессионального образования. Данная

ситуация усугубляется тем, что выпускники вологодских вузов не спешат пополнить кадровый состав школ из-за низкого уровня заработной платы [54].

4. Недостаточная степень согласованности подготовки кадров с потребностями рынка труда. В 2012 г. на регистрируемом рынке труда численность специалистов высшего уровня квалификации превышала количество соответствующих вакансий в 2,1 раза, специалистов среднего уровня квалификации – в 1,8 раза, служащих – в 5,3 раза. Ситуацию осложняет отсутствие регионально-отраслевых прогнозов потребности в кадровых ресурсах, перечня востребованных профессий, в том числе по приоритетным направлениям развития экономики области, на основе которых должен строиться региональный заказ на подготовку кадров в системе профессионального образования [32].

В большей части российских регионов, прежде всего в силу нечёткости проводимой региональной социальной, семейной политики, проявляется декларативное принятие новых подходов к реформированию системы образования в муниципалитетах. Процессы модернизации образования на этих территориях интенсивно развиваются на уровне отдельных поселений, сельских школ, но сдерживаются из-за отсутствия должной поддержки со стороны управленческих структур. Финансово-экономические условия, в которых в последние годы функционируют школы, вынуждают их резко сокращать количество бесплатных кружков и секций, ограничивая для детей возможности внешкольного досуга и развития. Ветхость и аварийность зданий сельских школ, построенных по старым архитектурным проектам, является сдерживающим фактором для проведения образовательного процесса в соответствии с требованиями новых ФГОСов [48, с. 10].

Состояние работы муниципальных образовательных учреждений и качество образования в них начинают все более зависеть от региональных факторов, таких как: экономическое положение региона, в котором школа функционирует; политическая воля и профессиональная компетентность региональных властей; уровень научно-методической помощи учебному заведению со стороны региональных и федеральных органов управления образованием и т.д. Заметно уменьшается влияние на образовательную ситуацию со стороны муниципальных властей, городского и сельского населения. Так, до вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ в полномочия муниципальных органов управления образованием входило финансовое обеспечение деятельности детских

садов и общеобразовательных школ из средств местных бюджетов (в том числе оплата труда педагогических работников), обеспечение содержания зданий и сооружений этих учреждений, организация питания в образовательных учреждениях и обеспечения школ учебниками, учебно-методическими пособиями, техническими средствами обучения и т.д. С 1 сентября 2013 г. эту функцию взяли на себя регионы.

Стоит также отметить, что полномочия органов управления образованием в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в ряде случаев дублируют друг друга. Это касается вопросов организации предоставления образовательных услуг, создания, реорганизации и ликвидации образовательных учреждений; приобретения учебников и учебных пособий, средств обучения и т. д. Таким образом, власти в муниципалитетах зачастую не понимают, что от них требуется в вопросах развития сферы образования [68, с. 47].

Подобная ситуация создает значительные диспропорции в уровне развития образовательных систем в городских и сельских поселениях. Нивелированию территориальных диспропорций в развитии муниципальных систем образования может содействовать внедрение своевременного контроля за соответствием состояния сферы образования в городах и селах современным требованиям, предъявляемым к её развитию (изложены во ФГОС, Комплексной программе модернизации «Наша новая школа» и т.д.).

3.2. Динамика показателей муниципальных систем образования

Наличие диспропорций в развитии образовательной сферы Вологодской области на муниципальном уровне подтверждают расчеты соответствующих интегральных индексов, выполненные за 2010–2012 гг. по методике, представленной в главе 1 книги.

Поддержка талантливой и одаренной молодёжи. Анализ показателей развития сферы образования области свидетельствует о достаточной результативности работы по формированию системы мер поддержки талантливой и одарённой молодёжи. Так, удельный вес школьников, участвующих в олимпиадах и в программах поддержки одарённых детей, превышает среднероссийские значения (в 1,2 и 24 раза соответственно). Более того, регион занимает лидирующие позиции среди других субъектов Федерации по доле охваченных государственными программами поддержки талантливых детей. За период 2010–2012 гг. этот индикатор вырос с 0,54 до 46% [46].

Создан региональный банк данных об одарённых детях, в том числе о победителях и призёрах Всероссийской и межрегиональных олимпиад школьников, и функционирует информационный портал по работе с одарёнными детьми. Разработана модель региональной системы выявления и поддержки одарённых детей (утверждена приказом Департамента образования Вологодской области от 7 сентября 2012 года № 1728), принят региональный комплекс мер по реализации Концепции российской национальной системы выявления и развития молодых талантов на 2012–2013 годы (утверждена приказом Департамента образования Вологодской области от 12 мая 2012 года № 1016).

На областном уровне принята система мер материальной поддержки талантливых и одарённых детей и молодёжи в форме стипендий и премий губернатора области (к примеру, премиальный фонд «100 юных талантов Вологодчины»). В 2012 г. размер премии из средств регионального бюджета составлял 3000 руб., что в три раза больше, чем в 2010 г. [30].

По итогам 2012 г. Вологодская область вышла на первое место по доле одарённых обучающихся, которым была оказана государственная поддержка (46%). Для сравнения: в Республике Хакасия, находящейся на втором месте, данный показатель ниже примерно в 2 раза (24%) [46].

По динамике показателей поддержки талантливой и одарённой молодёжи муниципалитеты были объединены в четыре группы:

1. Территории с крайне высокими темпами роста (более 7,9 раза) – 4.
2. Территории с высокими темпами роста (от 115 до 788%) – 18.
3. Территории с низкими темпами роста (от 46 до 62%) – 2.
4. Территории с крайне низкими темпами роста (менее 46%) – 4.

Расчеты показали, что в 2010–2012 гг. в большинстве (в 22 из 28) районов области произошли положительные изменения в динамике индикаторов работы с одаренной молодёжью. Только в шести районах (Кадуйском, Бабушкинском, Междуреченском, Бабаевском, Кичменгско-Городецком и Вожегодском) была отмечена негативная динамика данных показателей (табл. 3.2.1).

По темпам роста рассматриваемых индикаторов работы с талантами в общеобразовательных школах лидировали четыре муниципальных района: Череповецкий (1449%), Вашкинский (1240), Тотемский (835) и Грязовецкий (874%). За три года реализации национального проекта «Наша новая школа» (2010–2012 гг.) в 4 раза увеличилась обеспеченность общеобразовательных учреждений Череповецкого района поме-

Таблица 3.2.1. Матрица сравнения муниципалитетов Вологодской области по темпам и уровню поддержки талантливой и одарённой молодёжи в образовательных учреждениях за 2010–2012 гг.*

Уровень	Темпы				
	Крайне высокие (более 788%)	Высокие (от 115 до 788%)	Умеренные (от 99 до 102%)	Низкие (от 46 до 62%)	Крайне низкие (менее 46%)
Высокий (более 1,01 ед.)	Череповецкий район (149,2)	Шекснинский район (223,1) Харовский район (193,8) Чагодощенский район (190,4)	-	-	-
Выше среднего (от 0,84 до 1,01 ед.)	Вашкинский район (1240,4) Тотемский район (834,8)	Усть-Кубинский район (788,3) г. Череповец (348,5) г. Вологда (114,6)	-	-	Кадуйский район (20,5)
Средний (от 0,33 до 0,78 ед.)	Грязовецкий район (873,7)	Устюженский район (596,6) Сокольский район (489,6) Вытегорский район (457,9)	-	Бабушкинский район (61,9)	Междуреченский район (38,4) Бабаевский район (36,1) Кичменгско-Городецкий район (10,9)
Ниже среднего (от 0,12 до 0,29 ед.)	-	Кирilloвский район (410,5) Верховажский район (238,4) Нюксенский район (236,0) Вологодский район (163,3) Великоустюжский район (150,7) Сямженский район (126,3)	-	-	-
Низкий (менее 0,12 ед.)	-	Тарногский район (137,3) Белозерский район (134,8) Никольский район (125,6)	-	Вожегодский (46,0)	-

* Здесь и далее: для расчета достигнутого уровня субиндекса использовались данные официальной статистики за 2012 г. При группировке территорий были использованы неравные, прогрессивно возрастающие квоты: 1) высокий уровень (15% муниципалитетов с наибольшими значениями); 2) уровень выше среднего (20% муниципалитетов с наибольшими значениями); 3) средний уровень (30% муниципалитетов с наибольшими значениями); 4) уровень ниже среднего (20% муниципалитетов с наименьшими значениями); 5) низкий уровень (15% муниципалитетов с наименьшими значениями).
В скобках рядом с названием муниципалитета указано процентное отношение индексов за 2012 год к их значениям за 2010 г.

щениями актов залов. В Грязовецком и Тотемском районах этот показатель вырос в 1,9 и 1,8 раза соответственно. Удельный вес школьников, участвующих в олимпиадах, в Вашкинском районе составляет 51%, причём призёрами в 2012 г. стали 22% из них (это в 1,6 раза больше среднего областного уровня).

Образовательные учреждения только в 9 (из 22) муниципалитетах области, показавших высокие темпы роста индикаторов поддержки талантливой молодёжи в 2012 г., достигли значительных результатов в работе по развитию творческих способностей детей. Среди данных территорий – города Вологда и Череповец. В большей части муниципальных образований (13), входящих в эту группу, уровень аналогичной работы ниже среднего. Тот факт, что динамика показателей сопровождения одаренных школьников не зависит от уровня развития территориальных образовательных систем, в целом говорит о положительных тенденциях в работе с талантливыми детьми, высокой степени заинтересованности всех субъектов образовательного процесса в развитии творческих способностей у обучающихся.

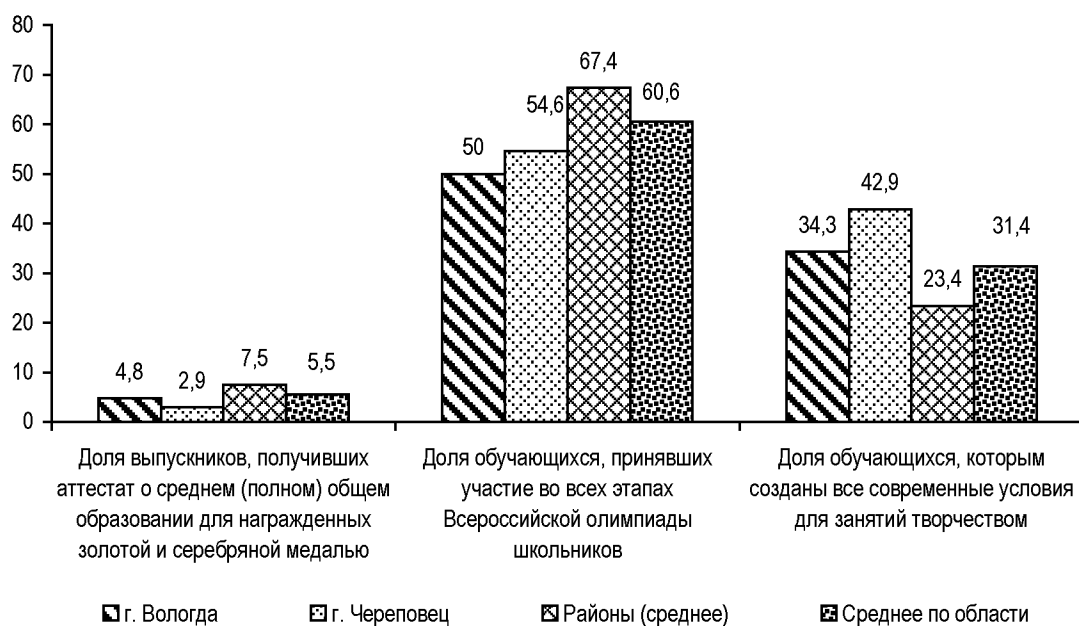

Рисунок 3.2.1. Показатели уровня поддержки талантливой и одарённой молодёжи в образовательных учреждениях городов и районов Вологодской области за 2012 г. в сравнении со среднеобластными значениями, в %*

* Рассчитано по данным мониторинга КПМО «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kpmo.ru>

Развитие муниципальных образовательных систем осложняется заметной дифференциацией городских и сельских территорий по показателям финансового обеспечения поддержки талантливой молодёжи (рис. 3.2.1). Так, удельный вес школьников, которым созданы все современные условия для занятия творчеством, в сельских районах меньше, чем в городах (23% против 39%). В первый год реализации проекта «Наша новая школа» (2010 г.) помещения для творческих студий отсутствовали в 17 из 28 районов области. За два последующих года положение улучшилось лишь в 5 из 17 муниципалитетов. В 2012 г. в школах четырёх муниципальных районов (Вожегодского, Тарногского, Сямженского, Белозерского) отсутствовали актовые залы для проведения творческих мероприятий. Подобная ситуация может негативно сказаться на процессе обучения в сельских школах, который характеризуется особым значением традиций, активным творческим поиском [14, с. 70]. В её решении важна роль руководства школ, поскольку ресурсная составляющая реализации образовательного процесса не должна ограничиваться возможностями учебных заведений. Например, во многих школах творческие занятия проводятся в сотрудничестве с учреждениями дополнительного образования детей и культуры.

Одним из важных показателей поддержки талантливой молодёжи является участие в олимпиадном движении. В 2012 г. Вологодская область по эффективности участия во Всероссийской олимпиаде школьников находилась на третьем месте среди регионов СЗФО (после г. Санкт-Петербурга и Республики Карелия). В то же время доля победителей на всех этапах конкурса в Устюженском, Бабушкинском, Вожегодском, Сямженском, Тотемском, Нюксенском, Вытегорском, Великоустюгском и Верховажском районах не превышала 9% от общего числа участников олимпиады в целом по области. Разрыв между городскими и сельскими территориями в качественных оценках участия в олимпиадном движении подтверждается результатами опубликованного Российским Союзом ректоров олимпиадного рейтинга школ по итогам 2012/2013 уч. г. Рейтинг составлен на основе анализа данных о дипломантах олимпиад (22,6 тыс.). В первую двадцатку этого рейтинга из всех общеобразовательных учреждений области вошёл только Вологодский многопрофильный лицей (число дипломантов – 92 чел., или 22% от позиции «лидера» – ГБОУ ЦО «Пятьдесят седьмая школа» г. Москвы) [51, с. 3].

Стоит также отметить, что, отдавая предпочтение Всероссийской олимпиаде, многие школы области игнорируют очные и заочные дистанционные олимпиады, проводимые сторонними организациями и

учреждениями. В 2012 г. в этих конкурсах участвовало лишь 8% вологодских школьников. В ряде муниципальных районов (Тарногском, Устюженском, Никольском) участие детей в этих мероприятиях минимально (менее 2% от числа всех обучающихся). Это свидетельствует о недостаточной деятельности органов управления образованием данных муниципалитетов в сфере информирования образовательных учреждений о возможностях использования подобного ресурса для поддержки талантливых школьников [46].

Развитие кадрового потенциала образования. Развитие кадрового потенциала образовательных учреждений в Вологодской области характеризуется достаточно противоречивыми тенденциями. С одной стороны, большую роль в решении вопроса улучшения социально-экономического благополучия педагогов сыграло повышение уровня оплаты труда. Так, если в 2010 г. соотношение средних уровней заработной платы педагогических работников и в целом по экономике региона составляло 51%, то в 2012 г. оно увеличилось до 95%. В 2012 г. в целях поддержки социально-педагогических инициатив был проведен региональный конкурс инновационных проектов, по итогам которого 9 авторских коллективов получили поддержку в виде грантов по 500 тыс. руб. В том же году были осуществлены выплаты из средств федерального бюджета по 200 тыс. руб. педагогам-победителям конкурса «Лучший учитель года». Реализуются и такие меры государственной поддержки учителей, как предоставление льготного ипотечного кредита (в 2012 г. кредит на сумму 3,4 млн. руб. получили 16 молодых педагогов). Продолжены единовременные выплаты из средств областного бюджета педагогам в возрасте до 30 лет, проживающим и работающим в сельской местности. К сожалению, на положении педагогов негативным образом может сказаться фактическая отмена региональных конкурсов на лучшего учителя в рамках приоритетного национального проекта «Образование» [59, с. 24-25].

Как предусмотрено в Комплексе мер по модернизации общего образования Вологодской области, соотношение средних размеров зарплат работников общеобразовательных учреждений и в целом по экономике региона должно быть не меньше 100%. В 2013 г. уровень оплаты труда педагогических работников общеобразовательных школ увеличился и составил 129% от среднего по экономике региона (в 2012 г. – 95%). Однако заметим, что увеличение коснулось не всех категорий работников школ. Так, молодые учителя без квалификационной категории в среднем зарабатывают в месяц 18 014,8 руб., что составляет 89,9%

Таблица 3.2.2. Матрица сравнения муниципальных образований Вологодской области по темпам и уровню развития кадрового потенциала образования за период 2010–2012 гг.

Уровень	Темпы					Крайне низкие (менее 90%)
	Крайне высокие (более 112%)	Высокие (от 104 до 112%)	Умеренные (от 98 до 102%)	Низкие (от 90 до 93%)	Крайне низкие (менее 90%)	
Высокий (более 0,223 ед.)	-	Междуреченский район (108,1)	Бабушкинский район (99,7) г. Вологда (98,8)	Шекснинский район (88,9)		Шекснинский район (88,9)
Выше среднего (от 0,214 до 0,223 ед.)	Усть-Кубинский район (135,1) Верховажский район (127,9)	Кирилловский район (112,3) Бабаевский район (104,3)	Вытегорский район (100,2)	г. Череповец (91,8)	-	-
Средний (от 0,200 до 0,214 ед.)	Харовский район (132,6)	Тотемский район (106,5)	Тарногский район (101,9) Кичменгско- Городецкий район (100,3) Грязовецкий (98,9)	Нюксенский район (92,8)		Вологодский район (87,5)
Ниже среднего (от 0,192 до 0,200 ед.)	Чагодощенский район (116,4)	Вашкинский район (104,4)	-	Великоустюгский район (91,1) Череповецкий район (91,7) Сямженский район (91,8) Сокольский (90,0)	Никольский район (85,7)	Никольский район (85,7)
Низкий (менее 0,192 ед.)	-	Белозерский район (103,7)	-	Вожегодский район (93,3) Кадуцкий район (90,4)	Устюженский район (87,9)	Устюженский район (87,9)

от среднего уровня по экономике региона, а следовательно, проблема привлечения в образование молодых, инновационно активных работников пока не может быть решена, хотя и реализованы мероприятия государства по улучшению экономического положения педагогов.

По темпам уровня развития кадрового потенциала сферы образования муниципальные территории были объединены в пять групп (табл. 3.2.2):

1. Территории с крайне высокими темпами роста (более 112%) – 4.
2. Территории с высокими темпами роста (от 104 до 112%) – 6.
3. Территории с умеренными темпами роста (от 98 до 102%) – 6.
4. Территории с низкими темпами роста (от 90 до 93%) – 8.
5. Территории с крайне низкими темпами роста (менее 90%) – 4.

В 2010–2012 гг. наибольший рост (128%) уровня развития кадровых ресурсов общеобразовательных школ был отмечен в Усть-Кубинском, Харовском и Чагодощенском районах: так, размер заработной платы педагогов увеличился в 2 раза, а удельный вес учителей в возрасте до 30 лет – на 8%.

В Устюженском, Вологодском и Никольском районах темпы роста показателей развития кадровых ресурсов школ наиболее низкие (87%). Причина этого кроется в том, что соотношение размеров оплаты труда в сферах образования и экономики в 2013 г. не превышает 93%, а это не позволяет привлекать молодых специалистов. Например, в школах Никольского района доля педагогов в возрасте до 30 лет, составлявшая в 2010 г. 13% (41 из 318 чел.), в 2012 г. снизилась до 10% (30 из 298 чел.).

За период 2010–2012 гг. в городах Вологде и Череповце темпы роста показателей кадрового потенциала незначительно снизились (на 2 и 8% соответственно). Однако уровень работы с педагогическими кадрами, достигнутый муниципальными образовательными системами этих городов, остается традиционно высоким. Особенно остро проблема повышения оплаты труда работников образования стоит в Чагодощенском и Бабаевском районах, где среднемесячная заработная плата учителей ниже, чем в среднем по экономике региона, на 24%⁶. Подобная ситуация препятствует ротации педагогических кадров и притоку квалифицированных специалистов в сельские школы.

Высокая степень развития кадрового потенциала образования в городах области объясняется прежде всего ростом оплаты труда педагогов.

⁶ В 2013 г. этот показатель в данных районах увеличился до 110% от среднего уровня по экономике региона.

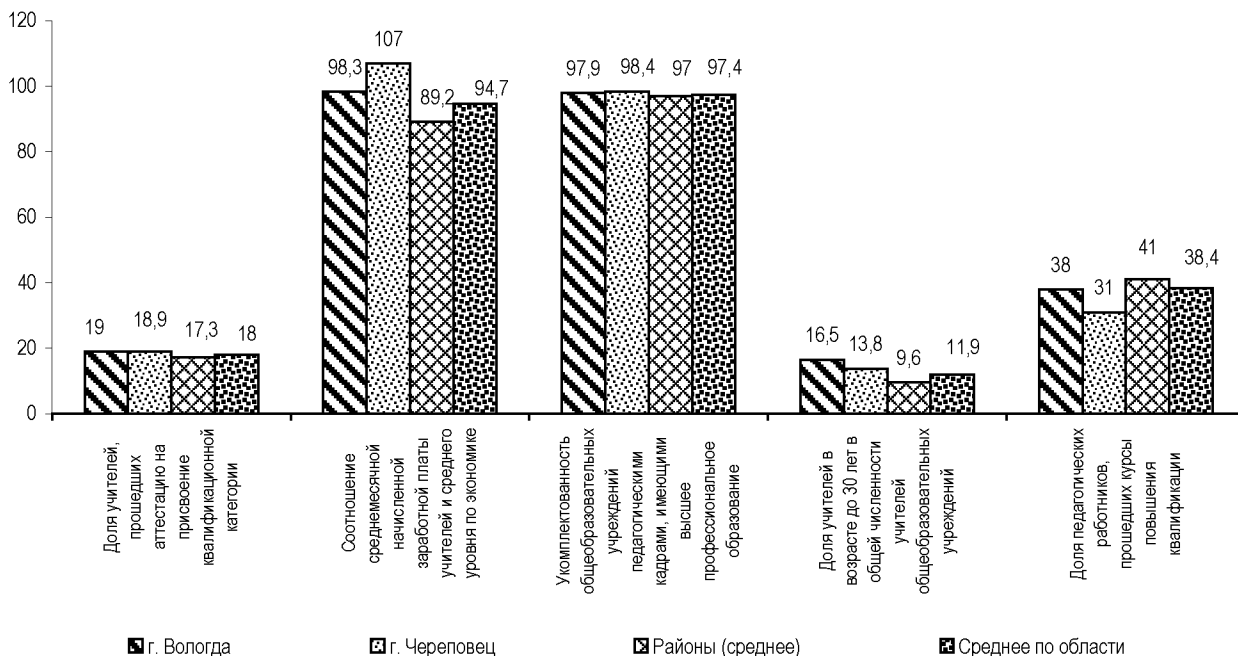

Рисунок 3.2.2. Показатели уровня развития кадрового потенциала в образовательных учреждениях городов и районов Вологодской области за 2012 г. в сравнении со среднеобластными значениями, в %*

* Рассчитано по данным мониторинга КПМО «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kpmo.ru>

Так, в 2012 г. заработная плата учителей в Вологде составляла 98% от среднего уровня по всем отраслям экономики региона (рис. 3.2.2). В Череповце это соотношение составляет 107%, что в целом соответствует показателю среднему по России.

Материально-техническая обеспеченность образования. К 2012 г. в общеобразовательных учреждениях области для 82% школьников созданы основные условия обучения в соответствии с новыми требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Эти дети полностью обеспечены учебниками. Значение показателя удельного веса обучающихся, которым обеспечена возможность пользоваться современным учебным оборудованием для практических работ, было выше среднего по России (на 24%) и крайне близким к уровню региона-«лидера» (Тюменская область).

В ходе реализации проекта «Наша новая школа» для школ региона в 2012 г. приобретено 469 мобильных цифровых лабораторий, 228,5 тыс. экземпляров учебников, технологическое оборудование для 58 школьных пищеблоков, 6,5 тыс. комплектов лыжного инвентаря, 162 комплекта оборудования для организации медицинского обслуживания

обучающихся. Пятьдесят средних общеобразовательных базовых школ оснащены комплектами спортивного оборудования и спортивного инвентаря; закуплено 19 единиц автотранспорта для подвоза детей в школы. На территории региона создано 12 ресурсных центров для дистанционного образования детей-инвалидов и 8 центров для детей, обучающихся в сельских малокомплектных школах [59, с. 24-25].

Кроме того, реализован ряд направлений по формированию современной школьной инфраструктуры: отремонтировано 17 зданий общеобразовательных учреждений; увеличено количество школ, осуществляющих дистанционное обучение детей. В рамках реализации долгосрочной целевой программы «Развитие образования в Вологодской области» на 2011–2015 гг. произведен капитальный ремонт четырёх пришкольных интернатов в Вожегодском, Грязовецком, Усть-Кубинском, Череповецком районах. В 347 школах (70% от общего числа) увеличена скорость интернет-каналов до 512 Кб/сек [30]. Несмотря на это, только 6% школ области имеют широкополосный доступ к Интернету, что меньше уровня среднего по России в 5 раз и максимального по регионам страны в 17 раз (98% в г. Санкт-Петербурге). На территории области сохраняются неравные возможности доступа обучающихся к качественным условиям образования (современные кабинеты, спортивные залы, учебно-лабораторное, компьютерное и другое оборудование).

По динамике показателей материально-технического обеспечения образовательного процесса муниципалитеты Вологодской области объединены в четыре группы:

1. Территории с крайне высокими темпами роста (более 7,4 раза) – 3.
2. Территории с высокими темпами роста (от 104 до 112%) – 18.
3. Территории с низкими темпами роста (от 90 до 93%) – 1.
4. Территории с крайне низкими темпами роста (менее 90%) – 3.

Положительные тенденции в материально-техническом обеспечении школ области в соответствии с современными требованиями наметились в 2012–2013 гг. Большинство (21 из 28) муниципалитетов имеют высокие темпы роста соответствующих показателей (табл. 3.2.3). Особый вклад в развитие материально-технической базы учебных заведений внесло их обеспечение оборудованием и учебными пособиями согласно образовательным стандартам второго поколения.

На территориях с наиболее высокой положительной динамикой показателей развития материальной базы образовательных учреждений (Сокольский, Устюженский и Тотемский районы – 880% в сравнении с уровнем

Таблица 3.2.3. Матрица сравнения муниципальных образований Вологодской области по темпам и уровню развития материально-технической базы образования за период 2010–2012 гг.

Уровень	Темпы				
	Крайне высокие (более 734%)	Высокие (от 111 до 693%)	Умеренные (от 98 до 102%)	Низкие (от 96 до 98%)	Крайне низкие (менее 96%)
Высокий (более 0,531 ед.)	-	Грязовецкий район (231,6) Усть-Кубинский район (165,0) Шекснинский район (139,6)	-	-	Харовский район (36,6)
Выше среднего (от 0,479 до 0,530 ед.)	-	Верховажский район (486,9) Великоустюгский район (393,3) г. Череповец (230,0) г. Вологда (222,0) Нюксенский (110,7)	-	-	Кичменгско-Городецкий район (18,3)
Средний (от 0,458 до 0,469 ед.)	Сокольский район (733,8)	Тарногский район (200,5) Бабушкинский район (180,5) Кирилловский район (150,4) Вожегодский (136,5)	-	-	-
Ниже среднего (от 0,450 до 0,456 ед.)	Устюженский район (964,8)	Вашкинский район (511,7) Вологодский район (418,2) Бабаевский район (388,8) Белозерский район (369,1)	-	Никольский район (95,9)	-
Низкий (менее 0,450 ед.)	Тотемский район (940,3)	Чагодощенский район (693,3) Череповецкий район (454,1)	-	-	Кадуйский район (5,2)

Примечание. Субиндекс не рассчитывался для Междуреченского, Сямженского, Вытегорского районов, так как в 2010 г. явления, которые характеризуются индикаторами данного блока, на этих территориях не наблюдались.

2010 г.) за период с 2010 по 2012 г. в 30 раз (с 1 до 30%) выросла доля обучающихся, обеспеченных современно оборудованными библиотеками и медиатеками, в 5 раз (с 1 до 5%) – столовыми. Данное улучшение можно объяснить также сокращением числа школ в сельских районах (за 2005 – 2012 гг. было закрыто порядка 14 сельских школ), вследствие чего продолжили функционировать более обеспеченные в материально-техническом плане учебные заведения.

Критическая ситуация сложилась в образовательных системах Кичменгско-Городецкого и Кадуйского районов, которые отличаются самыми низкими темпами роста показателей материального оснащения школ (менее 20%). Уровень их обеспеченности современными библиотеками и широкополосным доступом к Интернету близок к 0%. За период 2010–2012 гг. обеспеченность школ современно оборудованными столовыми в Кадуйском районе снизилась наполовину, чему способствовало сокращение расходов на содержание сельских школ в ходе оптимизации общего образования.

Подобная ситуация привела к тому, что, несмотря на заметную положительную динамику рассматриваемых показателей, высокого уровня оснащённости материально-технической базы в 2012 г. достигли образовательные учреждения лишь восьми муниципальных образований (среди них – города Вологда и Череповец). Материальное оснащение школ 10 муниципалитетов осталось на низком уровне.

Особенно острой проблемой для школ региона является низкая скорость сети Интернет. Если в 2012 г. широкополосным доступом к Интернету были обеспечены 14% городских школ, что более чем в 2 раза превышает среднерегionalный уровень, то в сельских районах возможностями глобальной сети могли воспользоваться только 4% учебных заведений (рис. 3.2.3). Очевидно, что интернет-соединение, работающее в школах Вашкинского, Верховажского, Вологодского, Вытегорского, Кадуйского, Кичменгско-Городецкого, Междуреченского, Сокольского, Сямженского, Тотемского, Усть-Кубинского, Устюженского районов, не соответствует требованиям новых образовательных стандартов.

Проблема низкой скорости интернета в учреждениях образования и отсутствие технической возможности её увеличения по условиям, выдвигаемым провайдерами, характерна не только для Вологодской области, но и для ряда других субъектов Федерации (Пермский край, Республика Мордовия, Нижегородская, Архангельская, Кировская области). Наиболее частыми причинами возникновения подобной ситуации

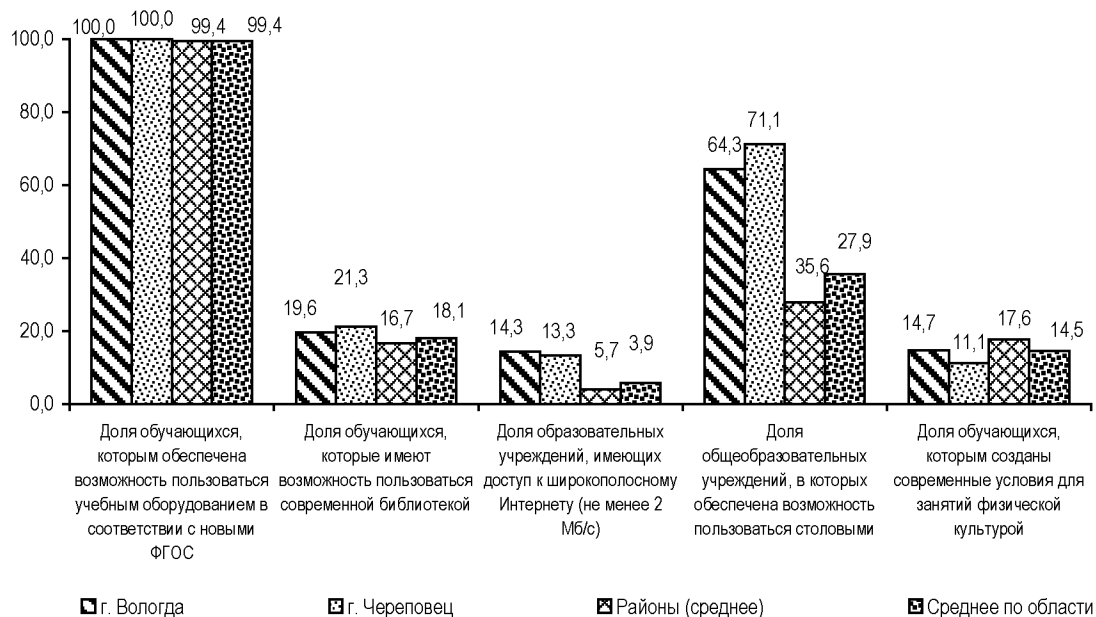

Рисунок 3.2.3. Показатели уровня развития материально-технической базы образования городов и районов Вологодской области за 2012 г. в сравнении со среднеобластными значениями, в %*

* Рассчитано по данным мониторинга КПМО «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kpmo.ru>

в регионах является недостаточное развитие телекоммуникационной инфраструктуры в сельской местности, нежелание компаний, обеспечивающих доступ к сети Интернет, вкладывать средства в неперспективные территории. Из-за отсутствия активной инвестиционной политики региональных и местных властей по развитию сельских территорий, а также высокой стоимости спутниковых технологий возможности образовательных учреждений по получению более качественных услуг будут минимизированы, что негативным образом скажется на функционировании школ в условиях внедрения образовательных стандартов второго поколения [48, с. 24].

Сохранение и укрепление здоровья молодёжи. Сохранение физического здоровья со школьной скамьи, развитие у молодёжи умения и настоящей потребности заботиться о своем здоровье – необходимые и важные компоненты эффективного механизма реализации стратегии развития образования в городском и сельском социуме. Это демонстрируют показатели сохранения и укрепления здоровья детей в образовательных учреждениях Вологодской области. За 2010–2012 гг. в 2,4 раза увеличился удельный вес обучающихся в школах, где имеется один и более лицен-

зированный медицинский кабинет, в 2 раза – охват образовательными программами, предусматривающими третий час занятий физической культурой. В 3,2% общеобразовательных школ области создана универсальная безбарьерная среда для детей-инвалидов с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата [46].

Несмотря на это, уровень заболеваемости среди детей в возрасте 15–17 лет в 2007–2012 гг. вырос в 1,4 раза (с 166 611,1 до 234 994,4 случая на 100 тыс. чел. населения) [52, с. 52]. Данная ситуация осложнялась тем, что в 2012 г. услугами квалифицированных медицинских работников в школе могли воспользоваться только 83% детей, поскольку лишь в 88% образовательных учреждений функционировали лицензированные медицинские кабинеты.

В 2013 г. лишь треть обучающихся получала в школьных столовых горячее питание. В связи с этим весьма высокой остается заболеваемость школьников кишечными инфекциями (4011,6 случая), расстройствами питания и нарушением обмена веществ (2203,7 случая на 100 тыс. чел. населения) [52, с. 52].

По темпам охраны здоровья детей и молодежи в образовательных учреждениях за период 2010–2012 гг. муниципалитеты Вологодской области были объединены в пять групп:

1. Территории с крайне высокими темпами роста (более 145%) – 4.
2. Территории с высокими темпами роста (от 106 до 145%) – 10.
3. Территории с умеренными темпами роста (от 98 до 103%) – 1.
4. Территории с низкими темпами роста (от 57 до 96%) – 8.
5. Территории с крайне низкими темпами роста (менее 57%) – 4.

Весьма высокие темпы роста показателей охраны здоровья школьников демонстрируют Чагодощенский и Верховажский районы (более 250% в сравнении с уровнем 2010 г.). За 2010–2012 гг. в школах Чагодощенского района доля получающих качественные горячие завтраки и обеды выросла в 12,5 раза (с 6 до 70%); удельный вес обучающихся, в учебном плане которых предусмотрено более 3 часов занятий физической культурой, увеличился в 42 раза (с 0,2 до 96%). За тот же отрезок времени в Верховажском районе в 2 раза (с 45 до 100%) увеличился показатель обеспеченности образовательных учреждений квалифицированными медицинскими работниками (табл. 3.2.4).

Крайне негативная динамика уровня охраны здоровья детей и подростков характерна для Сокольского района (12%). Лишь 40% школьников этого муниципалитета обучается в учебных заведениях, располагающих не менее чем одним медицинским работником.

Таблица 3.2.4. Матрица сравнения муниципалитетов Вологодской области по темпам и уровню охраны здоровья детей и молодёжи в образовательных учреждениях за период 2010–2012 гг.

Уровень	Темпы					Крайне низкие (менее 57%)
	Крайне высокие (более 145%)	Высокие (от 106 до 145%)	Умеренные (от 98 до 103%)	Низкие (от 57 до 96%)	Крайне низкие (менее 57%)	
Высокий (более 1,17 ед.)	Чagodощенский район (291,9)	Шекснинский район (117,5)	-	Кирилловский район (95,5) Белозерский район (64,2)	-	-
Выше среднего (от 1,03 до 1,17 ед.)	Верховажский район (256,9) Кичменгско-Городецкий район (151,2)	Устюженский район (138,4) Великоустюгский район (106,6)	-	Междуреченский район (95,7) Грязовецкий район (60,1)	-	-
Средний (от 0,83 до 1,02 ед.)	-	Вашкинский район (145,0) г. Череповец (113,3) Тотемский район (123,6)	-	Вологодский район (59,3)	Тарногский район (53,0) Усть-Кубинский (45,9) г. Вологда (34,1)	
Ниже среднего (от 0,71 до 0,77 ед.)	Череповецкий район (208,8)	Никольский район (122,3) Сямженский район (119,2)	Кадуцкий район (102,8)	Харовский район (94,8) Бабushкинский район (76,7)	-	-
Низкий (менее 0,71 ед.)	-	Нюксенский район (119,8) Вожегодский район (106,4)	-	Бабаевский район (56,5)	Сокольский район (12,1)	
Примечание. Субиндекс не рассчитывался для Вытегорского района, так как в 2010 г. явления, которые характеризуются индикаторами данного блока, на этой территории не наблюдались.						

Негативным моментом является преобладание количества муниципалитетов с низкими темпами роста показателей обеспечения здорового образа жизни обучающихся и уровнем развития образовательных систем по сравнению с территориями с высокими значениями указанных индикаторов (8 против 6).

В число территорий, имеющих крайне низкую динамику уровня охраны здоровья, входит г. Вологда (34%). Одна из причин сложившейся ситуации заключается в резком снижении за 2010–2012 гг. доли школьников, посещающих более трёх занятий физкультурой в неделю (с 10 до 0%). Это происходит вследствие сокращения числа детей, состояние здоровья которых позволяет им усиленно работать на уроках физической культуры. Так, в 2012 г. численность школьников, впервые перенесших заболевания, в Вологде составляла более 13 тыс. чел., что выше среднеобластного уровня в 6,5 раза. Схожая проблема характерна для г. Череповца, где доля детей, занимающихся физкультурой свыше трёх часов в неделю, составляет 0,2%, а заболеваемость превышает средний по региону показатель в 8 раз.

Вместе с тем в городских школах более высоко развито материально-техническое и кадровое обеспечение работ по охране здоровья обучающихся. Если в Вологде и Череповце медицинскими кабинетами и работниками обеспечены 100% школьников, то в сельских районах – только 68% (рис. 3.2.4). Причём медицинский работник обычно не находится постоянно в одном образовательном учреждении, а закреплен за несколькими. Серьёзные опасения вызывает тот факт, что в Междуреченском и Сямженском районах эти показатели составляют 0%.

Отчасти причиной подобного положения является недостаточное внимание региональных властей к проблемам здоровья подрастающего поколения. Так, на сегодняшний момент вопросы в данной сфере решаются только в рамках Долгосрочной целевой программы «Здоровое питание на 2009–2015 гг.» (утверждена постановлением Правительства области от 9 сентября 2008 г. № 1732), реализация которой сопровождается положительными результатами (в 2012 г. горячее питание получали 95% школьников сельских районов). В то же время, сконцентрировав внимание лишь на проблеме здорового питания, органы власти игнорируют проблемы качественного медицинского обслуживания в образовательных учреждениях, что негативно сказывается на здоровье обучающихся.

Модернизационные преобразования в образовательной сфере региона в период 2010–2012 гг. в большинстве случаев привели к заметному росту показателей, характеризующих эффективность деятельности учебных

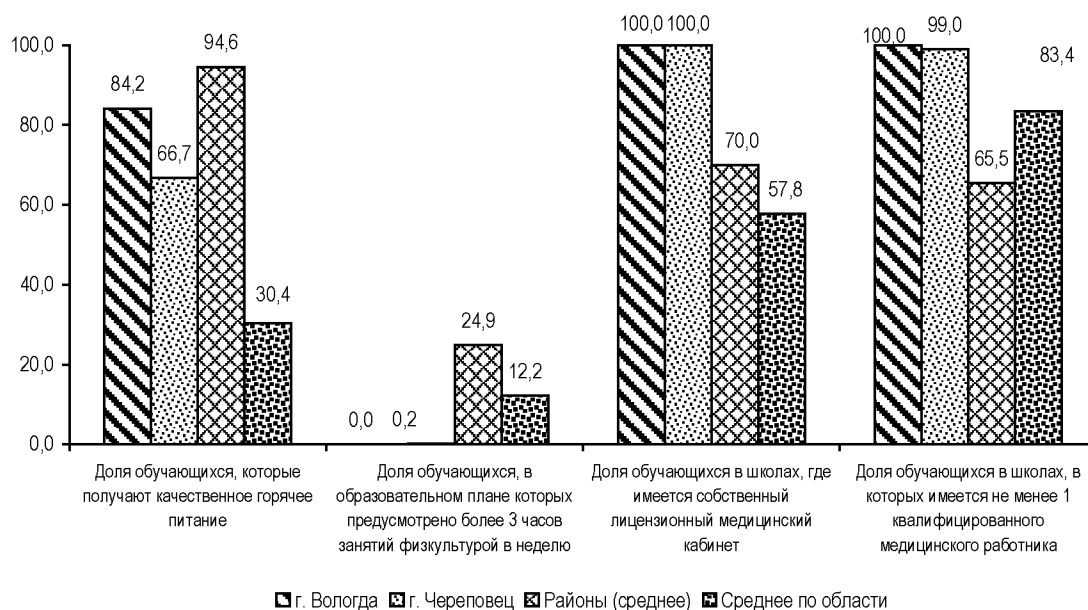

Рисунок 3.2.4. Показатели охраны здоровья детей и молодёжи в образовательных учреждениях городов и районов Вологодской области за 2012 г. в сравнении со среднеобластными значениями, в %*

* Рассчитано по данным мониторинга КПМО «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kpmo.ru>

заведений. Об этом свидетельствуют результаты расчётов интегрального индекса уровня развития образования в муниципалитетах области.

По темпам развития сферы образования районы и города Вологодской области были объединены в следующие пять групп (табл. 3.2.5):

1. Территории с крайне высокими темпами роста (более 2,6 раза) – 4.
2. Территории с высокими темпами роста (от 106 до 259%) – 16.
3. Территории с умеренными темпами роста (от 97 до 103%) – 1.
4. Территории с низкими темпами роста (от 95 до 96%) – 3.
5. Территории с крайне низкими темпами роста (менее 95%) – 4.

Как показывают данные расчётов, позитивные изменения в 2010–2012 гг. произошли в системах образования 20 (из 28) территорий, снижение – только в 8 муниципалитетах.

В группу территорий с наибольшей положительной динамикой развития системы образования вошли Череповецкий, Тотемский, Вашкинский районы (более 300% в сравнении с уровнем 2010 г.), чему способствовало значительное усиление внимание образовательных учреждений к работе с талантливой молодёжью.

Высокие темпы роста показателей сферы образования соответствуют уровням развития образовательных систем в 8 районах. Среди

Таблица 3.2.5. Матрица сравнения муниципалитетов Вологодской области по темпам и уровню развития сферы образования за период 2010–2012 гг.

Уровень	Темпы				
	Крайне высокие (более 259%)	Высокие (от 106 до 259%)	Умеренные (от 97 до 103%)	Низкие (от 95 до 96%)	Крайне низкие (менее 95%)
Высокий (более 0,58 ед.)	-	Чагодощенский район (258,8) Усть-Кубинский район (168,5) Шекснинский район (134,3)	-	-	-
Выше среднего (от 0,52 до 0,58 ед.)	Череповецкий район (335,0) Тотемский район (318,8) Вашкинский район (313,1)	Грязовецкий район (186,2) г. Череповец (169,9)	Харовский район (97,2)	г. Вологда (96,2)	Междуреченский район (73,4)
Средний (от 0,41 до 0,51 ед.)	Устюженский район (289,3)	Кирилловский район (160,4) Великоустюгский район (154,9)	-	Бабушкинский район (96,1) Бабаевский район (95,4)	Кичменгско-Городецкий район (41,7) Кадуйский район (31,6)
Ниже среднего (от 0,33 до 0,40 ед.)	-	Верховажский район (248,5) Вытегорский район (216,7) Сокольский район (140,6) Вологодский район (137,2) Белозерский район (134,9) Нюксенский район (130,5)	-	-	-
Низкий (менее 0,33 ед.)	-	Тарногский район (110,4) Сямженский район (108,3) Никольский район (106,0)	-	-	Вожегодский район (88,9)

территорий с негативной динамикой показателей данной сферы только в одном муниципалитете (Вожегодский район) низкий уровень развития образовательной системы.

Проведенный анализ показал значительное отставание сельских районов области от крупных городов по уровню развития сферы образования. При сравнительно невысоких темпах роста её показателей (133%) уровень развития образовательных систем в Вологде и Череповце в 2012 г. был значительно выше значений, достигнутых районами, что выражается в следующем:

- удельный вес школьников, которым созданы все современные условия для занятия творчеством, составляет в городах 39%, в районах 23%;
- соотношение начисленной заработной платы учителей и среднего уровня по экономике: в городах – 103%, в районах – 89%;
- доля школ, имеющих доступ к широкополосному Интернету: в городах – 14%, в районах – 4%;
- удельный вес детей, обучающихся в школах, в которых функционирует собственный лицензионный медицинский кабинет: в городах – 100%, в районах – 70%.

Диспропорции, наблюдающиеся в развитии системы образования в городских и сельских территориях, слабая материально-технической оснащённость сельских школ, зачастую не позволяющая проводить образовательный процесс в соответствии с современными требованиями и надлежащим образом следить за сохранением жизни и здоровья обучающихся, – всё это следствия недостаточной укомплектованности региональной экономики квалифицированными кадрами. Подтверждением этому являются данные парного сопоставления уровня кадровой укомплектованности и динамики развития образовательной сферы. Так, среди муниципалитетов с высоким уровнем кадровой укомплектованности экономики четыре территории имеют и высокий уровень развития образования (табл. 3.2.6). Среди территорий со средней и низкой укомплектованностью кадрами пять имеют низкий уровень развития образования.

Преодолению дефицита кадров на селе мешает также то, что системы образования муниципальных районов включают в себя общеобразовательные учреждения и небольшое количество учреждений среднего профессионального образования, возможности которых не всегда соответствуют запросам экономики. Квалифицированные специалисты, подготовленные в вузах, расположенных в крупных городах (Вологда, Череповец), не спешат трудоустраиваться в сельской местности из-за низкого качества жизни и отсутствия развитой социальной инфраструктуры.

Таблица 3.2.6. **Матрица сравнения муниципалитетов Вологодской области по укомплектованности отраслей экономики кадрами и уровню развития сферы образования за 2012 г.**

Уровень развития образования	Укомплектованность кадрами		
	Высокая (более 83%)	Средняя (от 81 до 83%)	Низкая (менее 81%)
Высокий (более 0,58 ед.)	Усть-Кубинский район (86,8)	Чагодощенский район (80,5) Шекснинский район (80,5)	-
Выше среднего (от 0,52 до 0,58 ед.)	Тотемский район (86,5) г. Вологда (83,4) Междуреченский район (83,3)	Вашкинский район (83,0) г. Череповец (83,0) Грязовецкий район (82,6)	Харовский район (80,3) Череповецкий район (80,1)
Средний (от 0,41 до 0,51 ед.)	Великоустюгский район (85,3) Кичменгско-Городецкий район (83,2)	Кирилловский район (82,4)	Устюженский район (72,8) Бабушкинский район (80,1) Бабаевский район (79,9) Кадуйский район (73,6)
Ниже среднего (от 0,33 до 0,40 ед.)	Верховажский район (88,3) Вологодский район (85,4) Белозерский район (84,4) Нюксенский район (84,5)	-	Сокольский район (79,4) Вытегорский район (79,7)
Низкий (менее 0,33 ед.)	Вожегодский район (85,3)	Никольский район (81,4) Тарногский район (81,3)	Сямженский район (79,9)
Примечание. В скобках рядом с наименованием территории указано значение показателя укомплектованности экономики муниципалитетов кадрами.			

Таким образом, увеличение различий в уровне развития образовательных систем между городскими и сельскими муниципалитетами приводит к тому, что институт образования начинает в недостаточной мере выполнять функции элемента внешней среды регионального рынка труда. Это вызывает постепенное снижение степени укомплектованности кадрами основных отраслей экономики, что особенно негативно отражается на социально-экономическом положении села.

Значительная дифференциация индикаторов эффективности сферы образования городских территорий и районов говорит о том, что в среднесрочной перспективе акцент в развитии системы образования муниципальных территорий должен быть перенесен с реформирования образовательных институтов на развитие инфраструктуры и достижение нового качества образовательных результатов, укрепление взаимодействия с рынком труда с целью усиления влияния образования на кадровую обеспеченность инновационной экономики.

4. РАЗВИТИЕ СЕТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕГИОНЕ: ВЗГЛЯД НА ПЕРСПЕКТИВУ

Главным фактором, определяющим траекторию развития сети образовательных учреждений в регионе, является изменение доли детей и молодежи в населении муниципальных и особенно сельских территорий. В постсоветский период снижение численности населения стало общероссийской тенденцией. В 1990–2012 гг. население Российской Федерации сократилось на 3,5% (в СЗФО – на 11%, в Вологодской области – на 12%). За этот промежуток времени численность обучающихся общеобразовательных учреждений в России и в Вологодской области снизилась в 1,6 раза (с 21 млн. до 14 млн. чел. и со 183 тыс. до 117 тыс. чел. соответственно).

Помимо того, в ходе миграции произошли рост численности населения крупных городов и сокращение количества малых и средних сел. Появившиеся в результате этого процесса мельчайшие села (с числом жителей менее 500 чел.) несомаштабны современной российской основной школе: нет достаточного количества детей соответствующих возрастов для наполнения школ, трудно сформировать коллектив педагогов-предметников, оснастить школу учебным и лабораторным оборудованием, содержать её здание и т.д. Вместе с тем нормативы подушевого финансирования не позволяют осуществлять материально-техническое развитие этих школ в соответствии с современными требованиями. В ряде регионов проблема осложняется плохой транспортной доступностью сел и суровыми природно-климатическими условиями [77].

Подобные процессы приводят к увеличению в селах доли малокомплектных школ (с численностью учеников от 15 до 200 чел.; в 2010 г. в Вологодской области насчитывалось более 50% таких школ), материально-техническая база которых не удовлетворяет современным потребностям в обучении [3, с. 20-23].

Как считает, исходя из своих данных, Министерство образования и науки РФ, в условиях подушевого финансирования содержание малокомплектных сельских школ высокзатратно для государственного бюджета: на содержание одного обучающегося в такой школе приходится от 7 до 12 тыс. руб. в год, в обычной городской школе – около 2 тыс. руб. [53].

Рост числа малокомплектных школ, по мнению Министерства образования и науки РФ, приводит к нерациональному использованию кадровых ресурсов. Так, если в 1990 г. в сельских районах Вологодской области на 1 учителя приходилось 12 обучающихся, то в 2005 г. – только 7 [73, с. 108-109]. Одновременно с этим ситуацию осложняют старение материально-технической базы, дефицит молодых педагогических кадров, неравномерность территориального распределения сети общеобразовательных учреждений.

Снижение численности населения школьного возраста, рост количества малокомплектных школ обусловили развертывание оптимизационных процессов в региональной системе образования. По мысли законодателей, оптимизация предполагала механическое сокращение числа общеобразовательных школ, финансирование которых было признано неэффективным. Расчет суммы неэффективных расходов на управление образовательным учреждением проводился на основании целевого значения численности обучающихся на 1 педагога (15 человек), общей численности учителей в общеобразовательном учреждении, численности обучающихся в школе детей, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы учителя в субъекте Российской Федерации. Для учета территориальных и поселенческих особенностей регионов в методику вводится расчётный корректирующий коэффициент сетевых нормативов, который рассчитывается как сумма двух субкоэффициентов – коэффициента транспортной доступности и коэффициента расселения. Оптимизация образовательных учреждений проводилась при избыточном значении рассчитанного показателя [30].

Оптимизационные мероприятия дополнялись созданием сети базовых сельских школ, обеспечивающих получение бесплатного общего образования населением муниципалитета и ближайших территорий, где произошло сокращение числа учебных заведений, а также созданием центров дистанционного обучения в сельских районах с экстремальными природными условиями и неразвитой транспортной сетью.

Начало процессу оптимизации положил Приказ Минобрнауки РФ «О реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности» от 16 января 2002 года № 103. В этом же году Министерство издало методические рекомендации по реструктури-

зации сети общеобразовательных учреждений. Далее разрабатывались региональные и муниципальные программы оптимизации. В 2010 г. в Вологодской области была принята областная целевая программа «Оптимизация сети общеобразовательных учреждений Вологодской области на 2010 г.»; с 2011 г. действовали долгосрочная целевая программа «Развитие образования в Вологодской области на 2011–2015 гг.», включающая подпрограмму «Оптимизация сети общеобразовательных учреждений, реализующих основные общеобразовательные программы общего образования в 2011–2013 гг.», и Комплекс мер по модернизации общего образования. Планы оптимизации общеобразовательной сети разрабатывались и на районном уровне.

Оптимизация общеобразовательных школ Вологодской области на основе муниципальных целевых программ проводится с 2004 года. С учетом различных местных условий каждый муниципальный орган управления образованием определял свой вариант реструктуризации сети общеобразовательных учреждений.

В результате проведения оптимизации в период 2005–2012 гг. число общеобразовательных учреждений в РФ было сокращено на 27% (с 63 до 46 тыс. ед.). Оптимизационные мероприятия в основном затронули сельскую местность, тогда как в городах закрытие школ носило эпизодический характер. Так, за эти же годы в сельской местности количество школ было уменьшено на 33% (с 41 до 27), а в городской – на 14% (с 22 до 19 тыс. ед.) [65, с. 300].

В Вологодской области за 2008–2009 гг. сеть общеобразовательных учреждений сократилась на 53 ед. (на 9%). Были закрыты 15 учреждений, в том числе 8 начальных, 6 основных и 1 средняя общеобразовательная школа. К началу 2009/2010 уч. г. 17 средних общеобразовательных школ были реорганизованы в основные, 24 основные – в начальные школы и начальные школы-детские сады; 20 учреждений реорганизованы в структурные подразделения основных и средних общеобразовательных школ. Как базовые школы начали работать 57 муниципальных общеобразовательных учреждений. За годы оптимизации количество обучающихся, ежедневно подвозимых на занятия в базовую школу, увеличилось до 12% от общего контингента школьников. При базовых школах стали функционировать пришкольные интернаты, в которых в 2010 г. проживали 443 чел. В результате оптимизационных мер увеличилась наполняемость классов на селе: в 2009/2010 уч. г. она соответствовала нормативу в 15 базовых школах области. В 2012 г. на 100 мест в общеобразовательных учреждениях региона приходилось 78 школьников (в крупных городах – 73, в сельской местности – 83 чел.) [30].

Необходимо отметить, что результаты оптимизации общеобразовательных школ вызвали неоднозначную реакцию общественности и профессиональной среды педагогов. Так, согласно данным опроса, проведенного ИСЭРТ РАН среди учителей общеобразовательных школ Вологодской области в 2011 г., только 16% респондентов положительно оценивают оптимизационные мероприятия в сфере образования⁷. Одна из причин такой ситуации состоит в крайней непродуманности проведения оптимизационных мероприятий в большинстве регионов РФ, следствием чего явилась поспешная ликвидация и реорганизация ряда сельских общеобразовательных учреждений, в которых условия для организации обучения и подвоза учащихся соответствовали норме, недостаток единиц техники для подвоза детей из отдалённых районов, массовые увольнения учителей и резкое снижение уровня оплаты их труда [11, с. 36].

Идея механического сокращения «неэффективных» образовательных учреждений оказалась ограниченной в связи с тем, что оптимизация проводилась без учета объективных демографических тенденций. Так, в 2005 году, после окончания периода спада рождаемости, последовал рост демографических показателей. С 2005 по 2012 г. число родившихся выросло в РФ с 10 до 13 чел. на 1 тыс. населения (в СЗФО – с 9 до 12, в Вологодской области – с 9 до 14). В 2012 г. Вологодская область по значению коэффициента рождаемости в регионах СЗФО разделила первое место с Республикой Коми, что обусловлено высокими показателями рождаемости среди сельского населения. Например, в том же году в сельских районах области число родившихся было на 38%, а в городских муниципалитетах – на 31% больше, чем в 2000 г. [73, с. 108-109]. Этому способствовало улучшение условий жизни на селе в результате активной социальной политики, проводившейся государством в данный период.

Каждый родившийся в этот период ребёнок по истечении 7 лет с момента рождения должен вступить в школьный возраст и пополнить ряды обучающихся в образовательных учреждениях. Таким образом, в ближайшей перспективе и в последующие годы наполняемость школ области будет неизменно увеличиваться.

⁷ В опросе, проведённом ИСЭРТ РАН во II кв. 2011 г. среди преподавателей общеобразовательных школ Вологодской области с целью анализа материального положения и социального самочувствия педагогов, приняли участие 394 учителя из школ Вологды и Череповца и 8 районов области (Бабаевского, Великоустюгского, Вожегодского, Грязовецкого, Кирилловского, Никольского, Тарногского и Шекснинского).

Для оценки динамики числа детей, обучающихся в школах Вологодской области, сотрудниками ИСЭРТ РАН был построен вероятный прогноз численности населения в школьном возрасте до 2024 г. Прогноз составлен методом передвижки возрастов с учетом вероятности дожития каждой возрастной группы до следующей старшей. Вероятность дожития до возраста $x + 1$ тех, кто достиг возраста x лет, рассчитывалась по формуле:

$$p_x = \frac{l_x - d_x}{l_x}, \quad (4)$$

где p_x – вероятность дожития до возраста $x+1$ тех, кто достиг возраста x лет;
 l_x – количество человек возраста x ;
 d_x – количество умерших данного возраста за год.

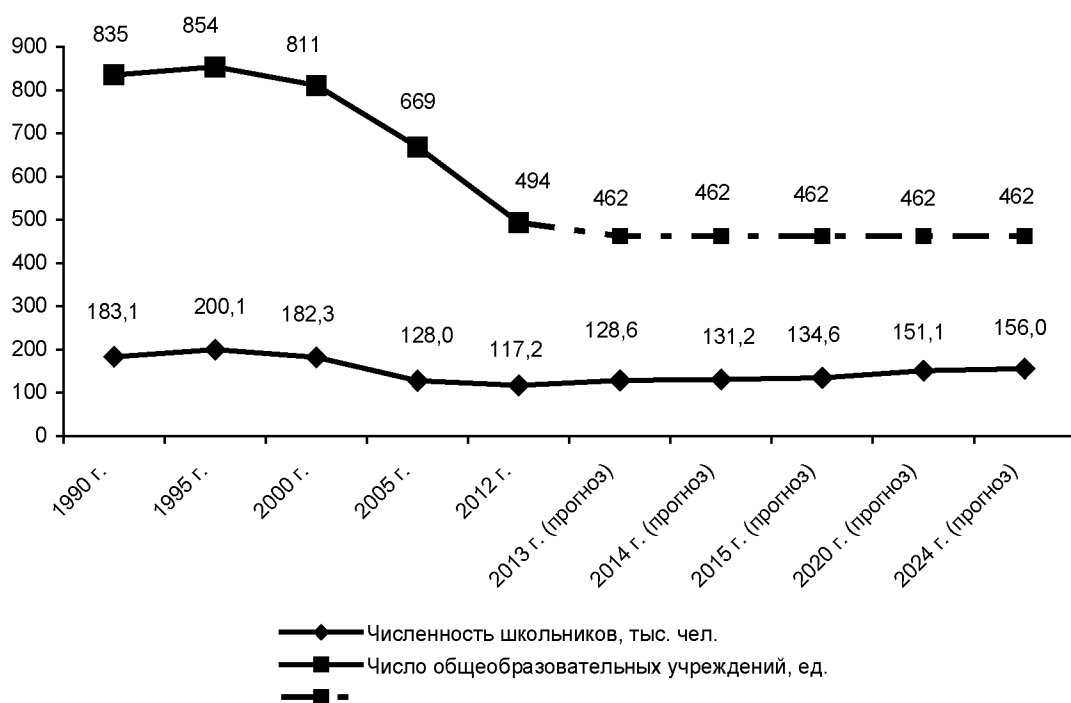

Рисунок 4.1. Динамика показателей развития сети общеобразовательных учреждений Вологодской области до 2024 г.

Примечание. Пунктиром обозначен возможный вариант развития событий согласно консервативно-проектному сценарию, выбранному для развития системы образования Вологодской области до 2020 г. (см. «Стратегию развития образования Вологодской области до 2020 г.»).

Из данных составленного прогноза видно, что численность школьников продолжит увеличиваться вплоть до 2024 г. (рис. 4.1), прогнозируемое число детей школьного возраста будет в 1,4 раза больше, чем в 2012 г.

Такой приток детей в школы затруднит организацию процесса их обучения в условиях школьной инфраструктуры, значительно подорванной в годы оптимизации. Это значит, что при сохранении дальнейшей тенденции сокращения количества школ либо при стабилизации их числа можно ожидать возникновения дефицита мест в общеобразовательных учреждениях.

Как показывают данные прогноза, уже в 2020 г. сеть общеобразовательных учреждений региона будет испытывать определенную нагрузку, поскольку на 1 образовательное учреждение вместо 237 чел. в 2012 г. в среднем будет претендовать 338 чел. (т.е. на 101 чел. больше; табл. 4.1). В 2024 г. число мест в школах должно увеличиться на 4% (или на 6,3 тыс. ед.) к уровню 2012 г. Эта проблема особенно актуальна для сельских школ: в 2024 г. число мест в них необходимо будет увеличить на 13% (или на 8,8 тыс. ед.). Ситуация в городах ожидается не столь проблематичной. Функционирующая здесь образовательная сеть будет

Таблица 4.1. **Число мест в общеобразовательных школах Вологодской области, требуемое для размещения обучающихся**

Территория	Показатели	2012 г. (факт)	2013 г. (про- гноз)	2015 г. (про- гноз)	2017 г. (про- гноз)	2020 г. (про- гноз)	2022 г. (про- гноз)	2023 г. (про- гноз)	2024 г. (про- гноз)
Вологодская область	Численность населения в возрасте от 7 до 16 лет, чел.	117200	128642	134604	142373	151063	153423	154802	155867
	Число мест	149600	149600	149600	149600	149600	149600	149600	149600
	Коэффициент, соответствия, +/-	-32400	-20958	-14996	-7227	+1463	+3823	+5202	+6267
Городские поселения	Численность населения в возрасте от 7 до 16 лет, чел.	61874	64625	68523	73673	78477	79628	80337	80737
	Число мест	83275	83275	83275	83275	83275	83275	83275	83275
	Коэффициент, соответствия, +/-	-21401	-18650	-14752	-9602	-4798	-3647	-2938	-2538
Сельские поселения	Численность населения в возрасте от 7 до 16 лет, чел.	55326	64017	66081	68700	72586	73795	74465	75130
	Число мест	66325	66325	66325	66325	66325	66325	66325	66325
	Коэффициент, соответствия, +/-	-10999	-2308	-244	+2375	+6261	+7470	+8140	+8805
Примечание. За 2012 г. указано фактическое значение числа мест и классов-комплектов в школах Вологодской области. За 2013–2024 гг. приведено число мест и классов-комплектов, необходимых для размещения прогнозируемой численности детей школьного возраста. Источник: расчёты авторов.									

в состоянии обеспечивать вплоть до 2024 г. право населения на получение общего образования.

Несмотря на всё вышеизложенное, региональные власти не намерены в ближайший период значительно увеличивать число общеобразовательных учреждений и, напротив, даже склонны проводить дальнейшую оптимизацию образовательной сети. Так, согласно проектно-консервативному сценарию, утвержденному «Стратегией развития образования Вологодской области до 2020 г.», региональная образовательная политика вплоть до 2020 г. будет направлена на сохранение и концентрацию ресурсов, необходимых для достижения стратегических целей. Это касается и сети общеобразовательных учреждений, которая авторами документа названа «устойчивой и соответствующей направлениям модернизации области» [75]. Следовательно, можно предполагать, что заметные изменения сети общеобразовательных учреждений в среднесрочной перспективе будут маловероятны.

Данные проведенных расчётов свидетельствуют о том, что в период 2012–2024 гг. численность обучающихся возрастет на всех ступенях общеобразовательной школы в Вологодской области.

На ступени *начальной школы* (1–4 класс) численность детей за указанный период увеличится на 11%. Наибольший рост (131% к 2012 г.) произойдет в Белозерском, Усть-Кубинском и Грязовецком районах.

На ступени *основной школы* (5–9 класс) численность детей станет больше на 33%. Наибольший рост (145% к 2012 г.) произойдет в Сямженском, Верховажском районах и в г. Вологде.

На ступени *средней (полной) школы* (10–11 класс) численность детей увеличится на 22%. Наибольший рост (151% к 2012 г.) намечается в Бабушкинском, Череповецком, Верховажском районах.

Анализ данных прогноза в территориальном разрезе позволяет утверждать, что численность детей школьного возраста значительно вырастет практически во всех муниципалитетах. В Верховажском, Череповецком, Сямженском, Белозерском, Бабушкинском, Сокольском, Шекснинском, Вытегорском, Усть-Кубинском, Чагодощенском районах, городах Вологде и Череповце темпы роста численности школьников за период 2012–2024 гг. превысят 120% (табл. 4.2).

Однако в Сямженском, Усть-Кубинском, Чагодощенском районах текущие возможности образовательной сети при высоких прогнозируемых темпах роста числа школьников являются крайне низкими (в каждом из этих муниципалитетов функционирует менее 9 школ). Это говорит

Таблица 4.2. Матрица сопоставления темпов роста численности детей школьного возраста за период 2012–2024 гг. и количества общеобразовательных учреждений в муниципалитетах Вологодской области

Количество школ в 2012 г., ед.	Темпы роста численности детей школьного возраста за период 2012–2024 гг., в %		
	Высокие (более 120%)	Средние (от 110 до 120%)	Низкие (менее 110%)
Более 29	г. Вологда (128,6) г. Череповец (124,4)	Бабаевский (119) Вологодский (116,5)	-
От 18 до 29	Череповецкий (133,6) Сокольский (122,7)	Грязовецкий (120,4) Великоустюгский (113,4) Никольский (112,6)	Нюксенский (108,7)
От 15 до 16	Верховажский (134,0) Белозерский (129,2) Бабушкинский (123,1) Шекснинский (121,3)	Устюженский (119,6) Кичменгско-Городецкий (118,4) Тарногский (112,9)	Тотемский (107,1) Вожегодский (98,5)
От 9 до 14	Вытегорский (122,4)	-	Харовский (109) Кадуйский (108,2) Кирилловский (106,6)
Менее 9	Сямженский (129,8) Усть-Кубинский (127,8) Чагодощенский (124,9)	Вашкинский (119,5) Междуреченский (119,0)	-
Источник: расчёты авторов.			

отом, что если в ходе развития региональной системы образования количество общеобразовательных школ не увеличится, а процессы оптимизации будут продолжаться, то в образовательных сетях сельских районов возникнет острая проблема недостатка мест для размещения вновь поступающих детей. Подобная проблема в меньшей степени затронет крупные города, где по сегодняшний день сохранилась весьма стабильная и широкая сеть общеобразовательных учреждений, способная разместить прогнозируемое количество школьников.

Сокращение «неэффективных» общеобразовательных учреждений негативным образом отразилось на кадровом составе школ. За период 1990–2012 гг. численность их учителей снизилась на 38% (с 14 тыс. до 9 тыс. чел.; рис. 4.2). Сокращение кадров коснулось как учителей-предметников, так и социальных педагогов, педагогов-психологов, логопедов и педагогов дополнительного образования.

Ожидаемый в период до 2024 г. рост численности детей школьного возраста, наоборот, потребует увеличения кадрового состава общеобразовательных школ. Его пополнение будет продиктовано нормативными документами, согласно которым учебные заведения должны придерживаться целевого показателя – иметь 15 обучающихся на 1 учителя (Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов

исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 28 июня 2007 г. № 825). Путем расчёта ожидаемой численности детей школьного возраста и исходя из значения этой социальной нормы был составлен прогноз численности педагогических работников общеобразовательных учреждений на период 2012–2024 гг. Его данные говорят о том, что в 2024 г. школам области понадобится учителей на 36% больше, чем в 2012 г.

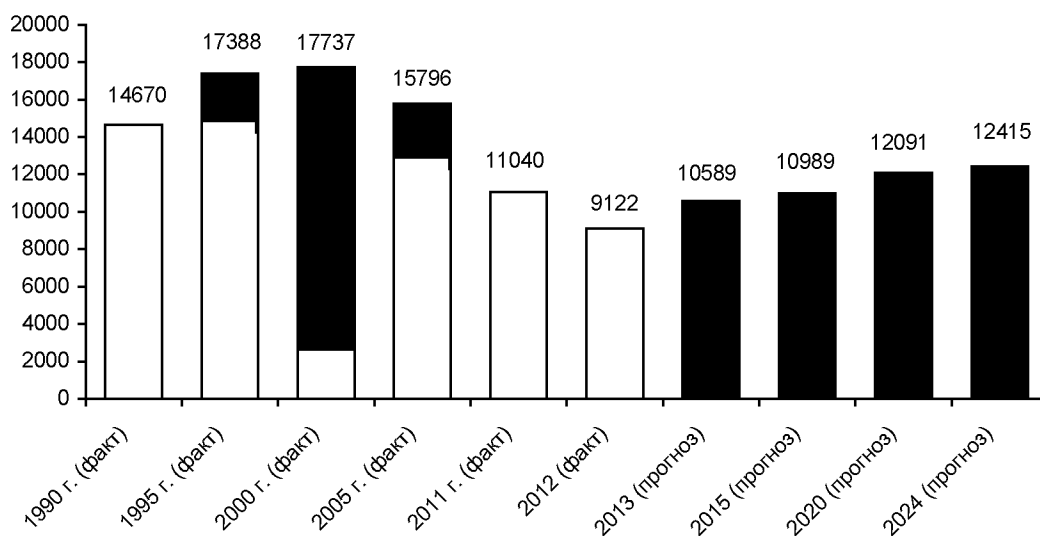

Рисунок 4.2. Динамика численности учителей общеобразовательных школ Вологодской области в период 1990–2024 гг., чел.

Примечание. Синим цветом выделена численность учителей, которая понадобится для пополнения кадрового состава школ в 2013–2024 гг. в связи с ростом числа обучающихся. Прогноз рассчитан по норме 15 школьников на 1 учителя.

В разрезе муниципалитетов наибольшую потребность в учителях будут испытывать сельские районы, в которых на 2024 г. прогнозируются самые высокие темпы роста численности обучающихся: Верховажский, Череповецкий, Сямженский. Вместе с тем численность педагогических работников школ должна вырасти более чем на треть (табл. 4.3). Однако следует подчеркнуть, что материальные и финансовые возможности сферы образования сельских территорий, имеющиеся в настоящее время, не позволяют значительно расширять кадровый состав учебных заведений. Привлечение в них новых специалистов потребует решения ряда социальных проблем, среди которых предоставление жилья и социальных гарантий молодым педагогам, увеличение размеров оплаты труда специалистов без квалификационной категории.

Таблица 4.3. Прогноз численности педагогических работников общеобразовательных учреждений в разрезе муниципалитетов Вологодской области, чел.

Район, город	Год				2024 к 2012, в %
	2012 (факт)	2013	2020	2024	
Верховажский	108	111	137	144	134
Череповецкий	241	246	304	321	134
Сямженский	61	61	72	79	130
Белозерский	113	114	133	146	129
Вологда	2099	2113	2595	2699	129
Усть-Кубинский	58	58	66	74	128
Чагодощенский	101	104	125	126	125
Череповец	2158	2195	2637	2684	124
Бабушкинский	147	152	182	180	123
Сокольский	361	363	424	443	123
Вытегорский	215	220	250	263	122
Шекснинский	212	215	250	257	121
Вашкинский	52	53	58	62	120
Грязовецкий	283	283	316	341	120
Устюженский	119	121	136	142	120
Бабаевский	155	160	180	184	119
Междуреченский	43	43	47	51	119
Кичменгско-Городецкий	137	137	153	162	118
Вологодский	368	372	422	429	116
Великоустюгский	450	446	494	510	113
Никольский	189	187	206	212	113
Тарногский	100	101	110	113	113
Нюксенский район	76	77	82	82	109
Харовский	114	112	120	124	109
Кадуйский	123	121	135	133	108
Кирилловский	112	115	121	119	107
Тотемский	182	180	198	194	107
Вожегодский	116	116	116	114	99

Источники: расчеты авторов; Наша новая школа: сайт мониторинга КПО. – Режим доступа: <http://www.kpmo.ru>

Таким образом, анализ перспектив развития сети образовательных учреждений муниципалитетов Вологодской области позволяет сделать вывод, что сегодня перед региональной системой образования стоит ряд вызовов, которые требуют оперативного ответа, и это стратегически важно для поддержания её жизне- и конкурентоспособности. Рассмотрим эти вызовы.

1. Необходимость безотлагательного принятия программы по расширению образовательной сети в сельских территориях.

Благодаря вхождению в школьный возраст многочисленной когорты детей 2013 года рождения численность обучающихся в школах области

в 2020 г. увеличится в 1,3 раза (с 2,3 до 2,9 тыс. чел.). В 2024 г. данный показатель будет составлять 138% от уровня 2012 г. Наибольшие темпы роста (120% в сравнении с уровнем 2012 г.) будут достигнуты в Верховажском, Череповецком, Сямженском, Белозерском, Бабушкинском, Сокольском, Шекснинском, Вытегорском, Усть-Кубинском, Чагодощенском районах, городах Вологде и Череповце. Однако в ряде сельских территорий текущие возможности образовательной сети являются крайне низкими. В таких районах, как Белозерский, Вожегодский, Кадуйский, Устюженский, Харовский, Чагодощенский, доля педагогов в возрасте до 30 лет не превышает 7%. Это говорит о том, что если в ходе развития региональной системы образования не последует увеличения количества общеобразовательных школ и процессы оптимизации будут вновь продолжаться, то в сельских районах возникнет острая проблема недостатка мест для размещения поступающих в школу детей.

2. Необходимость разработки кадровой политики в образовательной сфере (особенно в условиях слияния двух университетов г. Вологды в классический – Вологодский государственный университет).

За период 1990–2012 гг. в ходе оптимизационных процессов численность учителей общеобразовательных школ сократилась на 38% (с 14 до 9 тыс. чел.). Однако прогнозируемый на период 2012–2024 гг. рост численности школьников потребует значительного увеличения числа педагогов. В 2024 г. общеобразовательным учреждениям области потребуется 12,4 тыс. педагогов, что больше уровня 2012 г. на 36%. Наибольшую потребность в учителях будут испытывать Верховажский, Череповецкий, Сямженский районы, в которых численность педагогических работников школ должна вырасти более чем на треть.

Традиционно особую роль в решении вопросов развития кадрового потенциала общеобразовательных школ играет система высшего педагогического образования. Педагогические вузы являются основным источником высококвалифицированных специалистов для региональной системы образования. Однако эти функции высшего образования могут быть безвозвратно утрачены в ходе слияния Вологодского государственного педагогического университета и Вологодского государственного технического университета в единую образовательную структуру – Вологодский государственный университет. Для перспективного развития сети общеобразовательных учреждений стратегически важно, чтобы в результате объединения не произошло ликвидации фундаментальных основ педагогического образования в регионе, и ослабления связи с работодателями – общеобразовательными школами. Поэтому

слияние вузовских структур должно проходить под контролем заинтересованных сторон – представителей Совета директоров школ Вологодской области, общественных организаций.

Строительство новых образовательных учреждений в муниципалитетах области будет обременительно для всех уровней бюджета. В связи с необходимостью решения регионом указанных выше вызовов муниципальные органы управления образованием должны составить перечни зданий, которые находятся на территории того или иного поселения, и инфраструктура которых пригодна для осуществления образовательного процесса (прежде всего, это здания и сооружения школ, которые были закрыты в ходе оптимизации). Перечни формируются с указанием площади зданий и их владельцев. На основании этих документов может быть создан информационный банк данных о резерве зданий для общеобразовательных учреждений.

Опираясь на эти данные, региональные органы управления в лице Департамента образования Вологодской области могут начать работу по разработке Плана развития сети общеобразовательных учреждений Вологодской области до 2020 г. (далее – План). В Плане должны быть указаны: количество школ, которые будут функционировать на территории того или иного муниципалитета; сроки введения в действие учебных заведений; необходимые для этого объемы финансирования; ответственные за проведение работ ведомства. В качестве дополнения План может войти в Стратегию развития образования в Вологодской области на период до 2020 года.

Кроме того, для расширения кадрового состава общеобразовательных школ в ближайшей перспективе необходимо:

- строительство благоустроенного жилья для молодых учителей;
- формирование целевого заказа на подготовку педагогических кадров в соответствии с потребностями региона;
- введение обязательной отработки в течение 3–5 лет после окончания педагогического вуза для лиц, поступивших на учёбу по целевым направлениям;
- оказание содействия учителям, ранее работавшим в школах и перешедшим в другие учреждения и ведомства, в возвращении на работу в общеобразовательные школы;
- совершенствование системы прогнозирования потребности в педагогических кадрах на основе оценки перспектив развития системы образования, имеющегося кадрового потенциала, движения кадров, изменений во внешней среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографии рассмотрены теоретико-методологические вопросы оценки уровня развития образовательной сферы. Предоставлена характеристика социально-экономического положения региональных и муниципальных территорий РФ, определено место образования в инновационном процессе развития территорий. Проанализирована динамика показателей сферы образования в субъектах Российской Федерации и муниципалитетах Вологодской области за период 2010–2012 гг. Определены направления перспективного развития сети образовательных учреждений в регионе в условиях повышения рождаемости.

Научная обоснованность данных, полученных в ходе исследования, обеспечивается использованием методов статистического анализа, интегральной оценки, построения корреляционных зависимостей и парных сопоставлений, прогнозирования.

Проведенные в исследовании расчеты позволили сделать вывод о неоднородности развития территориальных систем образования. Так, среди субъектов Российской Федерации выделяются регионы с высокими темпами роста показателей образования и высоким уровнем развития образовательных систем (12 территорий), а также регионы с низкими темпами роста показателей образования, имеющие низкий уровень развития образовательных систем (6 территорий).

Вместе с тем наблюдается серьезное отставание сельских районов от крупных городов по показателям развития образования. В Вологодской области особенно заметно отставание сельских территорий от городских по доле выпускников школ, награжденных золотой и серебряной медалью; доле учителей, прошедших аттестацию; по укомплектованности общеобразовательных школ молодыми специалистами; обеспеченности школ широкополосным доступом к Интернету, а также современными столовыми, лицензионными медицинскими кабинетами и квалифицированными медицинскими работниками.

Подобная неоднородность в развитии сферы образования приводит к появлению целой группы «отстающих» территорий, характеризующихся отсутствием условий для развития инфраструктуры учебных заведений, педагогического состава школ и т.д. Отсюда требуется особое внимание региональных и местных властей к решению проблем образовательных учреждений.

В то же время перед системой образования региона стоит ряд вызовов, связанных с прогнозируемым увеличением численности детей школьного возраста. Так, в 2024 г. численность обучающихся в школах будет составлять 138% от уровня 2012 г. Такая ситуация потребует увеличения количества мест в образовательных учреждениях и численности педагогического состава. Однако в большинстве сельских территорий текущие возможности образовательной сети ограничены процессами оптимизации.

Оперативное решение этих перспективных вызовов стратегически важно для поддержания жизне- и конкурентоспособности региональной системы образования. В связи с этим необходимой является реализация целого ряда разноплановых мероприятий, в число которых входят: формирование муниципальными и региональными органами управления образованием информационного банка данных о резерве зданий для общеобразовательных учреждений и Плана развития сети общеобразовательных учреждений Вологодской области до 2020 г.; строительство благоустроенного жилья для молодых учителей; формирование целевого заказа на подготовку педагогических кадров в соответствии с потребностями региона; введение обязательной отработки в течение 3–5 лет после окончания педагогического вуза для лиц, поступивших по целевым направлениям; оказание содействия учителям, ранее работавшим в школах и перешедшим в другие учреждения и ведомства, в возвращении на работу в общеобразовательные школы; совершенствование системы прогнозирования потребности в педагогических кадрах на основе оценки перспектив развития системы образования, имеющегося кадрового потенциала, движения кадров, изменений во внешней среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авраамова, Е.М. Новые образовательные стратегии: цели и средства [Текст] / Е.М. Авраамова // *Общественные науки и современность*. – 2013. – № 5. – С. 65-76.
2. Агапцов, С.А. Вопросы подготовки кадров в системе образования для инновационного развития экономики России [Текст] / С.А. Агапцов // *Бизнес. Образование. Право: Вестник Волгоградского института бизнеса*. – 2011. – № 2 (15). – С. 20-23.
3. Анохина, Н.В. Введение федерального государственного образовательного стандарта в малокомплектных школах [Электронный ресурс] / Н.В. Анохина. – Режим доступа: gosbook.ru
4. Боровкова, Т.И. Мониторинг развития системы образования. Часть 1. Теоретические аспекты [Текст] / Т.И. Боровкова, И.А. Морев. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2004. – 150 с.
5. Бочарова, В.Г. Стратегия и механизмы влияния образования на социальное развитие села [Текст] / В.Г. Бочарова // *Актуальные проблемы развития инновационного потенциала сельской школы в России*. – М.: Псков: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2008. – С. 26-35.
6. Брехова, Т.Б. Ключевые тенденции инновационного и образовательного процессов в России [Текст] / Т.Б. Брехова // *Образование и общество*. – 2012. – № 2 (73). – С. 19-23.
7. Валиева, Д.Г. Региональное неравенство в Российской Федерации и механизмы его сглаживания [Текст] / Д.Г. Валиева, А.В. Боговиз // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2011. – № 2 (2). – С. 350-354.
8. Вякина, И.В. Модернизация российской экономики: проблемы и решения [Текст] / И.В. Вякина, Г.А. Александров // *Российское предпринимательство*. – 2010. – № 8. – С. 19-23.
9. Галицкий, Е.Б. Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий [Текст] / Е.Б. Галицкий. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 212 с.
10. Гаспаришвили, А.Т. Московские учителя о реформировании современной школы [Текст] / А.Т. Гаспаришвили // *Социс*. – 2013. – № 9. – С. 57-64.
11. Головчин М.А. Образование: региональные проблемы качества управления [Текст] / М.А. Головчин, Г.В. Леонидова, А.А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 197 с.
12. Головчин, М.А. Мониторинг как инструмент оценки результатов реформирования образования в регионе [Текст] / М.А. Головчин, Т.С. Соловьева // *Проблемы развития территории*. – 2013. – № 4. – С. 58-65.

13. Головчин, М.А. Развитие научного пространства как условие экономического роста регионов России [Текст] / М.А. Головчин, Т.С. Соловьева // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2013. – № 6. – С. 20-25.
14. Головчин, М.А. Уровень развития научно-образовательного пространства в регионах России [Текст] / М.А. Головчин, Т.С. Соловьева // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции и прогноз*. – 2012. – № 5 (23). – С. 197-205.
15. Горшков, М.К. Непрерывное образование в контексте модернизации [Текст] / М.К. Горшков, Г.А. Ключарев. – М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. – 232 с.
16. Гударенко, Ю.А. Проблемы и противоречия взаимодействия института высшего профессионального образования и молодежного рынка труда [Текст] / Ю.А. Гударенко // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2010. – № 2. – С. 25-34.
17. Гусев, А.Б. Влияние регионального неравенства на экономический рост [Электронный ресурс] / А.Б. Гусев. – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/179450>
18. Деева, Н.Н. Проблемы взаимодействия образовательных учреждений и работодателей на рынке труда: социологический анализ [Текст] / Н.Н. Деева // *Материалы Всероссийского социологического конгресса*. – Уфа, 2012. – С. 134-140.
19. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2013 [Текст]. – М.: ПРООН, 2013. – 204 с.
20. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2012 г. [Текст]: стат. бюллетень / *Вологдастат*. – Вологда, 2013. – 39 с.
21. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru>.
22. Зубаревич, Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация [Текст] / Н.В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
23. Иванова, С.В. Интегральная оценка обеспеченности объектами социальной инфраструктуры сельских территорий Псковской области [Текст] / С.В. Иванова // *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета*. – 2009. – № 12. – С. 117-121.
24. Иванютина, Л.В. Методические подходы к мониторингу рынка образовательных услуг высшего профессионального образования [Текст] / Л.В. Иванютина // *Известия ИГЭА*. – 2007. – № 3. – С. 104-107.
25. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2010 – 2011. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации [Текст] / под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. – М.: Институт развития информационного общества, 2012. – 462 с.
26. Информационный портал Службы занятости населения Вологодской области. – Режим доступа: <http://занятость35.рф>

27. Клейнер, Г.Б. Системная модернизация российской экономики [Текст] / Г.Б. Клейнер // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию юбилею ВЗФЭИ. – М.: ВЗФЭИ, 2011. – С. 168.
28. Ковалева, Н.В. Информационно-аналитическая система рейтингования регионов по показателям развития образования: методология и результаты эксперимента [Текст] / Н.В. Ковалева, В.И. Кузнецова, Е.Г. Нечаева // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 210-239.
29. Когут, А.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга [Текст] / А.Е. Когут, В.С. Рохчин. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 97 с.
30. Комплекс мер по модернизации системы общего образования в Вологодской области в 2013 г.: утверждён постановлением Правительства области от 25 февраля 2013 г. № 199 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
31. Комплексная оценка развития образовательных систем на муниципальном уровне [Текст]: препринт / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, Е.А. Гутникова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 76 с.
32. Комплексное развитие системы профессионального образования в Вологодской области на 2011–2015 годы: утверждена постановлением Правительства Вологодской области от 04.10.2010 № 1144 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
33. Коротков, Э.М. Управление качеством образования [Текст] / Э.М. Коротков. – М.: Академический Проект, 2007. – 320 с.
34. Ксенофонтова, О.Л. Методические аспекты мониторинга рынка образовательных услуг высшего профессионального образования [Текст] / О.Л. Ксенофонтова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2012. – №2 (30). – С. 51-59.
35. Лазутова, М.Н. Права человека: история и современность [Текст] / М.Н. Лазутова. – М., 1992. – 264 с.
36. Леонидова, Г.В. Занятость молодёжи как условие модернизации социально-трудовой сферы [Текст] / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 2. – С. 101-110.
37. Леонидова, Г.В. Непрерывное образование в контексте инновационного развития России и Беларуси [Текст] / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 3. – С. 133-140.
38. Леонидова, Г.В. Непрерывное образование как условие формирования человеческого капитала [Текст] / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6. – С. 124-137.
39. Леонидова, Г.В. Образование: вчера, сегодня, завтра [Текст] / Г.В. Леонидова // Проблемы развития территории. – 2013. – № 5. – С. 7-15.

40. Леонидова, Г.В. Образовательный потенциал молодёжи как ресурс модернизации [Текст] / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 164-170.

41. Леонидова, Г.В. Тенденции развития сферы образования в регионах России [Текст] / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 4. – С. 43-52.

42. Мау, В.А. Двадцать лет рыночных реформ и новая модель экономического роста [Текст]: доклад / В.А. Мау, Е.Г. Ясин. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 34 с.

43. Молчанов, И.Н. Мониторинг сферы высшего профессионального образования как комплексная система контроля и управления его развитием [Текст] / И.Н. Молчанов // Вопросы статистики. – 2002. – № 11. – С. 60-64.

44. Мониторинг деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования [Текст]. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, 2012. – 150 с.

45. Мониторинг студентов и выпускников вуза как инструмент системы управления востребованностью молодых специалистов на рынке труда [Текст]: монография / науч. ред. М.А. Боровская. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2008. – 334 с.

46. Наша новая школа: сайт мониторинга КПМО. – Режим доступа: <http://www.kpmo.ru>

47. О государственной программе «Развитие образования Вологодской области на 2013–2017 годы»: постановление Правительства Вологодской области от 22.10.2012 № 1243 (ред. от 15.04.2013) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

48. О реализации Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» в 2012 году [Текст]: доклад. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, 2013. – 414 с.

49. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2012 г. [Текст]. – М.: Минрегионразвития, 2013. – С. 4-22.

50. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: распоряжение Правительства РФ от 22.11.2012 № 2148-р // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

51. Олимпиадный рейтинг школ по итогам 2012/2013 учебного года [Текст]. – М., 2013. – 9 с.

52. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2012 год [Текст]. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, 2013. – 133 с.

53. Официальный сайт Минрегионразвития. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru>

54. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Режим доступа: <http://volgdastat.gks.ru/>

55. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

56. Первое заседание Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/4507>

57. Проблемы и тенденции развития образования в Российской Федерации [Текст] / М.Л. Агранович, О.Н. Кожевникова, О.В. Зайцев. – М.: Центр мониторинга и статистики образования, 2004. – 474 с.

58. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования [Текст]: монография / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, Е.А. Чекмарева; под ред. А.А. Шабуновой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 184 с.

59. Публичный доклад о результатах деятельности Департамента образования Вологодской области за 2012 г. [Текст]. – Вологда: Департамент образования Вологодской области, 2013. – 29 с.

60. Публичный доклад о результатах деятельности Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области за 2012 г. [Текст]. – Вологда: Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области, 2013. – 30 с.

61. Публичный доклад о результатах деятельности Департамента экономики Вологодской области за 2012 г. [Текст]. – Вологда: Департамент экономики Вологодской области, 2013. – 29 с.

62. Публичный доклад о результатах деятельности Комитета информационных технологий и телекоммуникаций Вологодской области за 2012 г. [Текст]. – Вологда: Комитет информационных технологий и телекоммуникаций Вологодской области, 2013. – 34 с.

63. Развитие региональной системы оценки качества образования [Текст]/ под ред. А.И. Адамского. – М.: Эврика, 2006. – 32 с.

64. Развитие сельской школы как фактора социально-экономического и духовно-нравственного развития села [Электронный ресурс]: доклад. – Режим доступа: www.mcx.ru

65. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.

66. Сводный прогноз занятости населения и потребности экономики области в трудовых ресурсах по видам экономической деятельности по области и в разрезе муниципальных районов и городских округов на среднесрочный и долгосрочный период [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vologda-oblast.ru/ru/documents/database/?id_15=16453

67. Семенова, Е.А. Проблемы модернизации российской экономики [Электронный ресурс] / Е.А. Семенова. – Режим доступа: <http://www.riss.ru/index.php/analitika/206-problemy-modernizacii-rossiyskoy-ekonomiki>

68. Смолин, О.Н. Законодательное воплощение идеологии «мёртвого» образования (к вступлению в силу ФЗ № 273) [Текст] / О.Н. Смолин // Российский экономический журнал – № 4. – 2013. – С. 46-59.
69. Состоится ли новая модель экономического роста в России? [Текст]: доклад / Е.Г. Ясин, Н.В. Акиндинова, Л.И. Якобсон, А.А. Яковлев. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 67 с.
70. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по её регулированию [Текст]: ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2012 г. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех». – 2013. – 244 с.
71. Социально-экономическая ситуация в Вологодской области за август 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/>
72. Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа, в 2008 г. [Текст]: ст. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 76 с.
73. Статистический ежегодник Вологодской области. 2011 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.
74. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
75. Стратегия развития образования в Вологодской области на период до 2020 года: утверждена Постановлением Правительства Вологодской области от 03.03.2009 № 398 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
76. Стратегия развития трудовых ресурсов Вологодской области до 2020 года. Проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru>
77. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru>
78. Сулакшин, С.С. Курс лекций по государственному и политическому управлению (прочитан в Московском государственном университете, 2012 год) [Электронный ресурс] / С.С. Сулакшин. – Режим доступа: http://www.rusrand.ru/gpu/gpu_9.html
79. Труд и занятость в разрезе городов и районов Вологодской области в 2012 г. [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 90 с.
80. Туишева, М.Р. Социальная сфера как экономическая категория и её структура [Текст] / М.Р. Туишева // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – № 1 (11). – С. 35-39.
81. Хлебникова, Н.В. Рынок труда в институциональной системе / Н.В. Хлебникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economicarggu.ru>
82. Черемисина, Т.П. Инновационный потенциал российских регионов и отдача на высшее образование [Текст] / Т.П. Черемисина // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 3 (79). – С. 142-155.

83. Чилипёнок, Ю.Ю. Социальное взаимодействие на рынке труда: теоретико-методологические основы изучения [Текст] / Ю.Ю. Чилипёнок // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 1 (1). – С. 370-375.

84. Шабунова, А.А. Оценка развития образования в муниципальных территориях [Текст] / А.А. Шабунова, М.А. Головчин // Проблемы развития территории. – 2012. – Вып. 1 (57). – С. 91-96.

85. Шадрунов, С. Вузы: неизбежность реорганизации [Текст] / С. Шадрунов // Бизнес и власть. – № 4. – 2013. – С. 42-44.

86. Шмырова, Н.В. Модернизация российской экономики и основные пути её осуществления в современный период [Текст] / Н.В. Шмырова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 3 (2). – С. 639-643.

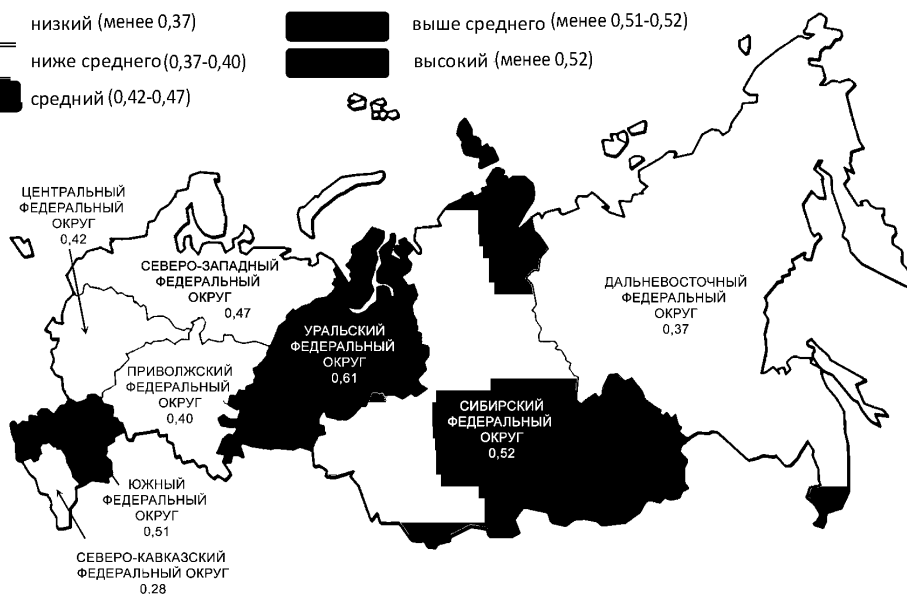
87. World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldbank.org>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Уровень развития сферы образования по федеральным округам Российской Федерации

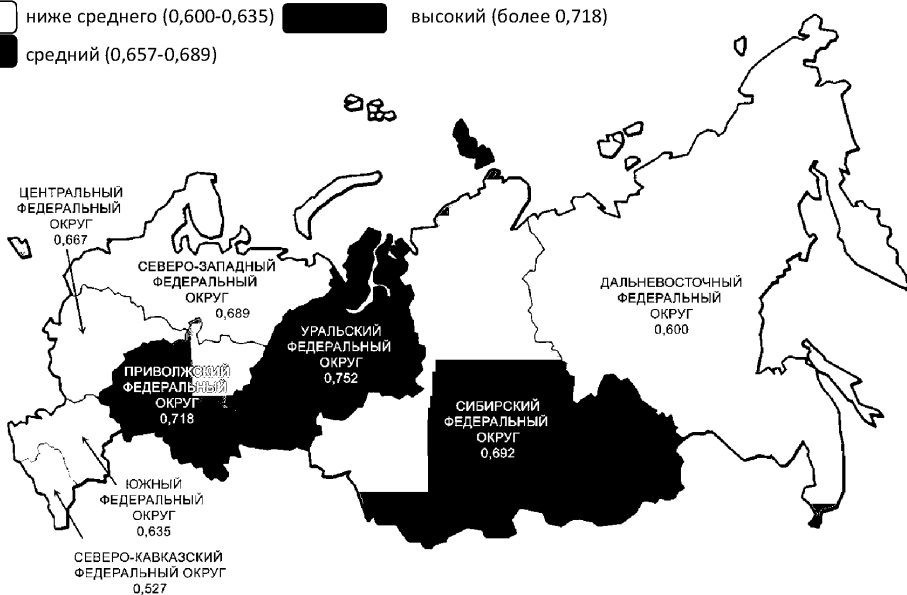
Состояние на 2010 г.

Условные обозначения:

Состояние на 2011 г.

Условные обозначения:

Состояние на 2012 г.

Условные обозначения:

	низкий (менее 0,450)		выше среднего (0,461-0,493)
	ниже среднего (0,450-0,452)		высокий (более 0,513)
	средний (0,456-0,460)		

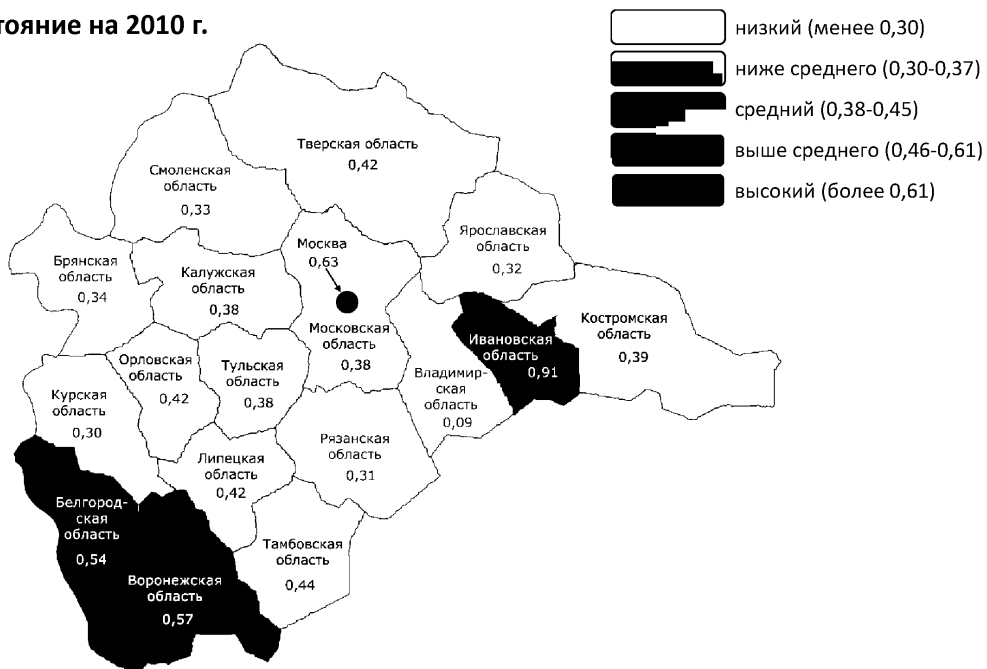

Округ	Уровень развития сферы образования по федеральным округам Российской Федерации		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Центральный	0,42	0,657	0,452
Северо-Западный	0,47	0,689	0,493
Южный	0,51	0,635	0,450
Северо-Кавказский	0,28	0,527	0,389
Приволжский	0,40	0,718	0,461
Уральский	0,61	0,752	0,752
Сибирский	0,52	0,692	0,460
Дальневосточный	0,37	0,600	0,456

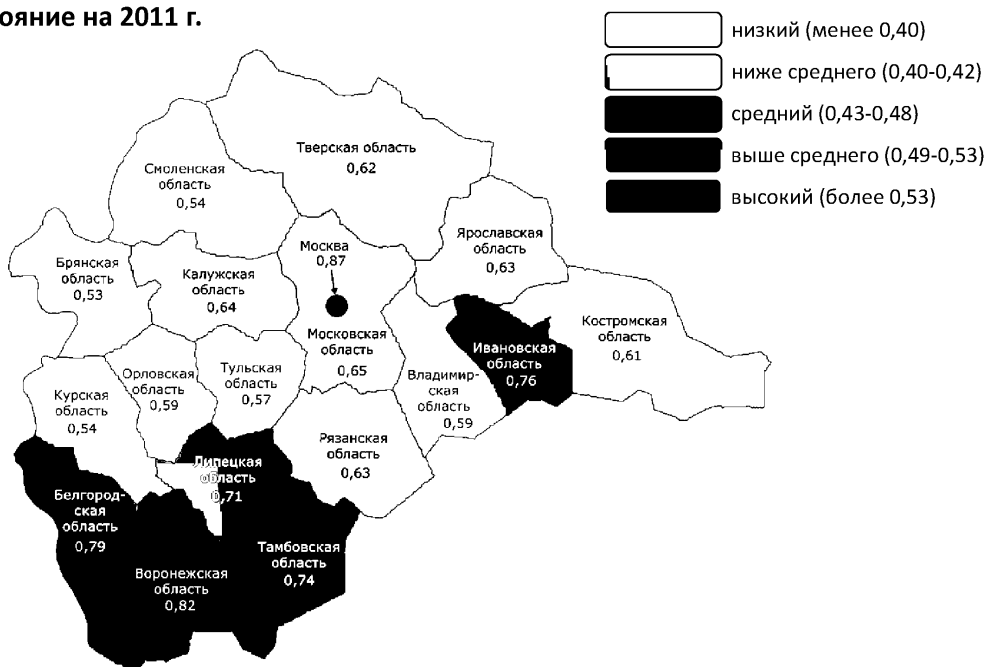
Уровень развития сферы образования по субъектам Российской Федерации

Центральный федеральный округ

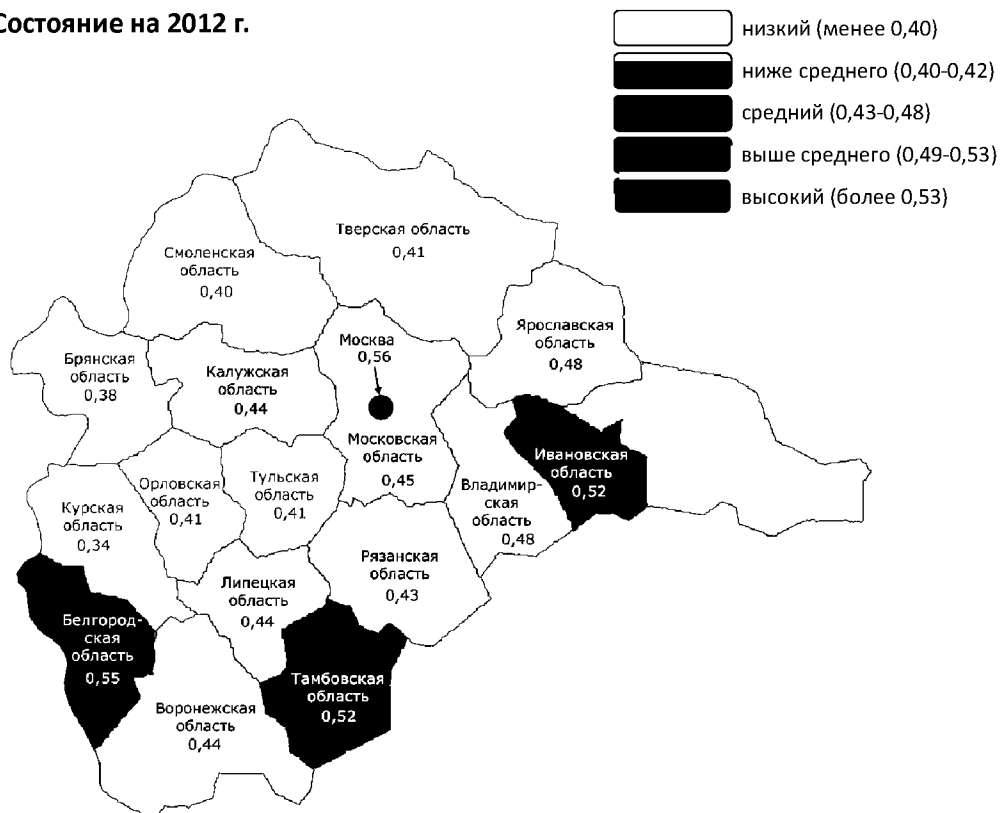
Состояние на 2010 г.

Состояние на 2011 г.

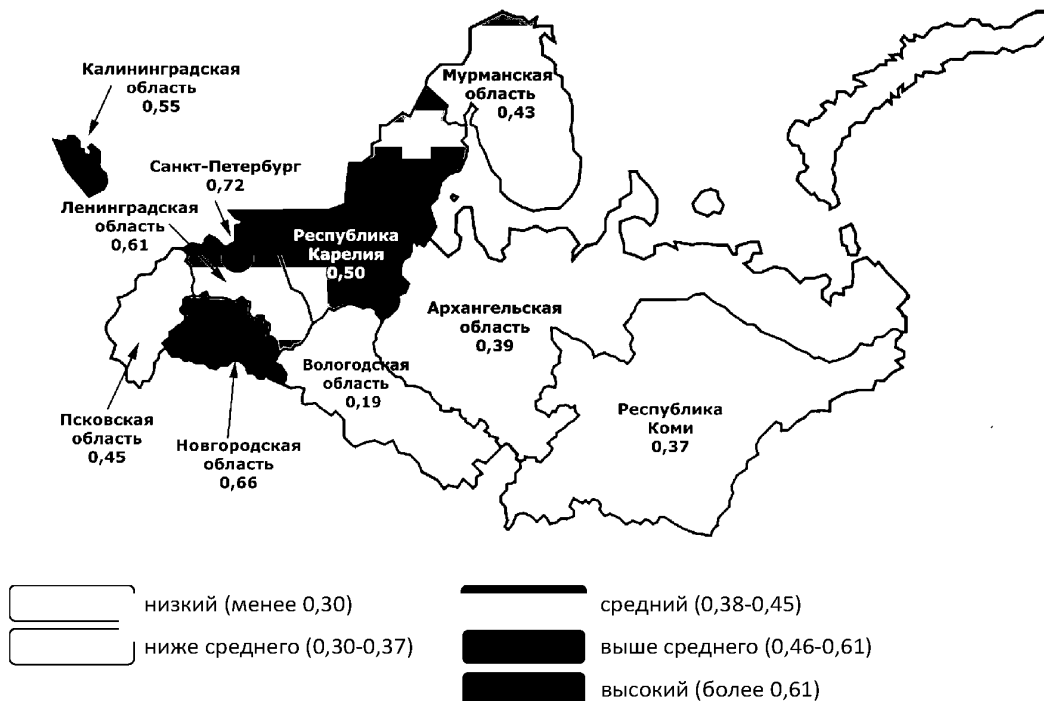
Состояние на 2012 г.

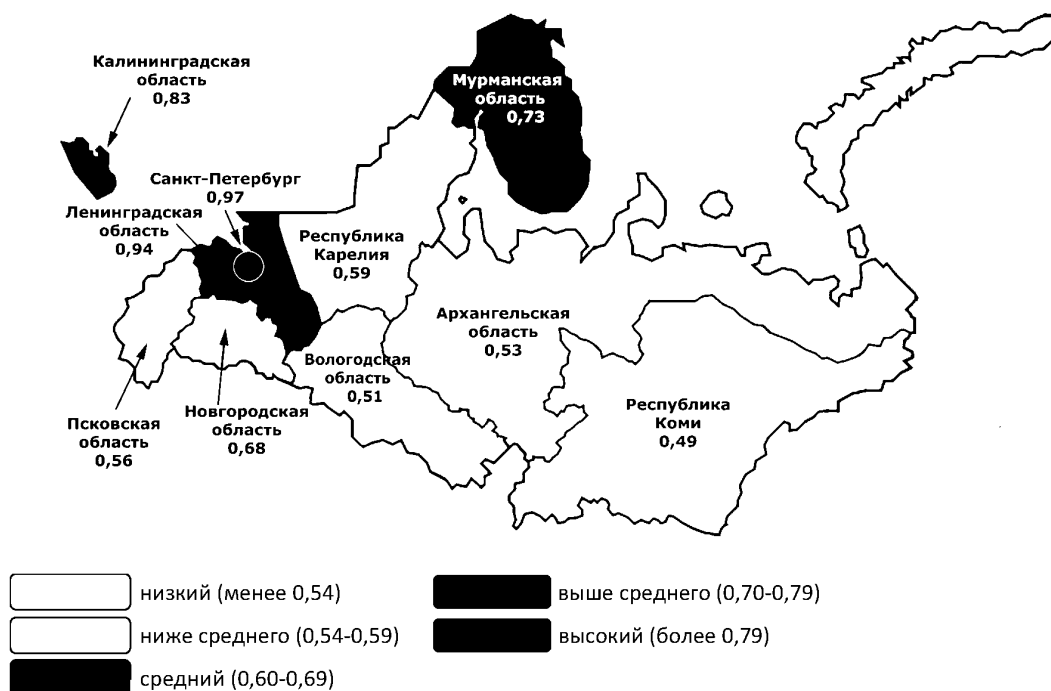
Центральный федеральный округ	Уровень развития сферы образования		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
г. Москва	0,63	0,87	0,56
Владимирская область	0,09	0,59	0,48
Курская область	0,30	0,54	0,34
Московская область	0,38	0,65	0,45
Тульская область	0,38	0,57	0,41
Тамбовская область	0,44	0,74	0,52
Воронежская область	0,57	0,82	0,44
Липецкая область	0,42	0,71	0,44
Брянская область	0,34	0,53	0,38
Орловская область	0,42	0,59	0,41
Ивановская область	0,91	0,76	0,52
Ярославская область	0,32	0,63	0,48
Калужская область	0,38	0,64	0,44
Тверская область	0,42	0,62	0,41
Рязанская область	0,31	0,63	0,43
Костромская область	0,39	0,61	0,48
Белгородская область	0,54	0,79	0,55
Смоленская область	0,33	0,54	0,40

Северо-Западный федеральный округ

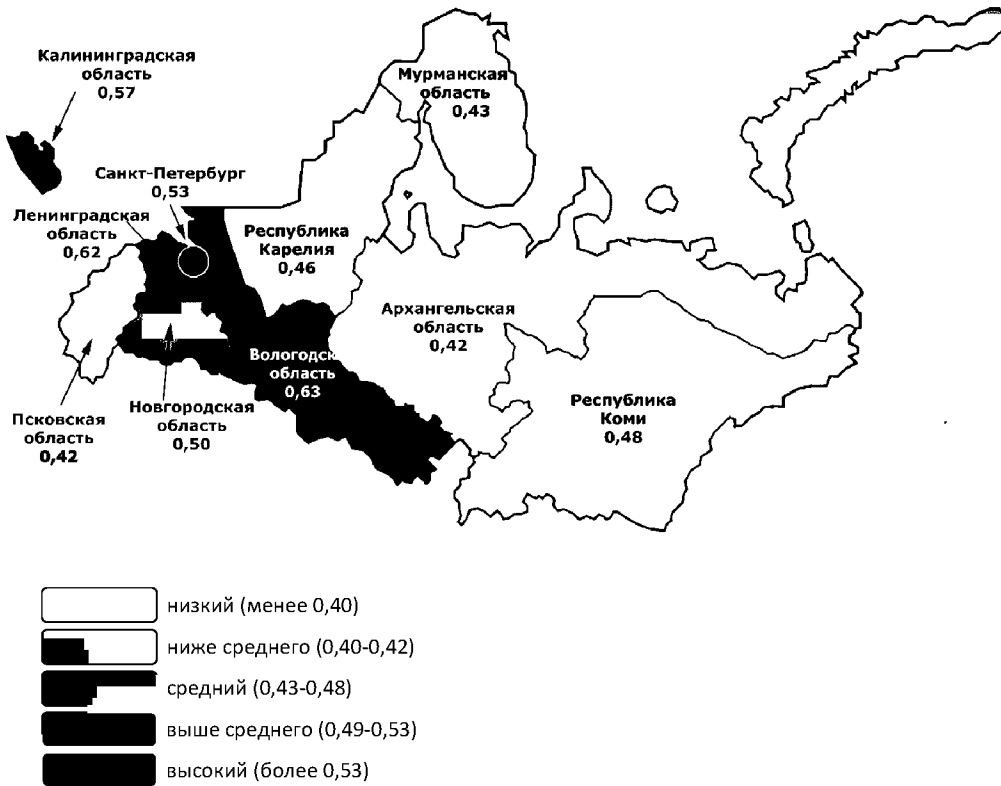
Состояние на 2010 г.

Состояние на 2011 г.

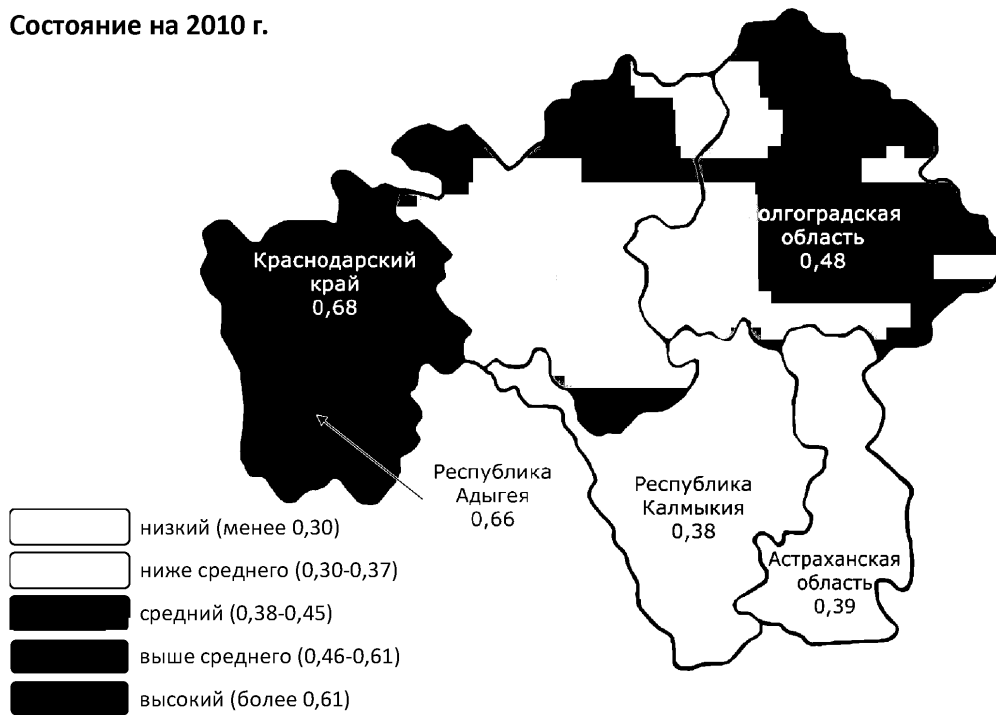
Состояние на 2012 г.

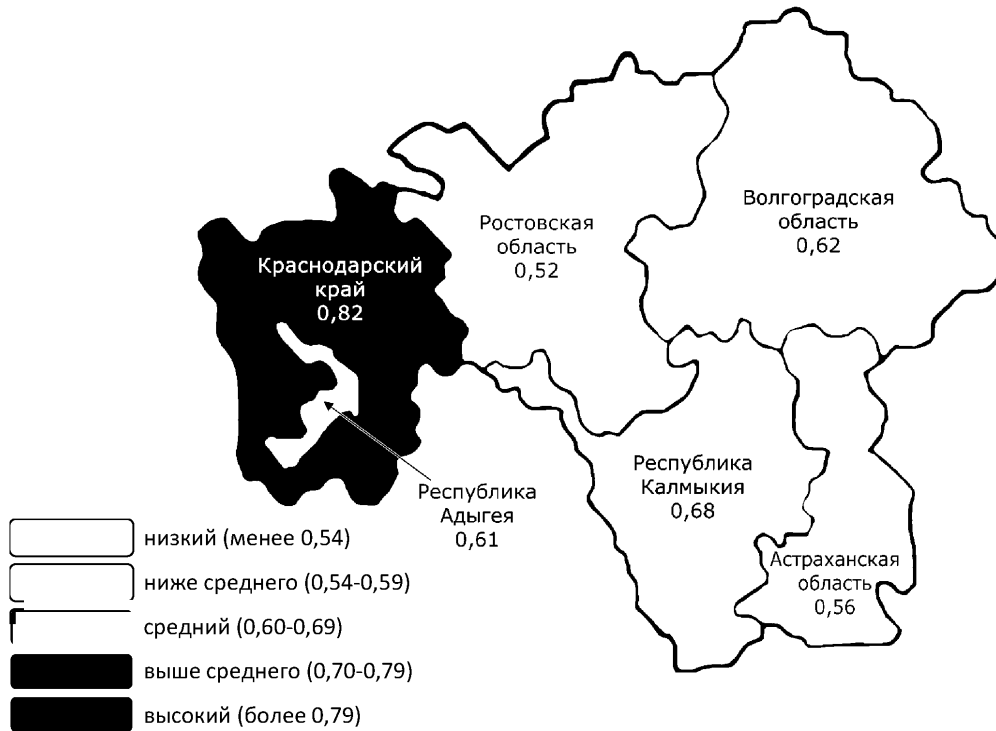
Северо-Западный федеральный округ	Уровень развития сферы образования		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
г. Санкт-Петербург	0,72	0,97	0,53
Ленинградская область	0,61	0,94	0,62
Мурманская область	0,43	0,73	0,43
Республика Коми	0,37	0,49	0,48
Архангельская область	0,39	0,53	0,42
Новгородская область	0,66	0,68	0,50
Республика Карелия	0,50	0,59	0,46
Калининградская область	0,55	0,83	0,57
Псковская область	0,45	0,56	0,42
Вологодская область	0,19	0,51	0,63

Южный федеральный округ

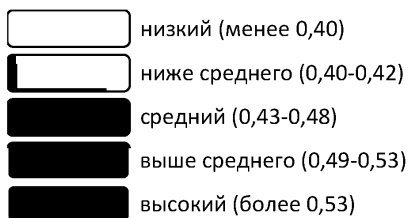
Состояние на 2010 г.

Состояние на 2011 г.

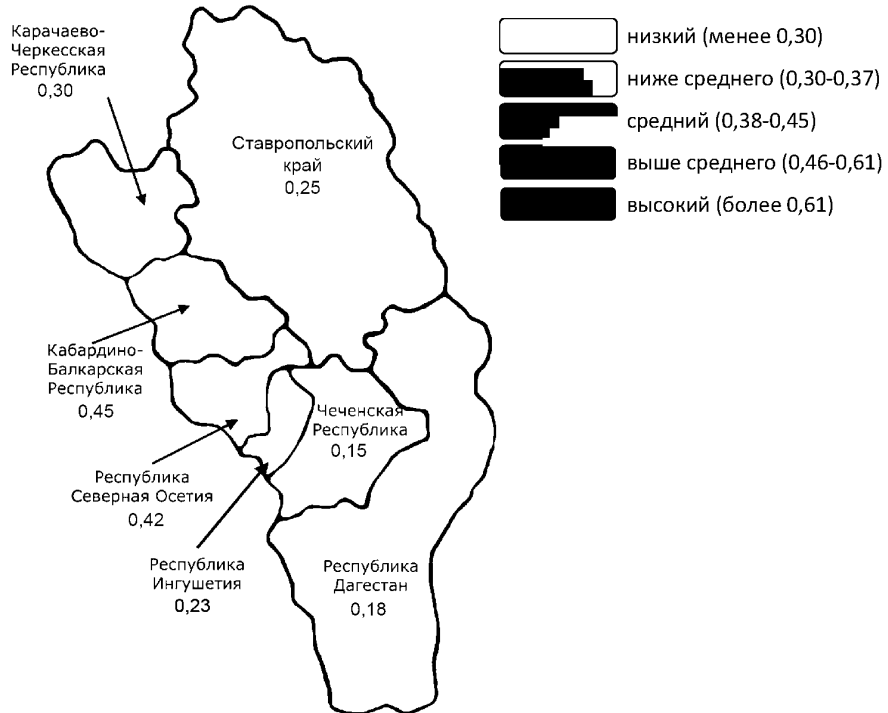
Состояние на 2012 г.

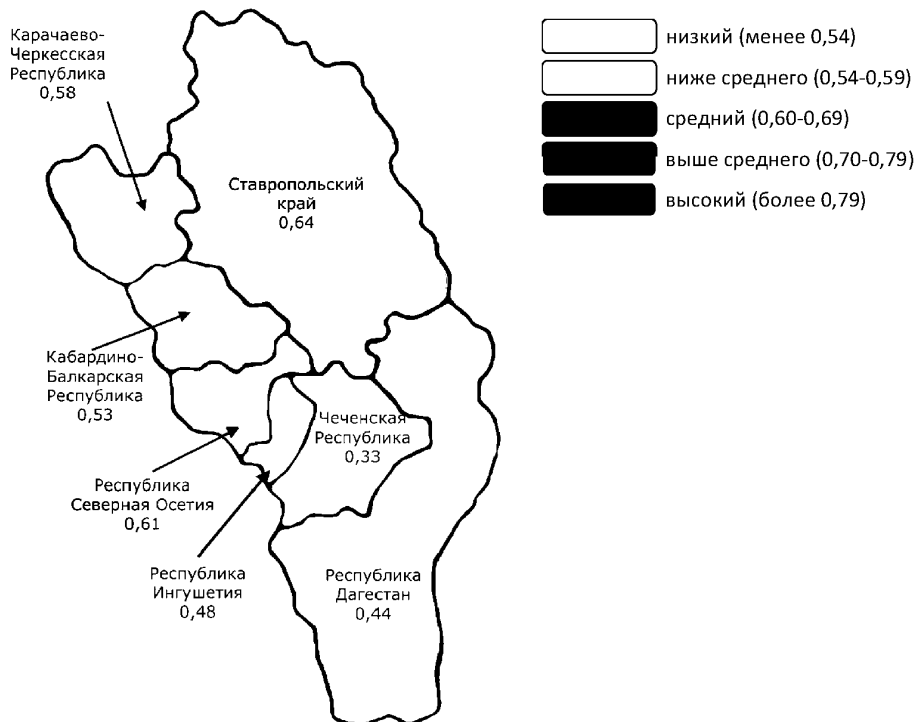
Южный федеральный округ	Уровень развития сферы образования		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Ростовская область	0,46	0,52	0,40
Республика Адыгея	0,66	0,61	0,43
Республика Калмыкия	0,38	0,68	0,44
Волгоградская область	0,48	0,62	0,44
Астраханская область	0,39	0,56	0,48
Краснодарский край	0,68	0,82	0,51

Северо-Кавказский федеральный округ

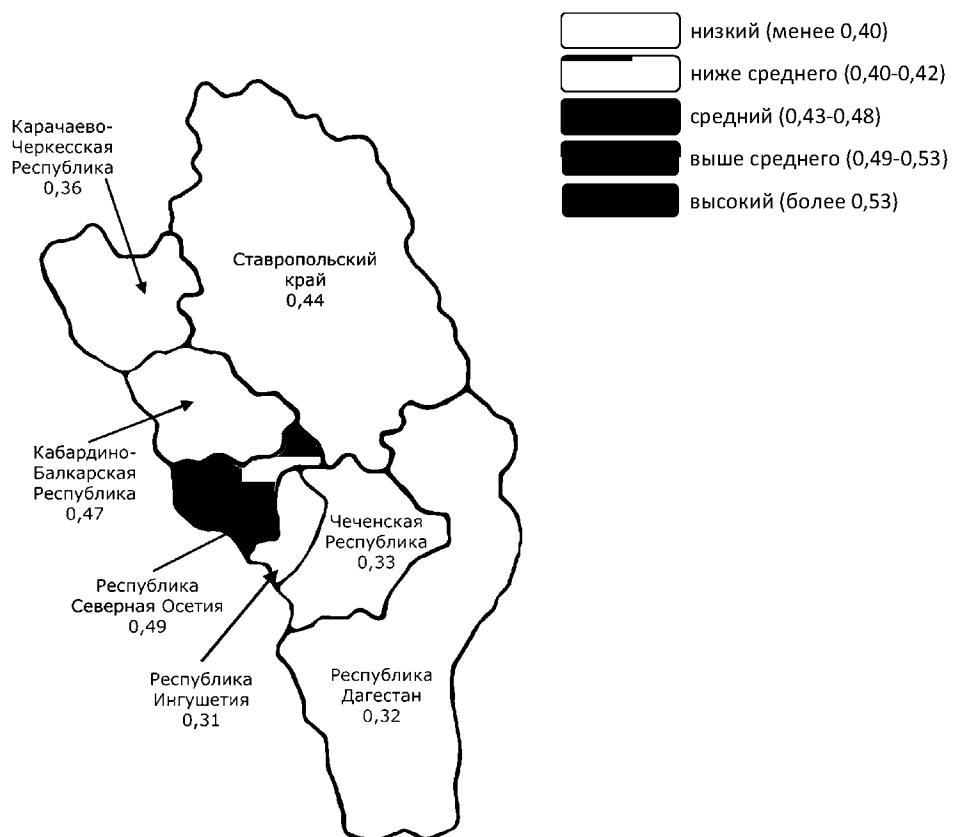
Состояние на 2010 г.

Состояние на 2011 г.

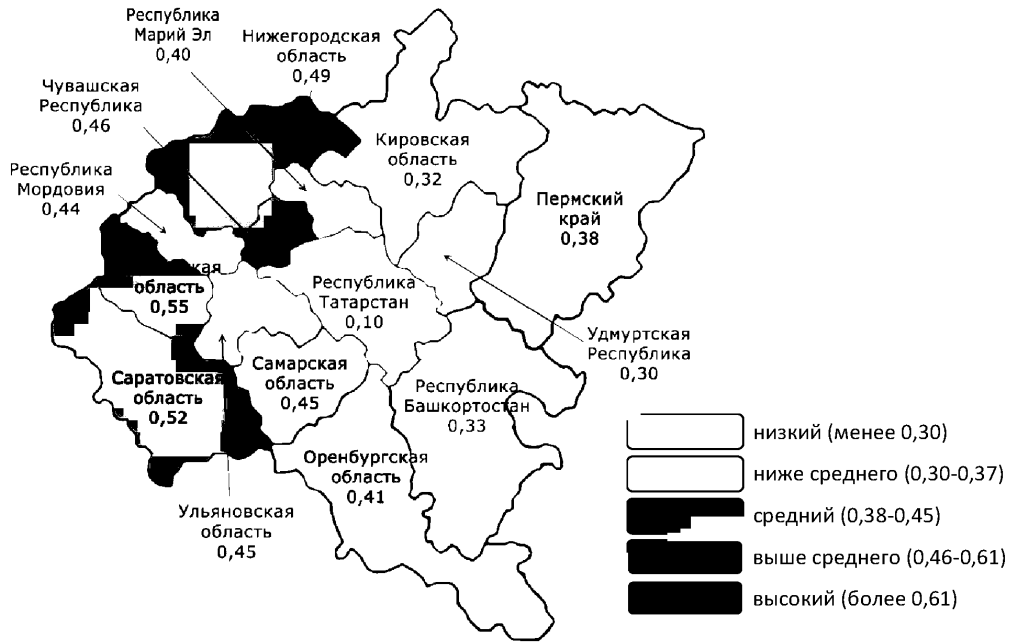
Состояние на 2012г.

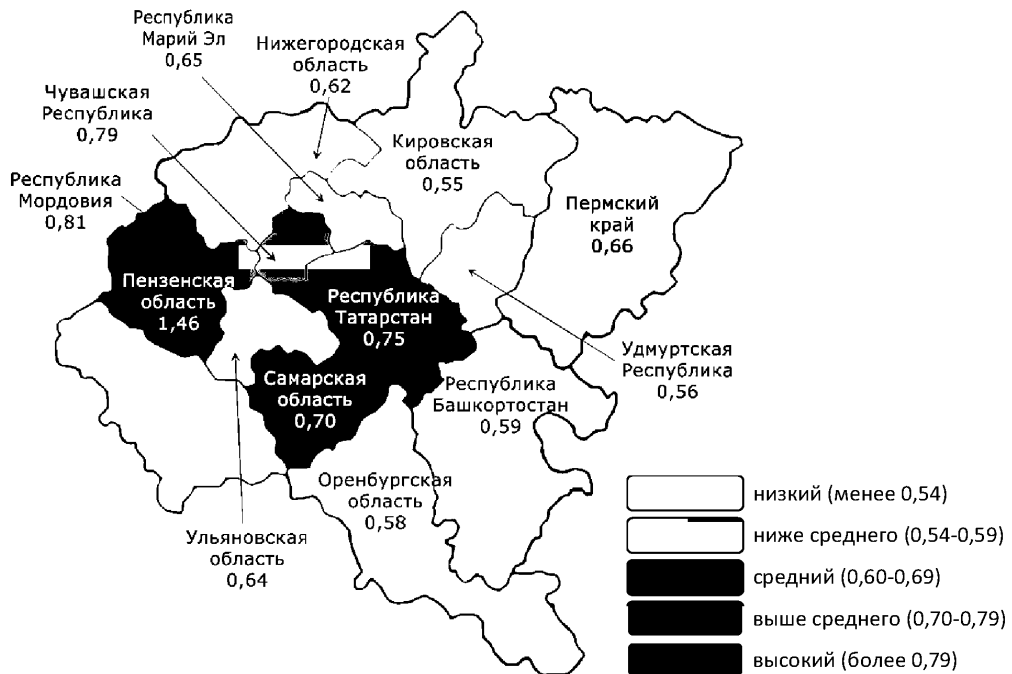
Северо-Кавказский федеральный округ	Уровень развития сферы образования		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Ставропольский край	0,25	0,64	0,44
Чеченская Республика	0,15	0,33	0,33
Кабардино-Балкарская Республика	0,45	0,53	0,47
Республика Дагестан	0,18	0,44	0,32
Карачаево-Черкесская Республика	0,30	0,58	0,36
Республика Ингушетия	0,23	0,48	0,31
Республика Северная Осетия-Алания	0,42	0,61	0,49

Приволжский федеральный округ

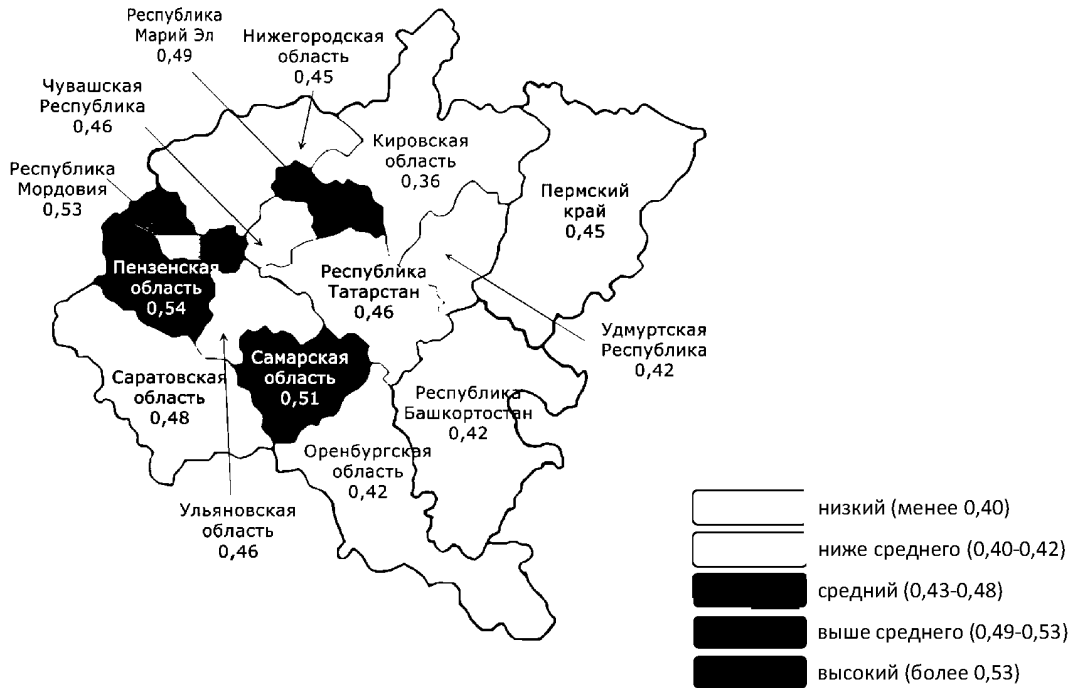
Состояние на 2010 г.

Состояние на 2011 г.

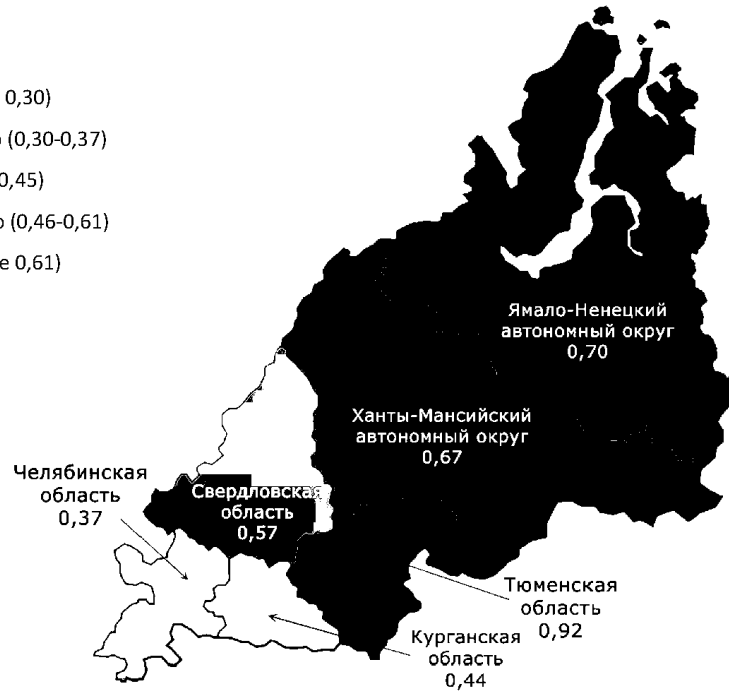
Состояние на 2012г.

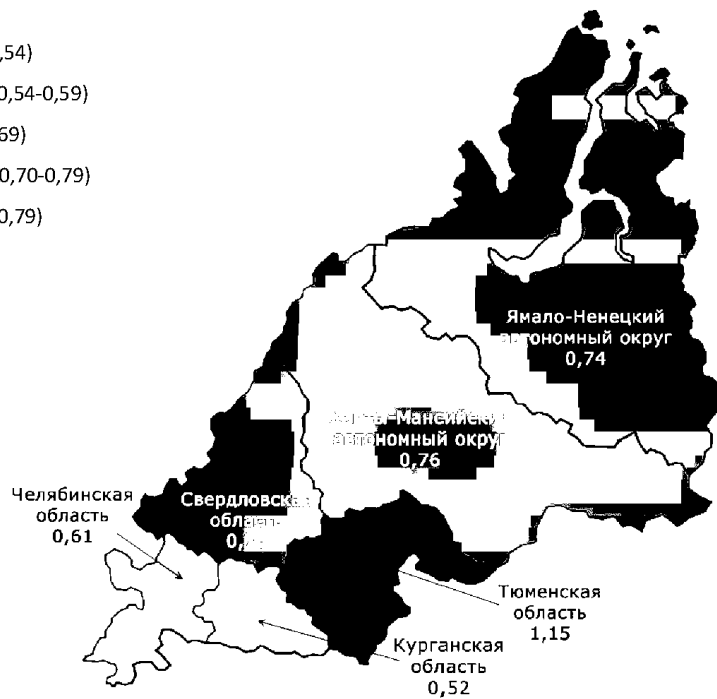
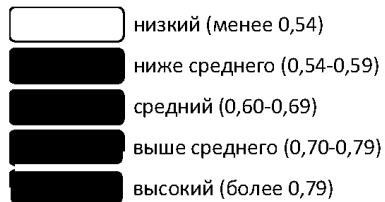
Приволжский федеральный округ	Уровень развития сферы образования		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Пермский край	0,38	0,66	0,45
Республика Башкортостан	0,33	0,59	0,42
Самарская область	0,45	0,70	0,51
Оренбургская область	0,41	0,58	0,42
Чувашская Республика	0,46	0,79	0,46
Ульяновская область	0,45	0,64	0,46
Нижегородская область	0,49	0,62	0,45
Кировская область	0,32	0,55	0,36
Республика Марий Эл	0,40	0,65	0,49
Республика Татарстан	0,10	0,75	0,46
Удмуртская Республика	0,30	0,56	0,42
Пензенская область	0,55	1,46	0,54
Саратовская область	0,52	0,69	0,48
Республика Мордовия	0,44	0,81	0,53

Уральский федеральный округ

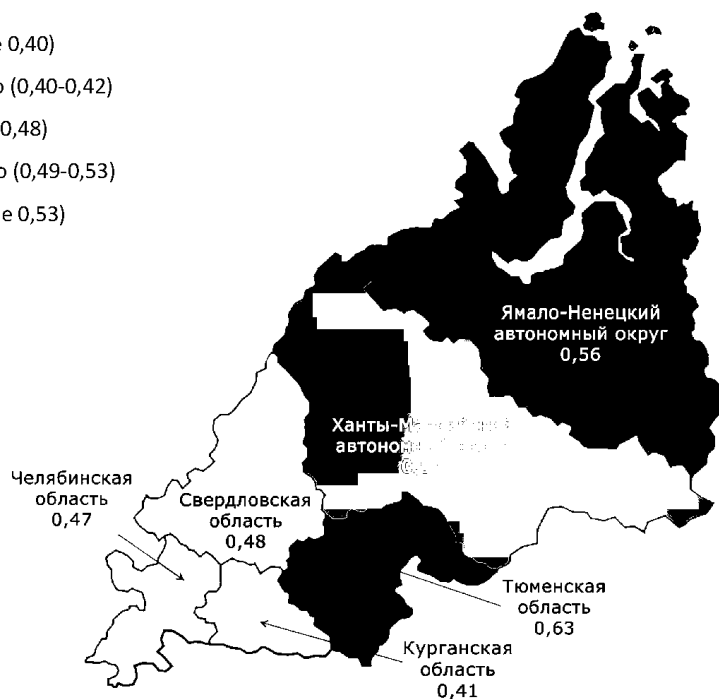
Состояние на 2010 г.

Состояние на 2011 г.

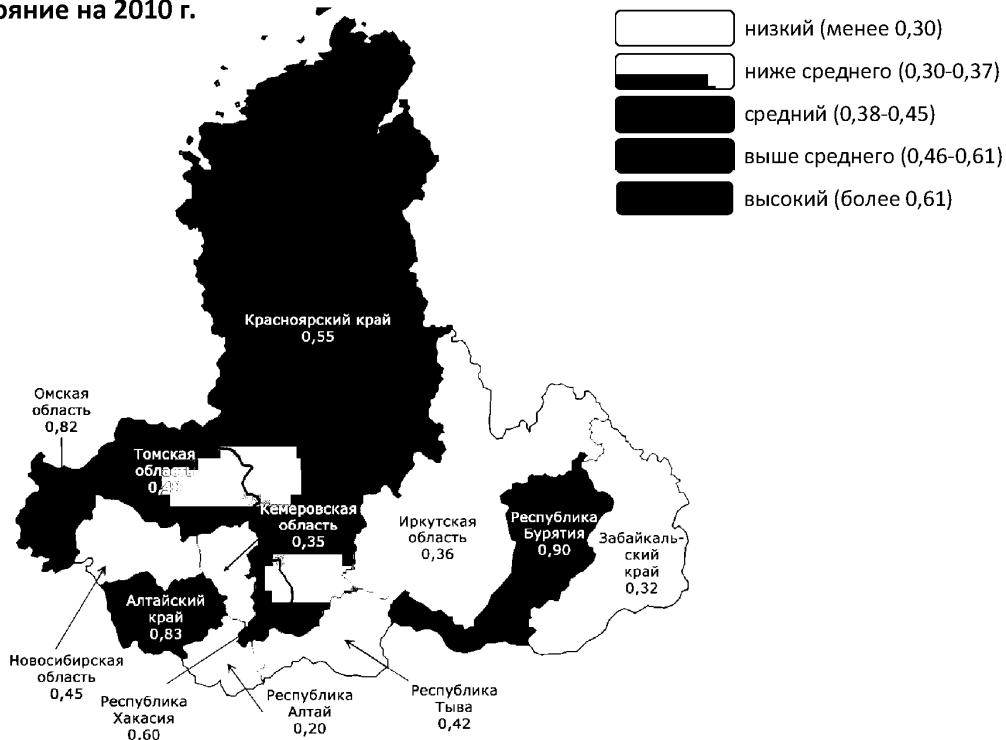
Состояние на 2012г.

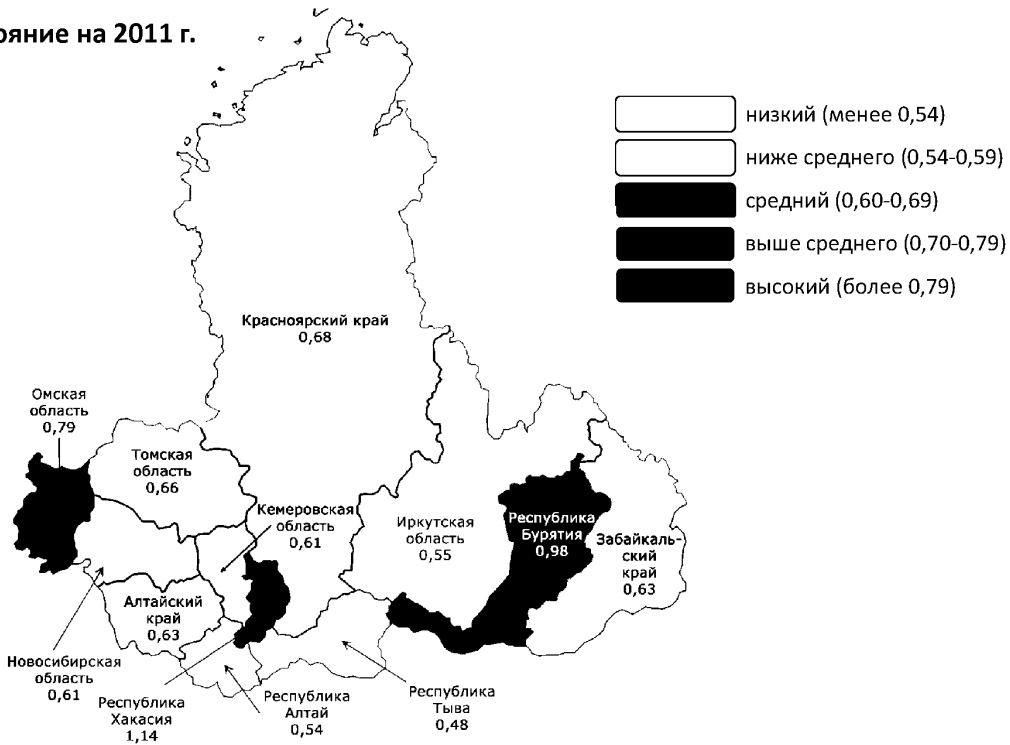
Уральский федеральный округ	Уровень развития сферы образования		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Тюменская область	0,92	1,15	0,63
Ханты-Мансийский АО	0,67	0,76	0,52
Свердловская область	0,57	0,73	0,48
Ямало-Ненецкий АО	0,70	0,74	0,56
Курганская область	0,44	0,52	0,41
Челябинская область	0,37	0,61	0,47

Сибирский федеральный округ

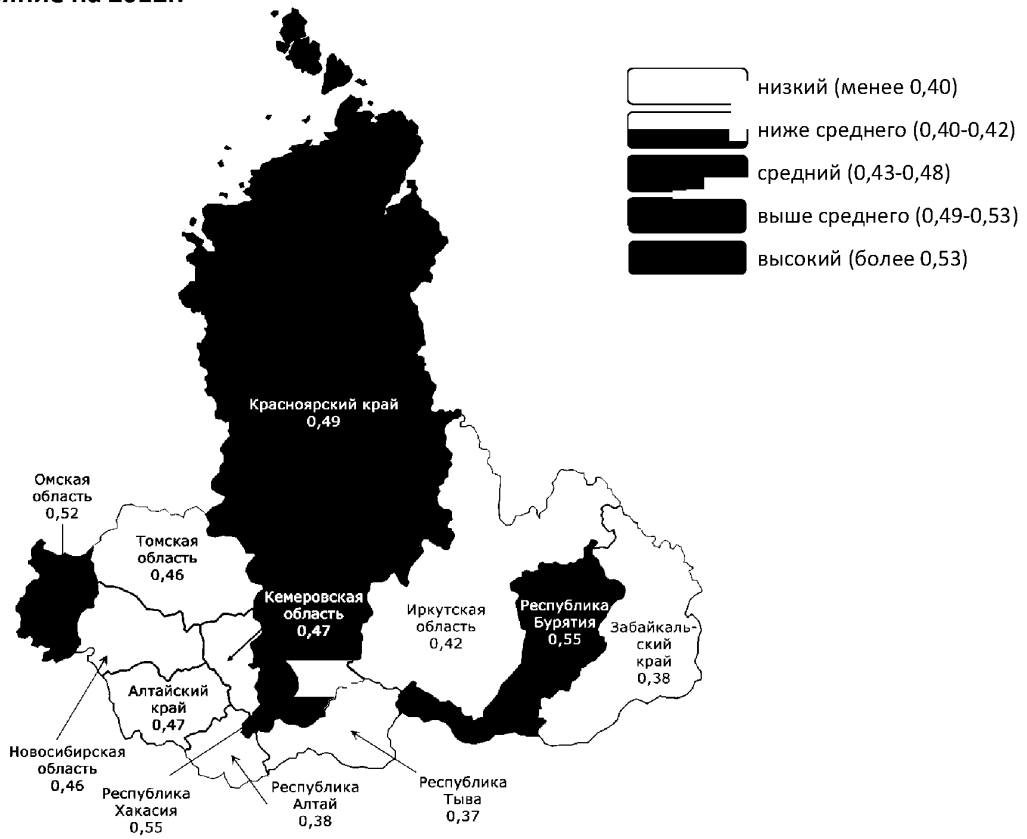
Состояние на 2010 г.

Состояние на 2011 г.

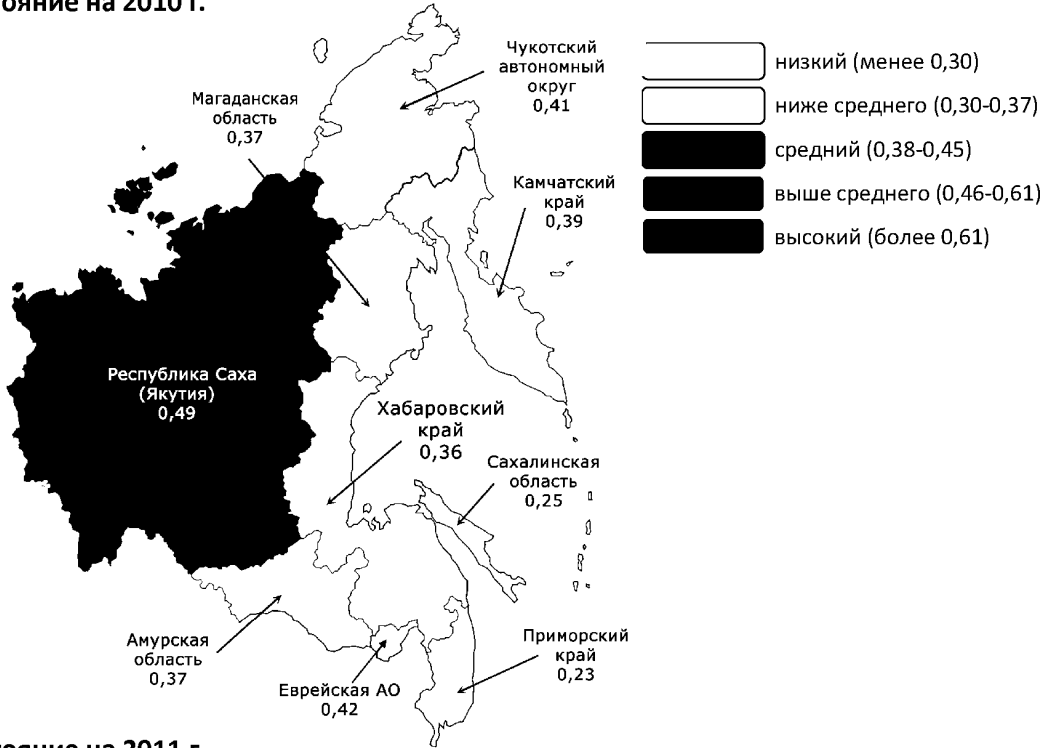
Состояние на 2012г.

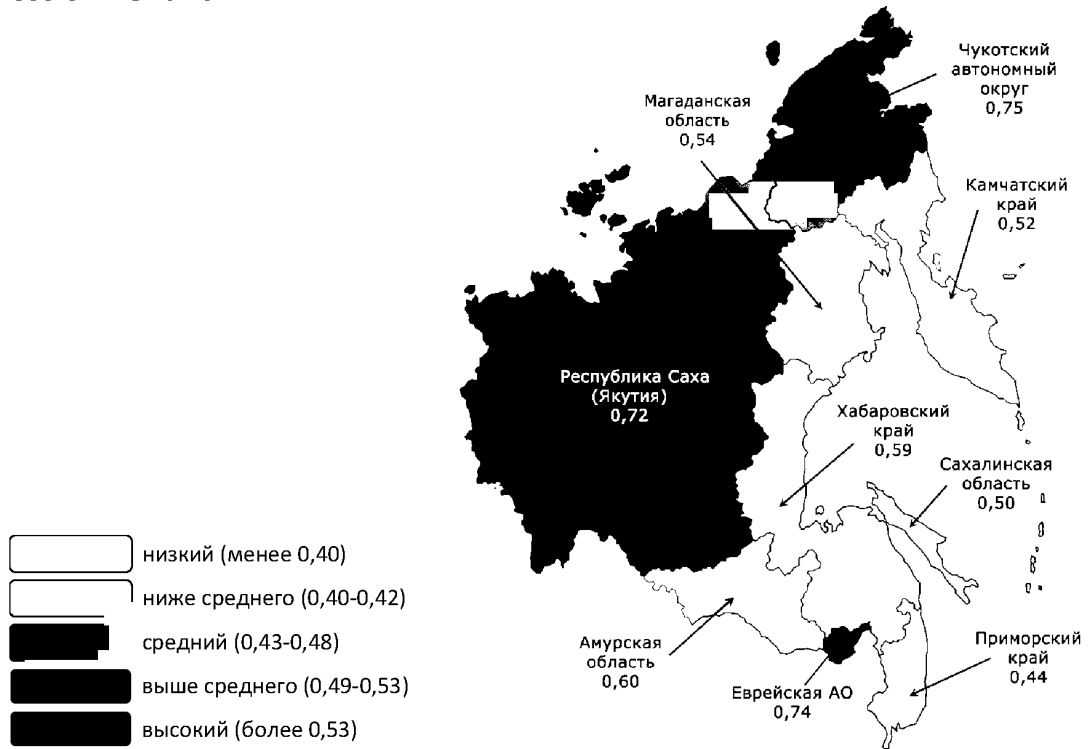
Сибирский федеральный округ	Уровень развития сферы образования		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Иркутская область	0,36	0,55	0,42
Алтайский край	0,83	0,63	0,47
Республика Бурятия	0,90	0,98	0,55
Новосибирская область	0,45	0,61	0,46
Красноярский край	0,55	0,68	0,49
Томская область	0,48	0,66	0,46
Кемеровская область	0,35	0,61	0,47
Забайкальский край	0,32	0,63	0,38
Республика Хакасия	0,60	1,14	0,55
Омская область	0,82	0,79	0,52
Республика Тыва	0,42	0,48	0,37
Республика Алтай	0,20	0,54	0,38

Дальневосточный федеральный округ

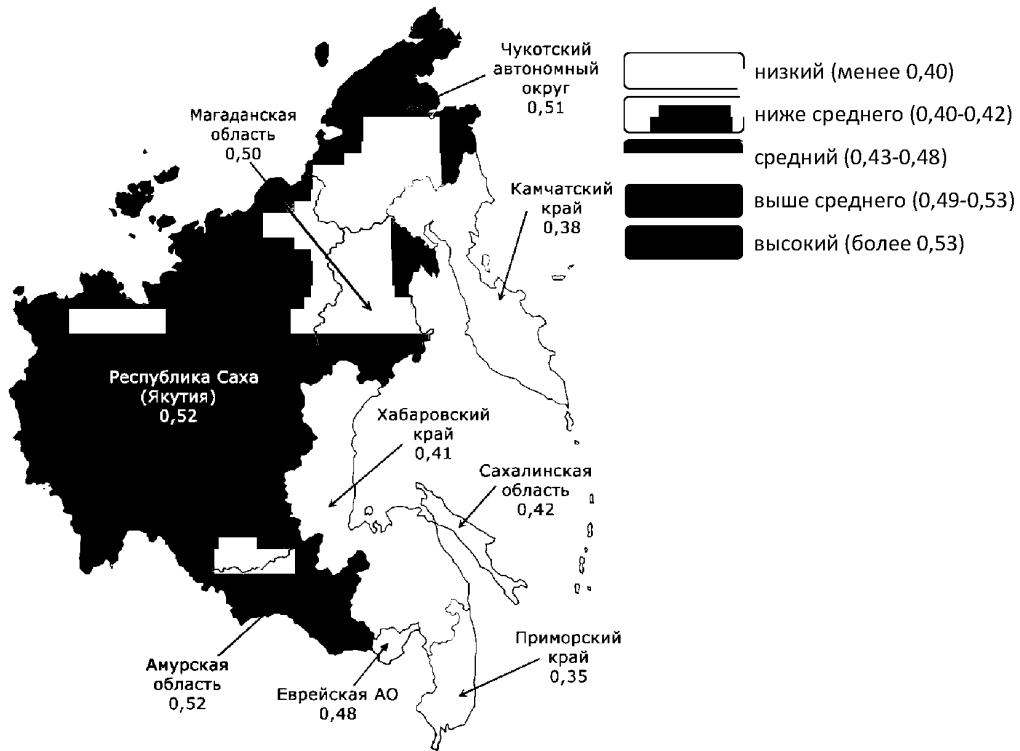
Состояние на 2010 г.

Состояние на 2011 г.

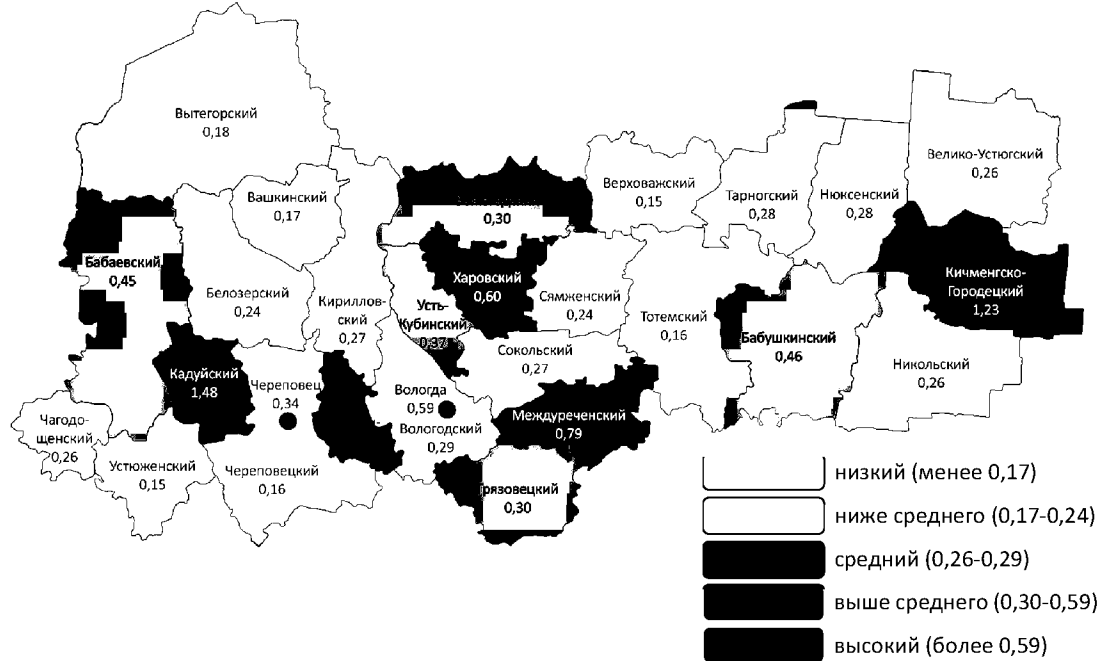
Состояние на 2012г.

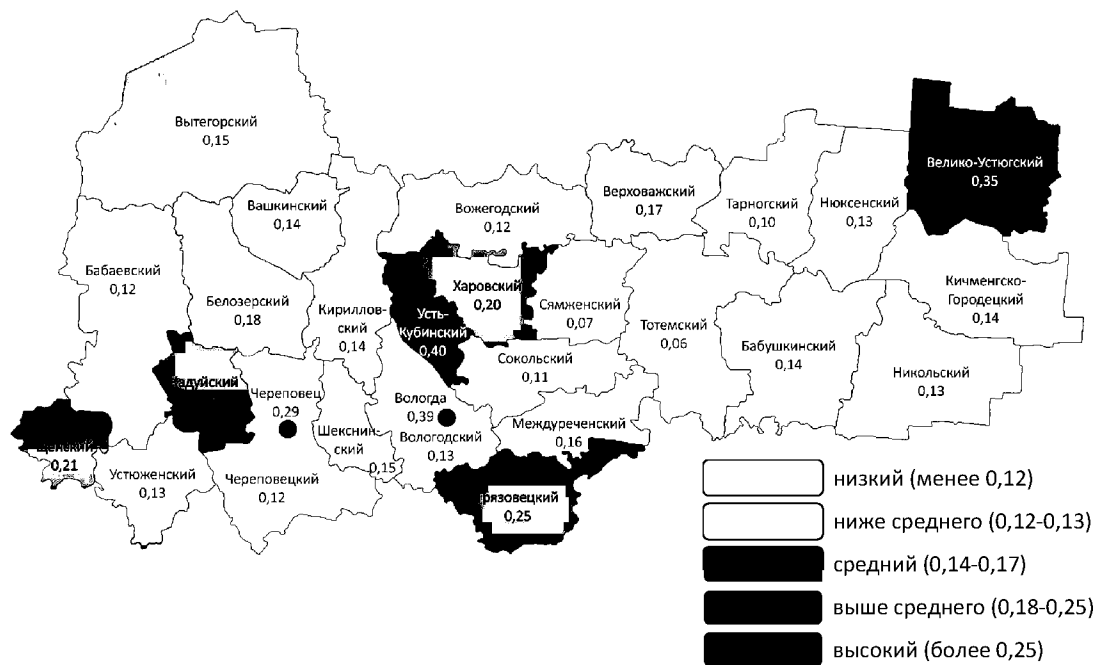
Дальневосточный федеральный округ	Уровень развития сферы образования		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Сахалинская область	0,25	0,50	0,42
Приморский край	0,23	0,44	0,35
Хабаровский край	0,36	0,59	0,41
Камчатский край	0,39	0,52	0,38
Магаданская область	0,37	0,54	0,50
Республика Саха (Якутия)	0,49	0,72	0,52
Еврейская АО	0,42	0,74	0,48
Амурская область	0,37	0,60	0,52
Чукотский АО	0,41	0,75	0,51

**Уровень развития сферы образования по муниципалитетам
Вологодской области**

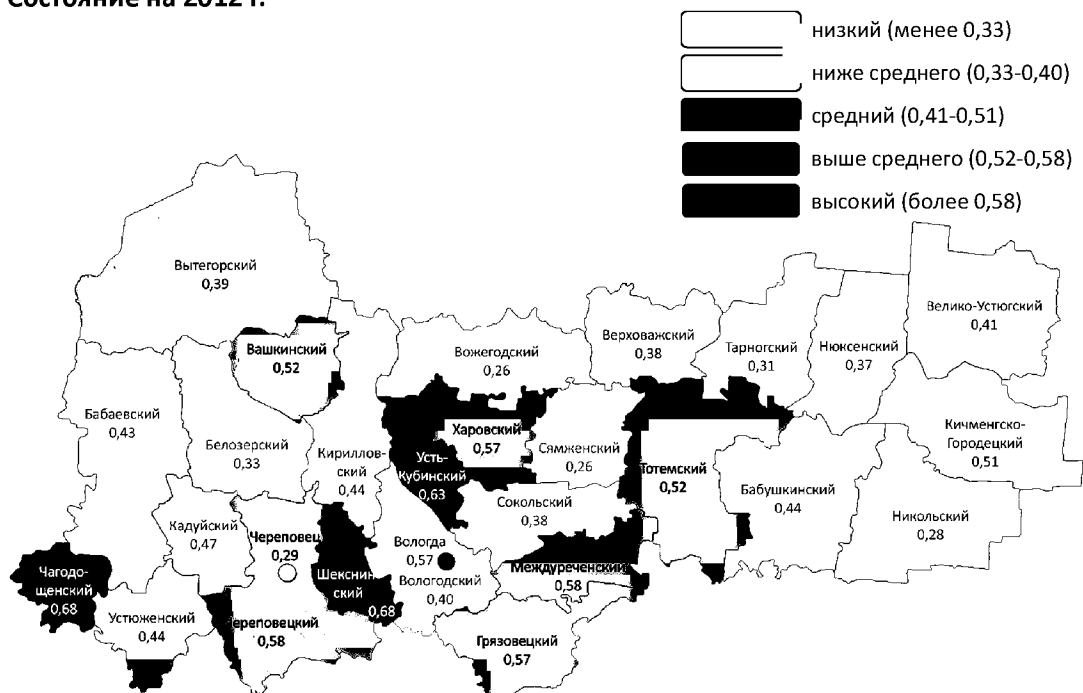
Состояние на 2010 г.

Состояние на 2011 г.

Состояние на 2012 г.

Районы	Уровень развития сферы образования		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Бабаевский	0,45	0,12	0,43
Бабушкинский	0,46	0,14	0,44
Белозерский	0,24	0,18	0,33
Вашкинский	0,17	0,14	0,52
Великоустюгский	0,26	0,35	0,41
Верховажский	0,15	0,17	0,38
Вожегодский	0,30	0,12	0,26
Вологодский	0,29	0,13	0,40
Вытегорский	0,18	0,15	0,39
Грязовецкий	0,30	0,25	0,57
Кадуйский	1,48	0,24	0,47
Кирилловский	0,27	0,14	0,44
Кичменгско-Городецкий	1,23	0,14	0,51
Междуреченский	0,79	0,16	0,58
Никольский	0,26	0,13	0,28
Нюксенский	0,28	0,13	0,37
Сокольский	0,27	0,11	0,38
Сямженский	0,24	0,07	0,26
Тарногский	0,28	0,10	0,31
Тотемский	0,16	0,06	0,52
Усть-Кубинский	0,37	0,40	0,63
Устюженский	0,15	0,13	0,44
Харовский	0,60	0,20	0,57
Чагодощенский	0,26	0,21	0,68
Череповецкий	0,16	0,12	0,52
Шекснинский	0,50	0,15	0,68
г. Вологда	0,59	0,39	0,57
г. Череповец	0,34	0,29	0,58

Приложение 4

Прогноз численности детей, получающих начальное общее образование (1 – 4 класс), в разрезе муниципальных образований Вологодской области, чел.

Территория	Год													2024 к 2012 г., в %	Для справки: число общеобразовательных учреждений в 2012 г.
	2012 (факт)	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024		
Белозерский район	622	639	663	636	652	692	774	825	871	882	844	835	832	133,7	16
Усть-Кубинский район	340	330	294	297	289	312	374	404	440	475	459	454	449	132,2	4
Грязовецкий район	1548	1565	1655	1644	1665	1674	1715	1808	1913	1991	1952	1949	1947	125,7	21
Междуреченский район	230	212	204	214	221	260	289	297	310	308	295	290	286	124	7
Кичменгско-Городецкий район	709	727	755	818	863	859	914	894	915	935	893	877	864	121,8	15
Вашкинский район	281	284	272	275	306	323	355	364	365	367	352	347	341	121,5	8
Верховажский район	665	684	707	747	750	753	774	764	793	817	792	792	796	119,7	15
Сямженский район	370	345	356	348	361	376	417	444	455	475	450	445	443	119,6	7
Вытегорский район	1213	1246	1340	1416	1401	1415	1410	1409	1449	1454	1440	1444	1446	119,2	14
Череповецкий район	1489	1499	1594	1627	1681	1677	1724	1745	1771	1827	1772	1765	1762	118,3	22
г. Вологда	12815	12978	13017	13364	14150	14740	15346	15359	15077	14906	14615	14579	14543	113,5	43
Устюженский район	680	677	677	699	737	763	787	796	798	794	775	773	770	113,2	15
Сokolьский район	2150	2139	2221	2233	2309	2346	2410	2455	2447	2487	2427	2422	2419	112,5	19
Шекснинский район	1235	1279	1286	1322	1352	1411	1469	1469	1453	1422	1385	1378	1373	111,2	15
Никольский район	1029	1036	1038	1068	1108	1131	1197	1204	1208	1206	1160	1147	1136	110,4	26
Чагодощенский район	627	669	684	706	699	680	685	682	686	700	685	684	684	109,1	8
Тарногский район	563	576	578	594	588	589	623	629	640	646	626	619	613	108,8	16
г. Череповец	13014	13375	13859	14157	14737	15133	15351	15236	14948	14610	14231	14150	14077	108,2	44
Харовский район	623	606	593	608	646	651	700	711	703	712	685	678	670	107,5	11
Вологодский район	2154	2167	2234	2318	2368	2403	2440	2389	2343	2338	2277	2269	2266	105,2	55
Великоустюгский район	2651	2539	2544	2615	2660	2769	2847	2807	2826	2804	2763	2768	2770	104,5	29
Бабавский район	956	929	922	918	968	1007	1036	1042	1031	1015	992	995	995	104,1	32
Нюксенский район	437	433	466	455	452	448	469	466	469	468	442	441	439	100,5	18
Бабушкинский район	898	926	973	1031	1073	1114	1084	1018	949	924	894	897	901	100,3	16
Тотемский район	1052	1074	1075	1114	1102	1104	1096	1069	1061	1051	1024	1020	1018	9,8	16
Кадуйский район	724	724	707	718	744	771	792	777	740	712	697	695	693	95,7	9
Кирилловский район	681	676	656	622	616	639	660	681	694	667	648	648	648	95,1	11
Вожегодский район	663	633	628	627	612	619	616	627	637	638	622	617	613	92,5	15

Прогноз численности детей, получающих основное образование (5–9 класс),
в разрезе муниципалитетов Вологодской области, чел.

Территория	год											2024 к 2012 г., в %	Для справки: число общеоб- разовательных учреждений в 2012 г.		
	2012 (факт)	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022			2023	2024
Сямженский район	381	411	424	436	446	446	441	443	450	452	513	531	557	146,2	7
г. Вологда	13084	13652	14321	15243	15679	16015	16275	16638	17272	17937	18639	18977	18981	145,1	43
Верховажский район	671	698	747	796	823	836	887	915	915	924	977	972	961	143,2	15
Череповецкий район	1535	1612	1673	1766	1818	1877	1948	2016	2043	2065	2173	2167	2186	142,4	22
г. Череповец	13647	14169	14668	15443	15924	16488	17056	17555	18002	18606	19031	18931	18792	137,7	44
Чагодощенский район	629	646	702	737	766	802	850	859	874	855	866	857	854	135,7	8
Усть-Кубинский район	384	375	394	412	423	393	393	378	372	366	438	487	514	133,9	4
Сокольский район	2298	2380	2435	2542	2623	2673	2736	2780	2844	2869	3006	3014	3058	133,1	19
Шекснинский район	1362	1352	1392	1450	1502	1548	1598	1630	1678	1724	1787	1813	1809	132,8	15
Белозерский район	783	769	729	755	760	777	798	822	797	847	932	983	1031	131,6	16
Бабushкинский район	942	912	966	1018	1093	1101	1206	1257	1317	1316	1362	1301	1236	131,2	16
Вашкинский район	352	336	350	369	345	344	346	347	357	385	416	437	445	126,5	8
Бабавский район	1033	1090	1162	1227	1184	1182	1171	1162	1178	1233	1278	1282	1291	125	32
Кадуйский район	767	752	763	813	874	899	891	897	930	946	959	968	952	124,1	9
Кичменгско-Городецкий район	903	906	873	893	890	913	930	1005	1024	1063	1117	1144	1121	124,1	15
Вологодский район	2402	2439	2497	2577	2645	2688	2750	2855	2929	2936	3023	3009	2954	123	55
Грязовецкий район	1877	1859	1885	1914	1889	1947	2052	2047	2025	2073	2201	2200	2293	122,2	21
Устюженский район	809	826	859	890	867	848	860	860	889	931	970	979	987	122	15
Вытегорский район	1453	1470	1457	1459	1501	1554	1626	1700	1736	1756	1790	1769	1769	121,8	14
Никольский район	1228	1230	1242	1280	1291	1295	1300	1329	1355	1397	1461	1495	1495	121,7	26
Великоустюгский район	2886	3053	3149	3220	3266	3252	3192	3268	3283	3370	3500	3531	3494	121,1	29
Харовский район	738	760	783	792	795	779	754	754	789	807	847	873	883	119,7	11
Тарногский район	668	661	667	681	698	711	717	731	740	737	764	782	786	117,7	16
Кирилловский район	717	732	772	836	847	847	835	797	772	805	819	823	843	117,6	11
Междуреченский район	311	292	309	305	299	263	264	269	268	291	338	359	364	116,9	7
Нюксенский район	490	512	487	515	527	545	543	572	557	555	578	573	571	116,4	18
Тотемский район	1151	1194	1238	1275	1285	1314	1364	1361	1378	1366	1386	1364	1326	115,2	16
Вожегодский район	777	787	806	799	806	809	806	775	773	765	789	774	783	100,8	15

Приложение 6

Прогноз численности детей, получающих среднее общее образование (10–11 класс), в разрезе муниципальных районов Вологодской области, чел.

Территория	2012 (факт)	Год											2024 к 2012 г., в %	Для справки: число общеобразова- тельных учреждений в 2012 г.	
		2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023			2024
		Бабушкинский район	357	439	389	360	351	370	375	413	465	477			453
Череповецкий район	584	583	595	591	608	640	707	733	745	752	751	837	872	149,3	22
Верховажский район	281	282	255	249	256	295	309	331	347	332	335	373	410	145,7	15
Бабавский район	335	383	371	354	430	479	479	500	491	452	434	466	480	143,2	32
Чатодощенский район	257	246	224	226	262	282	269	296	316	325	347	352	353	137,1	8
Вытегорский район	562	586	588	579	573	579	594	592	568	617	673	718	737	131,1	14
г. Череповец	5703	5381	5301	5334	5420	5705	6034	6321	6606	6674	6750	7166	7387	129,5	44
Устюженский район	289	310	309	285	309	366	362	359	349	317	324	355	370	128,2	15
Вологодский район	964	978	948	921	957	991	1017	1043	1059	1105	1101	1123	1209	125,5	55
г. Вологда	5588	5071	5100	4983	5081	5592	5940	6334	6572	6438	6363	6535	6956	124,5	43
Сокольский район	961	922	918	907	901	934	1013	1055	1069	1088	1064	1126	1162	120,9	19
Шекснинский район	579	595	558	529	531	547	542	587	627	640	645	638	669	115,7	15
Сямженский район	160	153	143	155	162	155	177	186	180	184	165	172	183	114,4	7
Великоустюгский район	1206	1104	1102	1137	1162	1195	1330	1363	1304	1279	1227	1256	1380	114,4	29
Белозерский район	288	307	333	342	307	284	282	280	328	337	306	320	324	112,6	16
Междуреченский район	108	142	117	108	120	129	125	115	121	110	88	90	121	112,5	7
Тотемский район	522	435	441	454	475	498	471	527	534	522	536	551	574	109,9	16
Тарногский район	268	283	275	256	258	270	270	274	276	289	300	289	294	109,6	16
Нюксенский район	207	208	199	200	191	191	209	196	202	230	220	224	224	107,8	18
Грязовецкий район	827	815	772	747	761	727	724	780	802	764	760	886	880	106,4	21
Вожегодский район	301	316	325	314	309	297	319	354	326	309	307	319	320	106,3	15
Кадуйский район	2047	2023	1982	2021	2043	2073	2132	2182	2206	2205	2195	2188	2175	106,2	9
Кирилловский район	282	310	294	249	255	310	336	349	353	330	321	324	299	106	11
Усть-Кубинский район	149	167	158	148	139	159	151	167	184	168	141	122	152	102	4
Кичменгско-Городецкий р-н	445	416	390	374	330	344	366	360	361	347	364	406	452	101,5	15
Вашкинский район	146	170	144	120	136	147	132	142	153	131	123	133	145	99	8
Никольский район	572	538	506	472	458	497	520	520	522	507	512	529	554	96,8	26
Харовский район	346	319	288	274	276	311	344	333	306	288	298	303	309	89,1	11

Прогноз численности детей, получающих образование в общеобразовательных учреждениях, в разрезе муниципальных образований Вологодской области, чел.

Территория	Год												2024 к 2012 г., в %	Для справки: число общеобразовательных учреждений в 2012 г.	
	2012 (факт)	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023			2024
	Верховяжский район	1617	1664	1709	1792	1829	1884	1970	2010	2055	2073	2103			2138
Череповецкий район	3608	3694	3862	3984	4107	4194	4380	4494	4558	4644	4696	4770	4820	133,6	22
Сямженский район	911	909	923	939	969	977	1035	1073	1085	1111	1128	1148	1182	129,8	7
Белозерский район	1693	1715	1726	1733	1719	1754	1854	1926	1995	2066	2082	2138	2187	129,2	16
г. Вологда	31487	31700	32437	33590	34910	36346	37561	38332	38921	39280	39617	40090	40480	128,6	43
Усть-Кубинский район	873	872	846	857	850	865	918	949	996	1008	1037	1063	1116	127,8	4
Чагодощенский район	1513	1561	1610	1669	1726	1764	1804	1837	1876	1880	1898	1894	1891	124,9	8
г. Череповец	32364	32925	33828	34933	36081	37327	38441	39113	39556	39890	40011	40247	40257	124,4	44
Бабushинский район	2198	2277	2329	2409	2517	2585	2665	2688	2732	2717	2709	2686	2705	123,1	16
Сокольский район	5409	5441	5574	5682	5833	5953	6159	6290	6359	6444	6497	6562	6639	122,7	19
Вытегорский район	3228	3302	3384	3454	3475	3548	3630	3701	3753	3827	3904	3931	3952	122,4	14
Шекснинский район	3176	3226	3236	3301	3385	3506	3609	3687	3757	3786	3817	3829	3851	121,3	15
Грязовецкий район	4252	4239	4312	4305	4314	4348	4490	4635	4739	4828	4913	5035	5120	120,4	21
Устюженский район	1778	1813	1845	1874	1912	1977	2010	2015	2035	2041	2070	2107	2127	119,6	15
Вашкинский район	779	789	766	764	787	814	833	853	876	884	891	917	931	119,5	8
Бабавский район	2324	2402	2455	2499	2582	2668	2686	2704	2700	2700	2704	2743	2766	119	32
Междуреченский район	649	647	631	628	640	652	678	681	699	709	721	738	770	118,7	7
Кичменгско-Городецкий район	2057	2049	2018	2085	2084	2116	2210	2259	2300	2345	2374	2427	2437	118,4	15
Вологодский район	5520	5585	5679	5816	5969	6081	6208	6286	6331	6378	6401	6400	6429	116,5	55
Великоустюгский район	6743	6696	6794	6972	7087	7216	7369	7438	7413	7452	7490	7555	7643	113,4	29
Тарногский район	1499	1520	1520	1531	1544	1570	1610	1634	1656	1672	1689	1690	1692	112,9	16
Никольский район	2829	2804	2786	2820	2857	2923	3017	3052	3085	3110	3133	3170	3185	112,6	26
Харовский район	1707	1685	1664	1675	1717	1741	1798	1798	1798	1808	1830	1853	1862	109	11
Нюксенский район	1134	1154	1152	1170	1170	1184	1221	1235	1228	1254	1240	1238	1233	108,7	18
Кадуйский район	1848	1816	1832	1832	1871	1944	2007	2033	2032	2022	2016	2003	2001	108,2	9
Тотемский район	2725	2703	2754	2842	2862	2915	2932	2957	2973	2938	2946	2925	2917	107,1	16
Кирилловский район	1680	1718	1722	1708	1718	1796	1831	1828	1819	1802	1788	1795	1791	106,6	11
Вожегодский район	1741	1736	1759	1740	1727	1725	1741	1756	1736	1712	1718	1710	1716	98,5	15

Блоки показателей оценки уровня развития территориальных образовательных систем

Блок	Показатель	Обоснование
<p>Поддержка талантливой и одаренной молодежи (4 показателя)</p>	<p>1. Удельный вес участников олимпиад школьников на всех этапах их проведения</p> <p>2. Удельный вес численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях, которым оказана поддержка в рамках программы поддержки одаренных детей и талантливой молодежи</p> <p>3. Удельный вес численности обучающихся, которым созданы современные условия для занятий творчеством</p> <p>4. Удельный вес выпускников 11 (12) классов, получивших аттестат о среднем (полном) общем образовании для награжденных золотой и серебряной медалью (расчеты по показателю ведутся за 2011 – 2012 гг.)</p>	<p>Олимпиадное движение – важный механизм поддержки талантливой и одаренной молодежи на конкурсной основе. В 2012 г. министерствами, ведомствами и общественными организациями проведено в общей сложности 210 конкурсных мероприятий для детей и молодежи, в том числе на федеральном уровне – 127, на межрегиональном – 83. Всероссийская олимпиада школьников включает в себя четыре этапа: школьный, муниципальный, региональный и всероссийский. На каждом этапе ведется конкурсный отбор победителей. Показатель отражает активность региональных образовательных систем в использовании возможностей этого механизма.</p> <p>Меры по поддержке талантливой молодежи являются частью государственных программ развития образования на федеральном и региональном уровнях. С целью оказания государственной поддержки талантливой молодежи из федерального бюджета ежегодно выделяется 200 млн. рублей. В Вологодской области по программе «Поддержка одаренных детей и талантливой молодежи города Вологды на 2011–2013 гг.» в 2013 г. было выделено более 3 млн. руб. Показатель отражает активность систем образования в использовании имеющихся у государства финансовых ресурсов для поддержки и развития одаренности и талантов.</p> <p>Для поддержания тяги к творчеству необходимо создание определенной образовательной среды. Показатель отражает возможность региональных систем образования по оборудованию учебных заведений помещениями студий и актов залов, необходимых для развития творческих и художественно-эстетических способностей молодых людей.</p> <p>Показатель отражает, насколько системы образования используют возможность для развития талантов детей по окончании школы за счет использования механизма льготного поступления в престижные вузы страны.</p>
<p>Развитие кадрового потенциала образования (5 показателей)</p>	<p>1. Удельный вес численности педагогических работников, прошедших аттестацию на присвоение квалификационной категории</p> <p>2. Удельный вес численности педагогических работников, прошедших курсы повышения квалификации, в общей численности педагогических работников образовательных учреждений</p>	<p>Изменение требований к качеству образования, появление новой системы оплаты труда педагогов привели к созданию модели аттестации педагогических кадров, учитывающей компетенции, закрепленные в федеральных образовательных стандартах нового поколения. На федеральном уровне разработаны методические рекомендации по формированию региональной модели аттестации педагогических работников и руководителей образовательных учреждений. Показатель отражает заинтересованность региональных систем образования в качественном совершенствовании педагогического состава учебных заведений за счет прохождения процедуры аттестации на первую и высшую квалификационные категории и курсов повышения квалификации.</p>

	<p>3. Средняя заработная плата работников образовательных учреждений к средней заработной плате по экономике региона</p> <p>4. Укомплектованность общеобразовательных учреждений педагогическими кадрами, имеющими высшее профессиональное образование</p> <p>5. Удельный вес численности учителей в возрасте до 30 лет в общей численности учителей общеобразовательных учреждений</p>	<p>В настоящее время заработная плата является основным экономическим механизмом привлечения высококвалифицированных кадров в сферу образования. Увеличение ее размеров предоставляет возможность решения проблем низкой ротации учительских кадров и повышения социального статуса педагогической профессии. Показатель отражает возможность регионов по улучшению экономического положения и социального самочувствия работников образования.</p> <p>Уровень квалификации педагогов предоставляет им возможность оперативно адаптироваться к новым образовательным условиям (внедрение новых федеральных образовательных стандартов, новой системы оплаты труда). Показатель характеризует возможность региональных систем образования по привлечению к работе в общеобразовательных школах специалистов высшей квалификации.</p> <p>Одной из серьезных проблем региональных систем образования остается низкая ротация педагогических кадров, возникающая ввиду нежелания молодых специалистов устраиваться на работу в образовательные учреждения из-за недостаточного уровня оплаты труда. Показатель отражает возможности развития кадрового потенциала общеобразовательных школ за счет привлечения молодых педагогов.</p>
<p>Развитие материально-технической базы образования (5 показателей)</p>	<p>1. Удельный вес численности обучающихся, которым обеспечена возможность пользоваться учебным оборудованием для практических работ в соответствии с новым ФГОС НОО</p> <p>2. Удельный вес численности обучающихся, которым обеспечена возможность пользоваться современными библиотеками и медиатеками</p> <p>3. Удельный вес численности обучающихся, которым созданы современные условия для занятий физической культурой</p>	<p>Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации «О порядке предоставления в 2011–2013 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на модернизацию региональных систем общего образования» от 31 мая 2011 г. № 436 в обязанности каждого региона входит развитие школьной инфраструктуры (текущий ремонт с целью обеспечения выполнения требований к санитарно-бытовым условиям и охране здоровья обучающихся, а также с целью подготовки помещений для установки оборудования), приобретение оборудования (учебно-лабораторное, учебно-производственное, спортивное и инвентарь для общеобразовательных учреждений, мультимедийные установки, компьютерное оборудование, оборудование для организации медицинского обслуживания обучающихся, оборудование для школьных столовых, оборудование для проведения государственной (итоговой) аттестации обучающихся). Показатель отражает качество работы региональных систем образования по материальному оснащению образовательного процесса в соответствии с обязанностями по данному Постановлению и требованиями новых федеральных государственных образовательных стандартов.</p> <p>В общеобразовательных учреждениях согласно требованиям КТМО «Наша новая школа» должна работать современная библиотека, соответствующая следующим требованиям:</p> <ul style="list-style-type: none"> - читальный зал с числом рабочих мест не менее 25; - возможность работы на стационарных компьютерах или использования переносных компьютеров; - медиатека; - оснащенность средствами сканирования и распознавания текстов, контролируемая распечатка бумажных материалов; - выход в Интернет с компьютеров, расположенных в помещении библиотеки. <p>В школах должна быть обеспечена возможность пользования собственными или на условиях договора пользования современно оборудованными спортзалами и спортплощадками со следующими характеристиками:</p> <ul style="list-style-type: none"> - площадь зала для занятий не менее 9х18 м; - высота зала не менее 6 м; - оборудованные раздевалки; - действующие душевые комнаты; - действующие туалеты. <p>Показатели отражают готовность региональных систем образования к выполнению этих требований.</p>

	<p>4. Доля школ, имеющих доступ к широкополосному Интернету (не менее 2 Мб/с)</p> <p>5. Удельный вес общеобразовательных учреждений, в которых обеспечена возможность пользоваться современными столовыми</p>	<p>Информационные технологии играют решающую роль в функционировании региональных образовательных систем. Показатель отражает, насколько образовательные учреждения региона используют возможность ведения образовательного процесса и соблюдения принципов открытости информации об учебном заведении посредством сети Интернет.</p> <p>Показатель отражает возможность систем образования в оснащении образовательных учреждений собственной или на условиях договора пользования столовой (залом для приема пищи) с площадью в соответствии с требованиями СанПиН, современным технологическим оборудованием, с сотрудниками, обученными работе на этом оборудовании, современным оформлением зала для приема пищи.</p>
<p>Охрана и укрепление здоровья детей и молодежи (4 показателя)</p>	<p>1. Удельный вес численности школьников, обучающихся в учреждениях, где есть в наличии лицензированный медицинский кабинет</p> <p>2. Удельный вес численности школьников, обучающихся в учреждениях, где постоянно присутствует не менее 1 квалифицированного медицинского работника</p>	<p>Состояние здоровья ребенка является индикатором, определяющим уровень социально-психологической адаптации молодого поколения, а также качество образовательных результатов. В связи с этим отлаженная деятельность медицинских работников по диагностике динамики заболеваемости школьников, предоставление первой медицинской помощи и проведению профилактических процедур является очень важной для проведения образовательного процесса. Показатели определяют возможности образовательных учреждений по проведению работ по охране жизни и здоровья молодежи на высококвалифицированном уровне.</p>
	<p>3. Доля обучающихся общеобразовательных учреждений, которые получают качественное горячее питание</p>	<p>С 2010 г. Минобрнауки России проводит ежегодный всероссийский мониторинг школьного питания во всех субъектах Российской Федерации для оценки состояния системы школьного питания и выработки для органов управления рекомендацией по ее совершенствованию, а также для активизации пропаганды здорового питания и повышения квалификации управленческого персонала. За годы проведения мониторинга показатели охвата горячим питанием детей в школах повысились практически на 15%. Индикатор отражает активность региональных систем образования в увеличении охвата детей школьного возраста горячим питанием как важнейшего элемента сохранения здорового образа жизни.</p>
	<p>4. Удельный вес численности школьников, в образовательном плане которых предусмотрено более 3 часов занятий физкультурой в неделю</p>	<p>Введение дополнительного (третьего) занятия по физической культуре для школьников является недавней инициативой, возможностями которой могут воспользоваться далеко не все обучающиеся, так как материально-технические условия для проведения подобных занятий созданы далеко не повсеместно. Показатель демонстрирует возможности региональных систем образования по созданию материально-технических условий для проведения мероприятий физкультурно-спортивной направленности.</p>

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
ГЛАВА 1. МОНИТОРИНГ ОБРАЗОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ	6
1.1. Мониторинговые исследования в сфере образования: актуальность, содержание, виды	6
1.2. Методологические подходы к обоснованию выбора показателей мониторинга	20
ГЛАВА 2. ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ	27
2.1. Условия развития сферы образования: социально-экономический аспект	27
2.2. Динамика показателей образования в регионах: рейтинг и ориентиры развития	42
ГЛАВА 3. КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (на примере Вологодской области)	61
3.1. Особенности социально-экономического развития региона	61
3.2. Динамика показателей муниципальных систем образования	83
<i>Заключение</i>	115
<i>Список использованных источников</i>	117
<i>Приложения</i>	124

Научное издание

**Леонидова Галина Валентиновна
Головчин Максим Александрович
Соловьева Татьяна Сергеевна**

**Проблемы эффективности государственного управления
СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	А.А. Воробьева
Корректор	Н.С. Киселева

Подписано в печать 27.06.2014
Формат 70×108/₁₆. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 13,5. Тираж 500 экз. Заказ № 185.

ФГБУН Институт социально-экономического развития
территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Тел. 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru